

Н. Н. Герасимов

ПТИЦЫ КАРАГИНСКОГО ОСТРОВА

Москва
2016

Российская академия наук
Дальневосточное отделение
Камчатский филиал
Тихоокеанского института географии

Н. Н. Герасимов

Птицы
Карагинского острова

Москва
Издательство Центра охраны дикой природы
2016

УДК 598.2 (571.66)

ББК 28.693.35

Г37

Герасимов Н. Н. Птицы Карагинского острова – М.: Изд-во
Г37 Центра охраны дикой природы, 2016. – 132 с.

ISBN 978-5-93699-070-0

Книга представляет собой первую эколого-фаунистическую сводку по птицам о. Карагинского, которая включает описания видового состава, характера пребывания, распространения, численности, сроков сезонных перемещений, мест обитания, размножения, линьки и питания птиц. Орнитогеографическая характеристика острова дополнена обсуждением его роли как области миграций и линьки гусеобразных птиц, описанием размещения, численности и типологии колониальных гнездовых морских птиц. Книга иллюстрирована фотографиями птиц и их местобитаний.

Предназначена для биологов, зоогеографов, работников охотничьего и лесного хозяйства, преподавателей, натуралистов.

Ил. 19, табл. 15, библиогр. 92 назв.

ББК 28.693.35

Gerasimov N. N. Birds of Karaginskiy Island / ed. by Yu. B. Artukhin, Ya. A. Red'kin. – Moscow: Biodiversity Conservation Center Publishers, 2016. – 132 p.

The book represents the first compilation of the ecological and faunistic data on birds of Karaginskiy Island (species composition, status, distribution, numbers, terms of seasonal migrations, habitats, reproduction, moult, and feeding habits). It presents an overview of the peculiarities of the island from the point of view of ornithogeography; the role of the island as the stopover and moulting site of waterfowl is discussed. The distribution, numbers, and classification of seabird colonies are outlined. The book is illustrated with photographs of birds and their habitats.

Ответственные редакторы: *канд. биол. наук Ю. Б. Артюхин,*
канд. биол. наук Я. А. Редькин

Рецензенты: *докт. биол. наук, академик РАН В. Г. Кривенко,*
докт. биол. наук А. М. Токранов

Утверждено к печати Ученым советом Камчатского филиала
Тихоокеанского института географии ДВО РАН

ISBN 978-5-93699-070-0

© Н. Н. Герасимов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Введение	6
История изучения авифауны	7
Физико-географический обзор	8
Объём материала и методика	13
Повидовой обзор авифауны	20
Карагинский остров как область миграций гусеобразных птиц	89
Карагинский остров как область линьки и гнездования гусеобразных птиц	93
Размещение, численность и типология гнездовий морских колониальных птиц	96
Зоогеографическая характеристика авифауны Карагинского острова	103
Заключение	124
Литература	125
Об авторе	130

ПРЕДИСЛОВИЕ

Специфика островных фаун всегда привлекала внимание специалистов разных направлений зоологических исследований, так как условия островной изоляции неизменно влияют на видовой состав островных популяций животных, их численность и ее динамику, а также на многие другие черты их экологии и биологии. Кроме того, сведения о видовом составе и населении животных морских островов чрезвычайно важны для решения ряда теоретических вопросов, в частности касающихся выяснения характера островного эндемизма, изучения этапов и истории формирования таких сообществ.

Остров Карагинский – один из самых крупных островов в Беринговом море, авифауна которого до сих пор оставалась практически неописанной. Ранее были опубликованы данные лишь по морским и некоторым околоводным птицам этого региона, тогда как видовой состав и детали распространения на острове наземных птиц оставались практически неизвестными. В данной работе, представляющей собой полноценную эколого-фаунистическую сводку, впервые приведены повидовые очерки всех зарегистрированных птиц, описаны направления миграций и места массовой линьки гусеобразных, дана информация по размещению и численности колониальных гнездовий морских птиц, рассмотрена общая орнитогеографическая характеристика фауны острова.

Наиболее активные исследования автора приходятся на весьма удалённую в прошлое ретроспективу – период с 1966 по 1978 г., однако приведённые сведения тем более важны и интересны сейчас, по прошествии десятилетий, когда на острове произошли существенные перемены. Самая большая река – Маикинваям, ранее впадавшая мелководной дельтой в лиман и Первую лагуну и затем уже в бух. Ложных Вестей, ныне провала участок морского берега в основании косы Лекало и единым руслом выходит в пролив Литке. Обширный участок бывшей дельты сейчас, очевидно, является совершенно новой орнитологической стацией с иным, чем в период исследований автора, набором видов.

Вдоль западного побережья острова и в бух. Северной, где ранее проводили линьку тысячи водоплавающих птиц, с июня выставляются морские невода, во всех бригадах рыбаков имеется охотничье оружие, что не может не сказываться на распределении и численности околоводных птиц. Вероятно, значительно меньше пострадали гнездовья морских птиц на восточных побережьях острова, однако против браконьеров – сборщиков яиц и туристов остаётся совершенно беззащитным остров Птичий. Ещё в начале 60-х гг. XX столетия на о. Карагинском были обнаружены якобы промышленные запасы некоторых ценных металлов, в частности меди. Как на состоянии островных биоценозов отразится их

возможная разработка? Какие изменения произойдут в структуре авифауны острова?

Всё это, безусловно, изменит облик фауны данного региона, и в этом случае информация о естественном состоянии видового состава и населения птиц Карагинского острова становится действительно уникальной. Вот почему публикация этой книги в виде целостной сводки, зафиксировавшей исходное состояние авифауны, представляется нам очень важной и необходимой на данном этапе.

Безусловно, в дальнейшем исследования птиц Карагинского острова и соседних территорий будут продолжаться. Именно содержание данной сводки предопределяет перспективы и намечает пути дальнейших исследований в плане изучения изменения гнездовой фауны острова, сезонных миграций, а также географической изменчивости и подвидовой систематики птиц региона.

Я.А. Редькин,
кандидат биологических наук,
научный сотрудник Зоологического музея МГУ

ВВЕДЕНИЕ

Фауны островов, закономерности их формирования, влияние деятельности человека на уникальную и вместе с тем ранимую структуру островных биоценозов – всё это давно находится под пристальным вниманием учёных. Значительный интерес в этом плане представляют и острова Берингова моря. Не случайно, к началу наших работ на о. Карагинском достаточно хорошо были изучены авифауны всех других крупных берингово-морских островов: Св. Лаврентия (Friedman, 1932a, b; Murie, 1936; Fay,CADE, 1959; Fay, 1961; Sauer, Urban, 1964; Sealy et al., 1971), Нунивак (Swarth, 1934), Прибылова (Palmer, 1899; Kenyon, Phillips, 1965; Sladen, 1966), Командорских (Stejneger, 1885; Бутурлин, 1913; Житков, Штехер, 1915; Hartert, 1920; Иогансен, 1934; Карташёв, 1961; Мараков, 1964, 1966), большей части островов Алеутской гряды (Gabrielson, Lincoln, 1959; Murie, 1959).

К 60-м гг. прошлого столетия Карагинский оставался единственным крупным островом Берингова моря, состав фауны птиц которого не был известен. В то же время географическое положение, разнообразие местообитаний, сохранность преобладающей части территории в девственном состоянии, богатые органической жизнью прибрежные морские воды, историческое отсутствие ряда наземных млекопитающих – всё это ставило о. Карагинский в ряд исключительно интересных орнитологических территорий. Незначительные трансформации естественной природной обстановки охватили менее десятой части территории острова. Таким образом, авифауна данного региона сохраняла уникальную информацию практически о «доантропогенном» состоянии, и это, несомненно, имело как научный, так и практический интерес.

При первых же посещениях острова в 1966 и 1968 гг. автор (в то время главный областной госохотинспектор) пришёл к выводу о необходимости принятия мер по сохранению его природы, в частности защите от браконьеров-охотников, сходящих на берег с рыболовных судов. Первое, в 1970 г., обращение Камчатского руководства об организации здесь заказника республиканского значения (Герасимов, 1970a) не поддержала Главохота РСФСР. И лишь в 1974 г. решением Камчатского облисполкома «Об организации заказника по охране птиц “Остров Карагинский”» он получил статус охраняемой территории областного значения. Под защиту брались весь остров и 2-км прибрежная морская полоса. Общая площадь зоны, исключающей охоту на птиц, составила 250 тыс. га. Запрет на добычу птиц не касался лишь крайне незначительного числа местного населения, разрешались и научные сборы.

Материалом для подготовки данной монографии послужили сведения об авифауне о. Карагинского, собранные автором при экспедиционных работах в 1966–1978 гг. По их результатам опубликован ряд статей, защи-

щена кандидатская диссертация. Предполагалось продолжение полевых работ, в связи с чем вопрос с опубликованием монографии откладывался. К собранному данным ряд лет добавлялись лишь подтверждённые фактическими сборами сообщения от корреспондентов-островитян.

Реальную охрану природа острова имела до начала 1990-х гг. Затем в силу известных событий, продолжающихся в России до настоящего времени, на Камчатке перестали действовать принятые ранее природоохранные законодательные акты. Без защиты, без финансирования исследовательских работ остались все уникальные природные территории. Экспедиционные исследования авифауны острова вынужденно были прекращены.

Сведения, представленные в настоящей монографии, сохранены на уровне личных данных автора, без обращения в последние десятилетия к исследованиям коллег на п-ове Камчатка, на Командорских и других островах Берингова моря. Есть лишь «точечные» ссылки на работы отдельных авторов, в той или иной степени касающиеся авифауны о. Карагинского. Таким образом, изложенные автором данные в настоящее время обрели своего рода «историческую» значимость.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ АВИФАУНЫ

Авифауна о. Карагинского до нас специально не изучалась. В конце XIX столетия здесь 3 дня работал английский орнитолог Г. Барретт-Гамильтон (Barret-Gamilton, 1900). Упоминания об отдельных видах птиц острова встречаются в работах В.И. Разумовского (1928, 1930), публикациях М.П. Розанова и Г.И. Розановой-Кошелевой (1932), Л.О. Белопольского и Е.Н. Роговой (1947). При нас с краткими визитами Карагинский посещали П.С. Вяткин и С.В. Мараков (Вяткин и др., 1975). Опубликованы материалы Н.П. Каверкиной (1982, 1986), изучавшей биологию островных крачек в 1981 г. Основную часть территории острова, в том числе наиболее богатые птицами восточные его побережья, до автора не посещал ни один орнитолог.

Целью наших исследований стало выявление видового состава авифауны острова; выделение основных типов местообитаний с определением качественного и количественного состава населения птиц; картирование колониальных гнездовых морских птиц; обнаружение мест массовых скоплений во время миграций и линьки гусеобразных птиц. Предпринята попытка зоогеографического анализа авифауны острова.

Успешными были все наши поездки на о. Карагинский, и возможным это стало во многом благодаря безотказной помощи многих людей. В этой связи и прежде всего приносим свою благодарность в адрес памяти Анатолия Г. Коваленкова, охотоведа, директора госпромхоза, предоставлявшего нам любую, включая морские суда и вертолёт, технику. Тотчас реша-

лись вопросы с руководством Оссорского рыбокомбината, командованием погранзастав.

Две первые экспедиции на остров летом 1966 и 1968 гг. автор провел с коллегой-охотоведом Юрием В. Воропановым. В следующих двух путешествиях нас сопровождал районный охотовед государственного охотничьего надзора Николай П. Бондырев. В сентябре – октябре 1970 г. «напарником» автора на острове был Василий Ф. Гаврин. Об Александре Н. Кузнецове, егере заказника, нашем поистине неоценимом помощнике-корреспонденте, будет сказано отдельно. Важные сведения о перемещениях утиных и морских птиц в районе м. Озерного (п-ов Камчатка) и в прибрежных водах о. Карагинского специально для автора были собраны Михаилом Ф. Булахом – морским офицером, ответственным за строительство маяков по восточному побережью Камчатки.

Вся наша работа по изучению авифауны о. Карагинского проходила под постоянным вниманием Александра А. Кищинского, старшего научного сотрудника ИЭМЭЖ им. А.Н. Северцова (ныне – Институт проблем экологии и эволюции РАН). Его практические советы, предоставление научной литературы, неопубликованных личных данных по сопредельным с островом районам, помощь в подготовке публикаций, редактирование готовящейся диссертации невозможно переоценить.

Неоценимая практическая помощь (нам передали переводы многих иностранных статей) была получена от учёных ВНИИОЗ им. Б.М. Житкова (г. Киров) Сергея В. Маракова, Георгия К. и Ирины Б. Корсаковых и Владимира Г. Сафонова. Бесстрашный исследователь птиц морских побережий Камчатки Пётр С. Вяткин, бывший другом автора, великодушно передал данные по размещению птичьих базаров на необследованном нами южном участке восточного побережья. В процессе подготовки к печати существенную помощь в редактировании рукописи оказал сын автора – Юрий Н. Герасимов, им же выполнены и рисунки.

Таким образом, данную монографию можно считать результатом коллективного труда всех названных коллег-учёных, товарищей по экспедициям и наших бескорыстных помощников – островных жителей.

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Остров Карагинский расположен в западной части Берингова моря близ северо-восточных берегов Камчатки. От полуострова он отделён проливом Литке, ширина которого от 40 до 70 км. От м. Голенищева на севере до м. Крашенинникова на юге о. Карагинский простирается на 111 км; наибольшая ширина его составляет 45 км, площадь – 2000 км².

Рельеф. На территории острова заметно различаются две приблизительно равные по площади и контрастирующие по рельефу части: западная равнинная и восточная горная. Первая является равниной морского

происхождения и состоит из серии морских террас различной высоты. Равнина расчленена долинами рек на отдельные плосковершинные холмы, высота которых, как правило, не достигает 100 м над ур. м. Равнинная область имеет заметный наклон к западному побережью острова, склоны её различной высоты обрываются к проливу Литке. Близ северной оконечности острова обрывы достигают высоты 40–45 м, сложены они скальными породами. Такие же скальные обнажения проявляются от бывшего п. Островного до Перешейка. На довольно значительной части побережий, омываемых проливом Литке, берега острова сложены рыхлыми породами, и высота их над прибойной полосой редко достигает 10 м. Береговая линия северо-западного и западного побережий острова плавная и, кроме бух. Ложных Вестей, образованной морской косой Лекало, нигде не имеет сколько-нибудь резко вдающихся в сушу заливов. Вдоль всей линии берега, омываемого проливом Литке, проходит полоса песчаного пляжа, ширина которого незначительно варьирует в зависимости от приливно-отливного уровня.

Орографическую основу гористой части острова составляют 3 горных хребта. Наиболее крупный из них, главный водораздел острова – хребет Центральный, – тянется с севера на юг неширокой (3–6 км) моноклиновой грядой более чем на 30 км. Большинство его вершин превышает 600 м над ур. м.; наивысшая точка острова – г. Высокая – поднимается на 912 м. В некоторых своих частях Центральный хребет обрывается прямо в море. Юго-западнее Центрального на 20 км протянулся хребет Западный. Он имеет асимметричный поперечный профиль: крутые и скалистые западные склоны и чрезвычайно крутой, изобилующий высокими скалами восточный склон. Южная половина Западного хребта обрывается непосредственно в море. За р. Маркеловской, как бы продолжая Западный, на 20 км протянулся горный хребет Голенищева. В южной части этот горный массив имеет резко очерченные гребни и острые вершины (г. Макушка), к северу его водораздельная линия заметно снижается, скалы исчезают, склоны выполаживаются (Юдин, Гринченко, 1952).

В отличие от побережья, омываемого проливом Литке, контуры восточного и юго-восточного побережий острова изломаны, создают ряд небольших бухточек и заливов. Лишь наиболее крупная из бухт, Северная, позволяет морским судам подходить близко к берегу острова со стороны восточных его побережий. На остальных 120 км этого побережья, изобилующего скалами и рифами, подход к берегу невозможен, небезопасна здесь даже работа на лёгких моторных лодках. Восточное и юго-восточное побережья острова на большей их части сложены моноклиновыми скальными породами. Береговые скалы поднимаются над узкой полосой прибойного пляжа, иногда прямо над морем, отвесной стеной высотой 15–30, местами – до 100 м.

Против устья р. Яклегрываям, приблизительно в километре от него, в море находится небольшой о. Птичий. Его длина – около 350 м, ширина –

до 100 м, высота – 7–10 м. Остров сложен массивными породами, совершенно ровный сверху, покрыт слоем почвы. Птичий находится во владении самой крупной на о. Карагинском смешанной колонии топорков, тихоокеанских чаек и обыкновенных гаг (Герасимов, 1974). Отличные условия для гнездования сотен тысяч морских колониальных птиц есть почти на всём протяжении восточного и юго-восточного побережий острова.

Гидрография. Остров Карагинский обладает густой и разветвлённой речной сетью, включающей в себя 1105 рек и ключей. Вследствие обильных зимних осадков и частых летне-осенних дождей более или менее высокий уровень воды в реках острова поддерживается всё лето. Питание островных водотоков осуществляется главным образом за счёт атмосферных осадков, однако на равнинной части островной территории нередки и выходы подземных источников.

Самая крупная река острова, Мамикинваям, имеет площадь водосбора 100 км². Её правые притоки, протекающие на большем своём протяжении по равнинной части острова, длинные и разветвлённые. В верховьях они имеют горный характер: мелководны, быстры, с массой порогов и перекаатов, текут в узких скальных ущельях. Выйдя на равнину, река и её притоки постепенно приобретают особенности равнинных рек: течение их замедляется, русло нередко меандрирует, разветвляется на протоки, образует острова и мели. Глубина реки летом – 1–1,2 м в среднем течении и до 1,5 м в нижнем (Юдин, Гринченко, 1952).

Вторая по величине река острова – Гнунваям – имеет 22 км протяжённости и 80–85 км² водосбора. Почти на всём своём протяжении она течёт среди приподнятой равнины в долине с довольно крутыми склонами и имеет характер горного потока. Течение Гнунваям несколько замедляется лишь в самых её низовьях перед впадением в пролив Литке.

Маркеловская – третья по величине река о. Карагинского, также, как и две предыдущие, впадающая в пролив Литке, имеет длину русла около 17 км и площадь водосбора 100 км². Беря начало в восточном горном массиве, река затем почти на всём своём протяжении проходит по низинной межгорной котловине; по крайней мере в низовьях она может быть отнесена к равнинному типу рек.

Все остальные реки острова значительно уступают названным выше как по протяжённости русел, так и по бассейнам водосбора. Все они обладают чертами горных рек, изобилуют перекатами и порогами. Летом для них характерен подъём воды во второй половине дня, когда в горах начинается интенсивно таять снег, и спад – ночью. В зависимости от приливов-отливов все реки имеют значительный перепад глубин в низовьях. Кроме рек побережья о. Карагинского прорезаны множеством различной величины ручьёв и ключей.

Благодаря морским косам в устьях рек Мамикинваям и Маркеловской образовались обширные мелководные лагуны. Уровень воды в них меняется в зависимости от приливно-отливных колебаний.

Несколько особый характер имеет лагуна Ельнаван, не менее чем на 15 км протянувшаяся вглубь п-ова Южного (местное название южной оконечности о. Карагинского). С морем эта лагуна сообщается только во время приливов, и колебания уровня воды в ней незначительны; вода в большей части её акватории пресная. К периоду наших работ эта лагуна фактически стала озером. До середины 60-х гг. XX столетия вокруг лагуны гнездились тундровые гуменники. В осенний период этот водоём, его берега и окружающая территория являются местом отдыха для пролётных гусеобразных птиц и куликов.

Сотни озёр по суммарной площади водного зеркала покрывают свыше 0,5 % территории острова. Наряду с разветвлённой речной сетью и прибрежными морскими водами озёрно-болотный комплекс о. Карагинского имеет исключительное значение не только для воспроизводства населяющих его водоплавающих птиц, но и для сотен тысяч мигрирующих птиц околотовной группы.

Растительность. Остров Карагинский лежит в зоне лесотундры. Основные растительные формации, определяющие его облик, представлены преимущественно стланиково-кустарниковыми зарослями (770 км²) и кочкарниковыми тундрами (600 км²). Заросли кедрового, ольхового и рябинового стлаников покрывают склоны гор и возвышенные плато, ближе к морю их сменяют кочкарниковые тундры. Значительное место в растительных группировках острова принадлежит пойменному комплексу: ленточным насаждениям приречных ивняков и ольхачей. Вершины хребтов и наиболее высоких гор заняты сухими каменистыми тундрами.

Массив «полноценного» каменистоберёзового леса площадью, охватывающей до 1 % территории острова, находится в пределах бассейна р. Лимимтэ. Довольно обширная площадь более редких каменистоберёзовых насаждений с подлеском из стлаников занимает пространство между средними течениями рек Лимимтэ и Гнунваям. Отдельные участки каменистоберезняков встречаются также в междуречье Маикинваям и Маркеловской. Однако здесь в силу менее комфортных природных и погодных условий они угнетены и низкорослы.

Климатические условия. Метеорологические данные взяты по показателям гидрометеостанции (ГМС), которая с 1951 по 1966 г. находилась в наиболее благоприятном по погодным условиям (по крайней мере, летом) месте – в центре западного побережья острова. Центральный и Западный горные хребты часто задерживают облака и туманы, приносимые восточными ветрами. Нередко, когда на севере и юге острова, на его восточных побережьях, так же как и на близлежащем побережье Камчатки, стоят густые туманы или идёт дождь, в районе бух. Ложных Вестей держится безветренная солнечная погода.

Зима на острове, с периода установления устойчивого снегового покрова и до его разрушения, длится в среднем около семи месяцев. Почти три четверти всех осадков здесь выпадает в виде снега. Зимой температу-

ра на острове составляет в среднем -11°C . Лишь однажды здесь была зафиксирована температура $-18,9^{\circ}\text{C}$ – самая низкая за все 15 лет работы станции. Зимой на острове обычны частые пурги. Дней с пургами в отдельные годы фиксируется сравнительно мало: 39, 42, 46; в другие, как, например, в зиму 1959/60 г., – свыше 90. Наиболее суровыми в этом отношении бывают декабрь (до 22 пурговых дней) и январь (до 24) (Справочник по климату СССР, 1966а, б, 1967, 1968).

По данным ГМС, разрушение устойчивого снегового покрова и сход снега на о. Карагинском происходят с 15 мая по 7 июня. По нашим наблюдениям, ещё в начале III декады июня долина такой крупной реки, как Маркеловская, бывает полностью покрыта снежным щитом. В июле долины некоторых ручьёв нередко забиты снегом на высоту до 5 м. Значительные снежные поля на склонах гор почти ежегодно сохраняются до нового снега. Летом на восточной стороне острова часты туманы. Средняя температура июня составляет $+11,7^{\circ}\text{C}$, июля – $+11,8^{\circ}\text{C}$, днём она редко поднимается выше $+14^{\circ}\text{C}$. Средняя продолжительность безморозного периода – 101 день (Справочник по климату СССР, 1966а, б, 1967, 1968). По нашим же наблюдениям, с III декады июня и в июле дни бывают значительно более тёплыми.

Наиболее благоприятным по погоде и продуктивным периодом для полевых работ на острове является июнь – август. В это время даже на восточном побережье острова иногда несколько дней подряд тихо и солнечно. Ясная погода преобладает и в сентябре, однако почти ежедневно дуют сильные западные ветры, что может стать серьёзным препятствием для передвижения по морю.

Хозяйственное использование территории острова. В период наших исследований в центре западного побережья острова находились с. Ягодное и прекративший своё существование п. Островной. Последний был образован в конце 1920-х гг. как рыбокомбинат Акционерного Камчатского общества (АКО). В 1930–1950 гг. в посёлке постоянно жили десятки семей, летом за счёт сезонных рабочих численность населения существенно увеличивалась. По мере истощения в проливе Литке рыбных запасов п. Островной постепенно терял своё значение, и в 1964 г. он был «закрыт». В 1966–1972 гг. здесь постоянно проживали две семьи. В августе – сентябре каждого года на остров доставлялись несколько десятков человек для заготовки сена. Покосы находились в долине р. Мамикиням. Сено вывозилось с острова в населённые пункты Карагинского района Камчатки.

В национальном с. Ягодном ещё в 1966 г. проживало несколько десятков человек. Кроме персонала ГМС и ещё 2–3 русских это были местные коряки-оленьеводы и охотники. С середины 1970-х гг. в селе жили 2 семьи коряков и семья егеря А.Н. Кузнецова. В то же время более десяти коренных местных жителей постоянно находились при оленьем табуне либо на заготовке рыбы на реках Плоксан и Маркеловской.

Северное оленеводство являлось исконным занятием местного населения острова. В 1969 г. колхозное стадо домашних северных оленей *Rangifer tarandus* здесь было ликвидировано, а 115 оставшихся голов приобрёл госпромхоз «Карагинский». Через десять лет количество оленей на острове исчислялось несколькими сотнями голов.

На юге острова обособленно существовал Маяк – построенный военными довольно благоустроенный посёлок с населением из 2–3 десятков человек обслуживающего персонала. Маяк находился в стороне от наших маршрутов и нами не посещался.

Транспортная связь с островом осуществлялась нерегулярно морскими катерами Оссорского рыбокомбината с июня до середины октября. Зимой связь с островом оставалась только у служащих Маяка, для остальных жителей острова она была практически недоступна.

ОБЪЁМ МАТЕРИАЛА И МЕТОДИКА

Полевые работы непосредственно на о. Карагинском нами проводились: в июне – июле 1966 г., в июле 1968 г. (рис. 1), в июне – июле 1969 г., в июне – июле и сентябре – октябре 1970 г., в августе 1972 г. и в августе – сентябре 1978 г. В водах острова на лодках, большей частью с учётом птиц, преодолено свыше 2000 км, пешком, включая учётные маршруты, пройдено более 1000 км. В целях получения сравнительных орнитологических данных в 1966–1970 гг. был предпринят ряд поездок в разные точки северо-восточного побережья п-ова Камчатка. Так, в начале июня и в сентябре 1966 г. сбор коллекционных материалов проводился в окрестностях п. Оссора, в июне 1968 г. – на реках Тымлат и Ука, в августе 1969 и 1970 гг. – в долинах рек Кичига и Белой на севере Карагинского района. Таким образом, исследования авифауны непосредственно на о. Карагинском заняли у автора 10 месяцев, на северо-восточном побережье Камчатки – свыше 4 месяцев. В июле 1972 г. автор на вертолёте Ми–4 участвовал в специальном обследовании всего периметра острова и северо-восточных побережий Камчатки.

За время полевых исследований и на основании материалов, представленных нашим постоянным корреспондентом, на о. Карагинском собраны сведения о 142 видах птиц. Собраны и исследованы более 330 экземпляров птиц (рис. 2), в коллекцию Зоологического музея МГУ переданы 74 тушки. По общепринятой методике (Новиков, 1953) обработаны свыше 400 кладок. Окольцованы 424 птицы, получены единичные возвраты. Полевые исследования большей частью совпадали с периодом размножения птиц, поэтому хорошо известные виды, встреча которых в данном районе не представляла научного интереса, обычно фиксировались визуально без отстрела.

В годы работ на острове мы пользовались фотоаппаратом «Зенит» с телеобъективом «Таир-3».

Рис. 1. Автор на лимане р. Маркеловской (прилив), июль 1968 г.

К числу наиболее интересных результатов, очевидно, необходимо отнести первую в СССР находку гнезда сибирского горного вьюрка с птенцами. Здесь же впервые для данных широт Камчатки были найдены кладки и птенцы чернозобика, длиннопалого песочника, мородунки, круглоногого плавунчика, полярной и камчатской крачек, глупыша, варакушки, охотского сверчка и китайской зеленушки. К числу интересных встреч относятся также находки бекаса, белобрюшки и некоторых других предположительно гнездящихся здесь, но не отмечавшихся до наших исследований видов.

Отстрелянные экземпляры птиц обрабатывали по методике Г.А. Новикова (1953). Содержимое желудка, зоба и пищевода либо анализировали в полевых условиях, либо фиксировали и определяли по возвращении в г. Петропавловск-Камчатский. Яйца птиц измеряли, ненасиженные также взвешивали.

Начиная с 1969 г., много внимания уделяли количественным учётам птиц в различных биотопах. В зависимости от конкретных обстоятельств использовали разные методы учёта. Так, в гнездовых крачек, гаг, в немногочисленных поселениях морских колониально гнездящихся птиц

применяли абсолютный учёт по гнёздам (рис. 3). Подсчёт топорков на о. Птичьем сделан на восходе солнца (Карташёв, 1963). Для получения данных о количественном соотношении птиц в открытых местообитаниях, кустарниковых зарослях и в лесу мы пользовались упрощенным способом маршрутного учёта, близким к методике Ю.С. Равкина (1967). Учёт поморников, хищных птиц (визуально), кукушек и кедровки (по голосу) на острове был возможен только при очень широких полосах обнаружения.

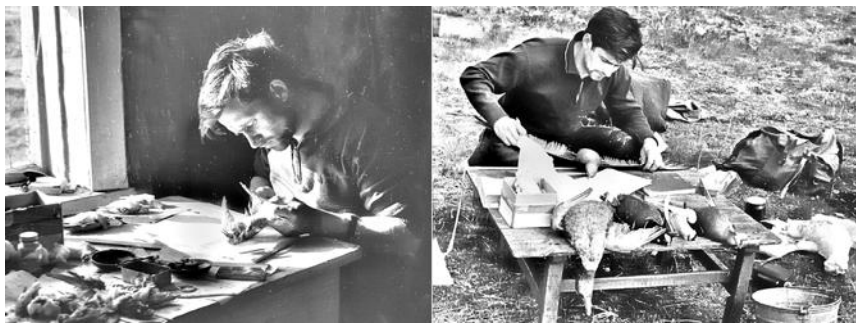

Рис. 2. Обработка собранных материалов в стационарных и полевых условиях

Учёт водоплавающих птиц проводили в лиманах, бухтах и прибрежной 2-км полосе. Лишь изредка учётные маршруты на море пролегли на расстоянии до 5 км от берега. Известно, например, что Н. Курода (Kuroda, 1960) при учёте птиц с морских судов использовал постоянную ширину учётной полосы. Однако низкое положение наблюдателя, находящегося в лодке, ограничивает возможности обозрения даже в штилевую погоду, поэтому у нас полоса учёта в зависимости от волнения моря изменялась от нескольких десятков до сотен метров, оставаясь на данном маршруте постоянной для всех видов птиц.

Подсчёт тихоокеанских чаек в самой крупной колонии этого вида – на о. Птичьем – был осуществлён нами с помощью фотографирования с вертолёта (рис. 4). Хороший результат даёт способ учёта фотографированием птиц, например бакланов, спугнутых со скалы выстрелом, особенно для небольших гнездовых; нами был применен лишь однажды.

Впервые – с лодки, идущей вдоль берега, – нами был осуществлён учёт гнёзд бакланов по пятнам помёта. Этот метод может быть достаточно точным только на открытых для обозрения скальных береговых обрывах с редко расположенными группами бакланных гнёзд. На о. Карагинском этот метод учёта был применён на участке северо-восточного побережья между мысами Горбатым и Низким.

Морских птиц, гнездящихся на отвесных скалах в немногочисленных колониях, учитывали с лодки (рис. 5). Сложны и трудоёмки учёты птиц

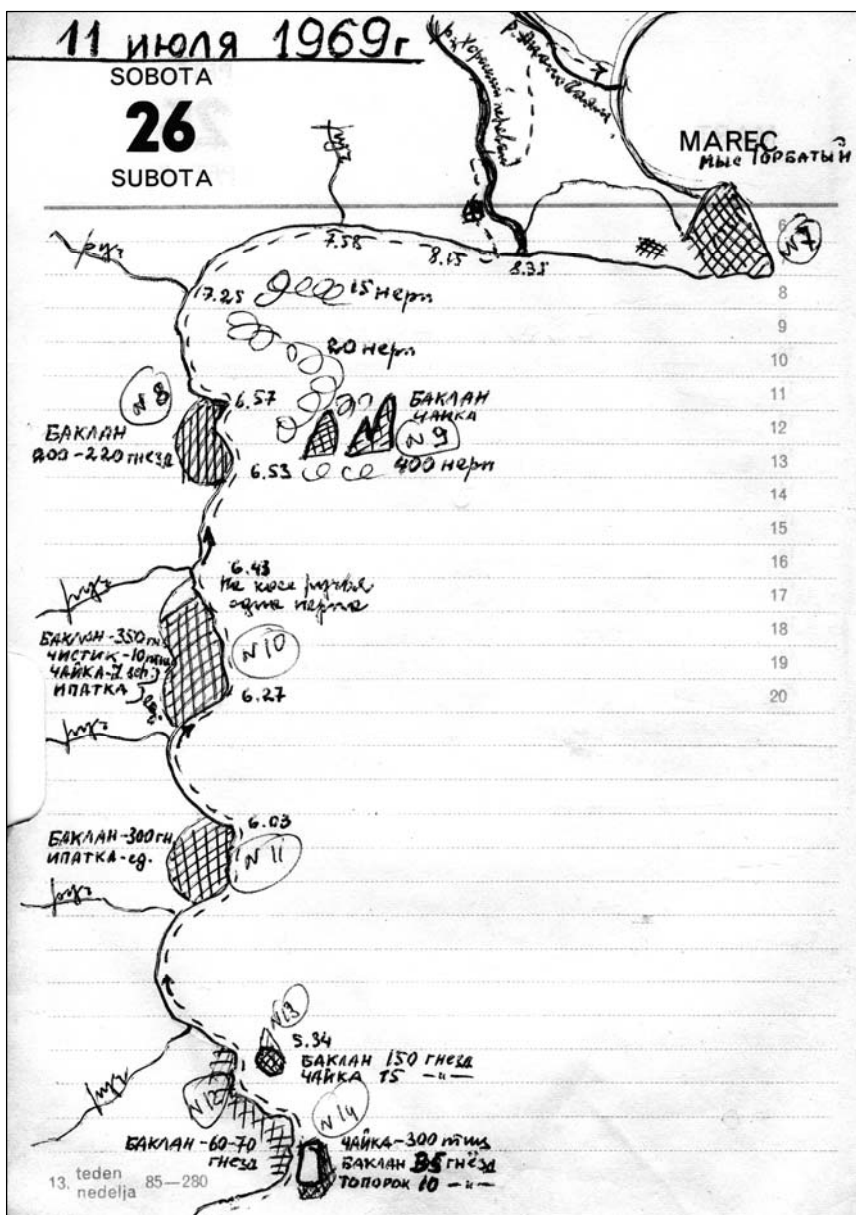

Рис. 3. Страница маршрутного дневника: учет морских птиц на пешем маршруте от р. Оскриваям до р. Мелилинквям, 11 июня 1969 г.

Рис. 4. На о. Птичьем находится самое крупное совместное поселение тихоокеанской чайки, топорка и обыкновенной гаги (снимок с вертолёта)

на больших птичьих базарах и отдельно стоящих островках и плосковерхих скалах. Ряд авторов (Белопольский, 1952; Успенский, 1956; Карташёв, 1963; и др.) указывали на значительные, зависящие от ряда факторов колебания численности на скальных карнизах, например, кайр. На крупнейшем птичьем базаре от р. Комаровской (Корохринваям) до м. Ровного мы трижды проводили учёты в разные часы светлого времени суток. При помощи бинокля производили подсчёт сотни птиц на участке гнездовья, после чего данные учета экстраполировали на остальную площадь колонии. Так определяли приближённую общую численность птиц данного колониального поселения (Портенко, 1931).

Как оказалось, в разные годы колебания численности отдельных видов птиц, в частности моевок, здесь могут быть весьма существенными. Кстати, по оценке численности последнего вида у нас оказались значительные расхождения с данными П.С. Вяткина. Надо отметить большой опыт и исключительную скрупулёзность Петра Степановича в учёте морских птиц. Вместе с тем обращаем внимание, что последний учёт птиц осуществлён коллегой по всему периметру острова за один день.

По птицам исследуемого региона нами также собран обширный опросный материал. Опрашивая местных жителей-охотников, коряков и русских, мы имели возможность убедиться в их исключительной наблюдательности, честности и желании помочь нашей работе. Все сообщаемые

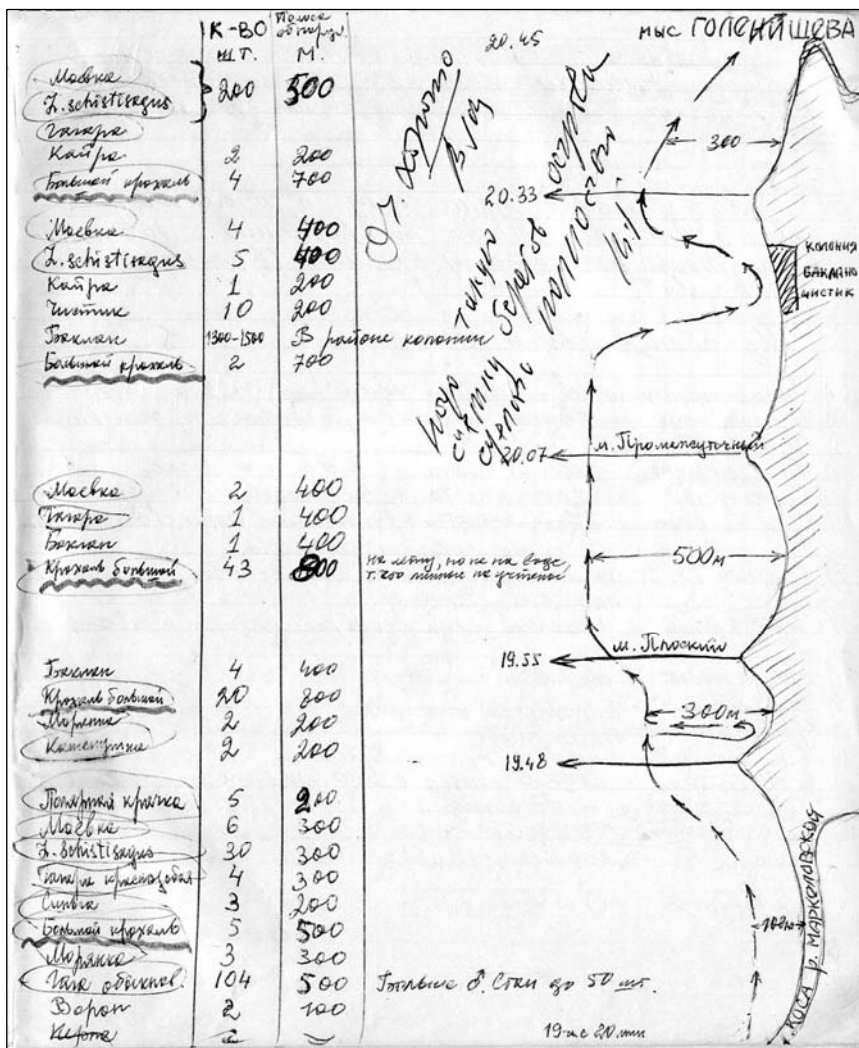

Рис. 5. Страница полевого дневника (с пометкой В.Ф. Гаврина): учёт птиц при следовании на лодке от р. Маркеловской до м. Голеницева

нам сведения о птицах интересны своей точностью даже в мелких деталях. Рассказывая о добыче белого гуся и канадского журавля, коряк Иван Тимофеевич Лазарев в деталях обрисовал окраску клюва, лап и цвет оперения этих птиц. Так же детально, вплоть до бляшек около клюва, охотники Кузнецовы описали отстрелянных ими больших конюг. Тем не менее, за названными редкими исключениями, в своей работе мы использовали

только те опросные сведения, которые в дальнейшем подтверждались доставленными нам шкурками, их частями либо головами птиц.

В октябре 1970 г. автором были подготовлены помощники-корреспонденты: местные охотники Александр Кузнецов и Владимир Колегов. Нами был составлен список возможных для наблюдений птиц, объяснены основы сбора сведений, показан метод съёмки и обработки птичьих шкурок, анкетирования сборов. Первая запись в дневнике Александра сделана в день нашего с В.Ф. Гавриным выезда с острова.

В результате массу очень ценных сведений в течение ряда лет мы получали от А.Н. Кузнецова. Кроме дневниковых записей он направлял нам целые шкурки либо голову и лапы добытой особи, иногда гнёзда и яйца птиц. Все эти материалы в обязательном порядке снабжались подробной этикеткой. От А.Н. Кузнецова мы, например, получили подтверждённые шкурками сообщения о зимнем пребывании в водах острова сизой качурки; находка вилохвостой чайки подтверждалась рисунком с подробнейшим описанием окраски всех частей тела. Весной 1976–1981 гг. на о. Карагинском в проливе Литке А.Н. Кузнецов проводил учёт мигрирующих гусеобразных птиц. В отдельные годы в дни интенсивных пролётов наблюдения велись большую часть светлого времени суток, при малой интенсивности – лишь в отдельные часы. Его дневники содержат также сведения о сроках первого весеннего появления и даты последнего наблюдения видов птиц осенью.

Обработка коллекционных материалов с определением до подвида автором не проводилась, и при подготовке данной монографии в повидовом обзоре авифауны острова сохранена бинарная номенклатура. Последовательность систематических групп и видов приведена в соответствии с «Каталогом позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий» (Артюхин и др., 2000). Русские и латинские названия видов птиц приводятся в основном по современным спискам «Фауны птиц стран Северной Евразии...» (Коблик, Архипов, 2014), видов растений – по «Каталогу флоры Камчатки» (Якубов, Чернягина, 2004).

ПОВИДОВОЙ ОБЗОР АВИФАУНЫ

1. Краснозобая гагара – *Gavia stellata* (Pontopp.)

Обычный гнездящийся вид; в зимнее время не отмечен. На восточном побережье острова эта гагара ежегодно отмечалась нами в качестве обычной птицы только на озёрах нижнего течения р. Северной (Акановаям).

Самка, добытая 18 июля 1972 г. на тундровом озёрке близ р. Плоскан, имела в яйцевомод готовое к снесу яйцо. 27 июля здесь же мы встретили самку с двумя пуховичками.

В конце сентября и начале октября 1970 г. в приустьевой части р. Маркеловской мы с В.Ф. Гавриным наблюдали необычное для осени оживление этих гагар: беспрерывно крича, птицы летали с пучками травы в клювах.

Масса тела птицы, отстрелянной 18 июля 1972 г., составляла 1500 г, длина крыла – 270 мм, клюва – 53 мм.

2. Чернозобая гагара – *Gavia arctica* (L.)

На острове этот вид малочислен, возможно, гнездится. За всё время нашей работы встречен трижды, и только на восточном побережье острова. Одна птица отмечена кормящейся на море 10 июля 1968 г.; 4 июля 1969 г. на берегу р. Оскриваям найден свежий, расклёванный вороном труп гагары; две птицы 1 июля 1970 г. отмечены на тундровом озере в долине р. Северной. В дневниках А.Н. Кузнецова чернозобая гагара, по 1–2 особи, отмечалась регулярно.

3. Белоклювая гагара – *Gavia adamsii* (G.R. Gray)

Довольно обычна в водах острова во время весеннего пролёта. Обычна здесь эта гагара и летом.

Следуя 21 июня 1969 г. на лодке от п. Островного до с. Ягодного, на 12 км маршрута мы встретили и отстреляли двух, самца и самку, белоклювых гагар. На другой день на этом же участке прибрежных вод отмечены ещё 3 особи. Одна гагара 25 июня 1970 г. кормилась недалеко от берега рядом с п. Островным.

В желудке одной из птиц, добытых 21 июня, обнаружена крупная, до 200 мм, камбала (сем. Pleuronectidae) и довольно крупная креветка (подотр. Natantia).

4. Красношейная поганка – *Podiceps auritus* (L.)

Редкий пролётный вид. Две особи добыты (с разницей в несколько дней) на юге острова в мае 1980 г. начальником Маяка В.Г. Козаковым.

5. Серощёкая поганка – *Podiceps grisegena* (Bodd.)

Этот вид на острове малочислен, возможно, гнездится. Каждый год в начале июля мы слышали брачные крики серощёкой поганки в приустьевой части долины р. Маркеловской. В.Ф. Гаврин 30 сентября 1970 г. добыл здесь одиночного взрослого самца. В желудке птицы находились 32 личинки стрекозы (отр. Odonata) и комочек перьев не определённой нами птицы. Масса тела добытого экземпляра – 880 г, длина крыла – 195 мм, клюва – 48 мм.

6. Глупыш – *Fulmarus glacialis* (L.)

Малочисленный гнездящийся вид (Герасимов, 1970б). Единственная небольшая гнездовая колония глупышей светлой морфы находится на м. Голенищева, занятом колонией берингова баклана. В 1968 и 1969 гг. мы зарегистрировали здесь около 10 гнездовых пар, в 1971 г. на м. Голенищева было уже 18 гнёзд глупышей (Вяткин и др., 1975). Численность глупышей в этой колонии, очевидно, продолжала расти: 28 августа 1978 г. мною здесь были учтены 46 птиц, 37 из них сидели на скалах, другие летали рядом. Одна из летавших особей имела тёмную окраску, иногда этот глупыш подлетал к скале и садился рядом с птицей светлой морфы.

В этой колонии мы наблюдали глупышей, насиживавших кладки в гнёздах бакланов (рис. 6), – факт, ранее орнитологами не отмечавшийся.

Рис. 6. Глупыши заняли прошлогоднее гнездо берингова баклана, м. Голенищева, 1968 г.

Судя по хорошей сохранности, с большой долей уверенности можно предположить, что это были гнёзда текущего года постройки. В 1968 г. гнёзда бакланов использовались по крайней мере двумя парами глупышей, в 1969 г. — тремя. Рядом видны были другие глупыши, насиживавшие кладки, как обычно, на камнях. В 1978 г. на м. Голенищева глупыши гнездились минимум на 3 участках, притом значительно возросло и число занятых ими гнёзд бакланов.

Глупыши тёмной морфы во время нашей работы на острове в его прибрежных водах встречались очень редко. Двух таких птиц в бух. Ложных Вестей мы видели 26 июня 1970 г.

7. Серый буревестник — *Puffinus griseus* (Gm.)

Нами этот вид не обнаружен. В дневнике А.Н. Кузнецова есть 2 записи о встречах единичных «глупышей»: 14 октября 1970 г. в прибрежных водах пролива Литке между п. Островным и с. Ягодным и 29 октября того же года — близ м. Крашенинникова. Первая птица добыта, её голова и лапы, доставленные автору, оказались принадлежавшими серому буревестнику.

8. Тонкоклювый буревестник — *Puffinus tenuirostris* (Temm.)

В период нашей работы в прибрежных водах острова тонкоклювый буревестник был отмечен в качестве редкого кочующего вида.

В проливе Литке единичных летающих над водой буревестников мы отмечали 25 июня 1970 г. На другой день, огибая на лодке косу Лекало, очень близко подошли к двум сидящим на воде тонкоклювым буревестникам. Это были неполовозрелые самец и самка. Первый оказался очень истощённым, очевидно, нездоровым; в его желудке обнаружены только гастролиты — камешки. Самка имела хорошую упитанность; в желудке её находились 15 песчанок *Ammodytes hexapterus* длиной до 80 мм.

На 12 км маршрута по воде между с. Ягодным и п. Островным 5 сентября 1983 г. отмечены до 500 тонкоклювых буревестников. В бух. Ложных Вестей находились до 200 этих птиц 29 сентября того же года.

9. Сизая качурка — *Oceanodroma furcata* (Gm.)

Эту птицу близ м. Крашенинникова 27 октября 1970 г. добыл А.Н. Кузнецов. Нам доставлена препарированная шкурка.

10. Берингов баклан — *Phalacrocorax pelagicus* Pall.

Обычный гнездящийся вид. В водах острова встречается с конца апреля до конца ноября, редко — позже.

Весной 1971 г. в бух. Ложных Вестей первые 9 беринговых бакланов появились 29 апреля; на другой день их там стало 15.

Общее число взрослых бакланов в гнездовой период 1970 г., по нашим подсчётам, составляло не менее 15 тыс. особей. Гнездовая стаия вида на острове – скалистые морские побережья, отдельно стоящие скалы и островки.

Массивные гнёзда бакланов строятся из собранной на воде и на склонах растительности, другие материалы птицами, как правило, не используются. Однако в 1970 г. при посещении о. Птичьего в гнёздах беринговых бакланов мы обнаружили довольно много перьев тихоокеанских чаек.

Наиболее ранние сроки откладки яиц – первые числа июня, массовая откладка приходится на II декаду этого месяца. При исследовании (методом погружения в воду) 5 июля 1969 г. кладок 65–70 гнёзд бакланов в двух из них мы обнаружили свежие яйца. Возможно, это были повторные кладки. Обычно на о. Карагинском у бакланов бывает одна кладка, состоящая из 1–6 яиц. Впрочем, 6 яиц нами отмечены только однажды в июле 1969 г. в колонии на скале против устья р. Оскриваям. Размеры 24 яиц из этой колонии и 4 яиц с о. Птичьего составили: 55,6–66,0×34,1–38,6 мм, в среднем 58,6×36,5 мм.

В 1968 г. первые птенцы в бакланьей колонии р. Оскриваям появились 3 июля, массовое вылупление наблюдалось после 10 июля. На о. Птичьем 8 июля 1970 г. в 50 осмотренных гнёздах птенцов не было ни в одном.

В колонии р. Оскриваям 7 июля 1969 г. взвешены 7 только что вылупившихся птенцов (рис. 7). Их масса колебалась от 24,0 до 41,5 г, в среднем она составила 35,5 г.

Рис. 7. Птенцы берингова баклана, восточное побережье о. Карагинского

Основным пернатым хищником, наносящим ущерб колониям бакланов, является ворон. На о. Карагинском в местах гнездования морских колониальных птиц гнёзда воронов одно от другого встречаются примерно через километр. Много молодых бакланов гибнет в августе, когда им становится тесно на узких карнизах гнездовий. Часть птенцов падает вниз ещё нелётными. Другие, только начавшие летать, намокнув во время кормления в море, выходят сушиться на берег. Третьи, ещё неловкие, со слабыми крыльями, наевшись, при полёте к скалам не дотягивают до карниза и падают к подножью колонии. Многие из этих птиц становятся добычей лисиц *Vulpes vulpes*. Н.П. Бондырев в августе 1969 г., находясь близ колонии бакланов на северо-западе острова, наблюдал, как одна лисица за 2–3 часа поймала и отнесла в распадок более 10 таких птиц, вероятно, загатавливая их впрок. Довольно высокая численность на острове лисицы и росомахи *Gulo gulo* позволяет этим хищникам жёстко контролировать все доступные (имеющие приливно-отливный пляж) гнездовья колониальных птиц.

На гнездовье м. Голенищева 28 августа 1978 г. нами были отмечены лишь до 1,5–2 десятков бакланов. Некоторые из них находились на гнёздах, но, вероятнее всего, это были прилетевшие для отдыха на привычное для них место молодые особи. Впрочем, судя по натёкам помёта, бакланов на м. Голенищева в этом сезоне гнездились как никогда мало. Предположение, что текущий год для бакланов острова был депрессивным, не оправдалось: 2 сентября 1978 г. на скалах северо-западной колонии мы застали несколько сотен бакланов. Было видно, что данная колония летом была предельно заполненной. В тот же день, 2 сентября, сотни беринговых бакланов были отмечены сидящими на самых первых к северу от р. Маркеловской прибрежных скалах. Было ли это вновь образовавшееся за последние годы гнездовье, или птицы выбрали данный участок побережья для отдыха, выяснить не удалось.

По сообщениям наших корреспондентов, в 1970 г. в проливе Литке близ южной оконечности о. Карагинского при учёте с моторной лодки при длине маршрута в разные дни от 5 до 12 км встречены: 1–5 ноября – 100–500 бакланов, 7–8 ноября – 25–40, 14 ноября – около 200, 25 ноября – 1 птица. Последние два баклана в 1970 г. в проливе встречены 3 декабря.

11. Чёрная казарка – *Branta bernicla* (L.)

Для острова залётный вид. В дневниках А.Н. Кузнецова упоминается дважды. На м. Северо-Западном 12 мая 1983 г. им добыта одна из четырёх казарок. Наш корреспондент в подробностях даёт её описание. С учётом многочисленности этого вида в октябре на противоположных побережьях п-ова Камчатка, можно предположить, что залёты чёрной казарки на остров могут быть регулярными.

12. Белолобый гусь – *Anser albifrons* (Scop.)

Посещает остров в периоды миграций. Три белолобых гуся на юге острова добыты охотником В. Колеговым в последних числах II декады сентября 1970 г.

Очевидно, что в числе упоминаемых нашими корреспондентами мигрирующих «серых» гусей по крайней мере часть птиц надо отнести к этому виду. Так, например, 24 сентября 1982 г. А.Н. Кузнецов наблюдал две стаи – в одной до 25, в другой около 15 «серых» гусей. В это время за проливом Литке вдоль северо-восточного побережья Камчатки проходит массовая миграция белолобых гусей.

13. Пискулька – *Anser erythropus* (L.)

Две особи этого вида из стаи до 40 птиц были добыты на юге острова 21 мая 1978 г. Через три дня А.Н. Кузнецов отметил летевшую на север стаю пискулек числом около 20 особей.

14. Гуменник – *Anser fabalis* (Lath.)

До середины 1960-х гг. гуменник был обычным гнездящимся видом острова (рис. 8). Известно по крайней мере о двух местах его гнездования: на п-ове Южном вокруг лагуны Ельнаван и в долине р. Маркеловской. Местные жители издавна сохраняли гнездящихся гусей, не убивали птиц летом даже в годы войны. Строители Маяка, в течение ряда лет работавшие на юге острова, из года в год разоряли находившееся там гнездовье. По личному сообщению вулканолога И. Флоренского, летом 1967 г. он видел последних пойманных там гусей: линную самку и молодую птицу (Герасимов, Вяткин, 1977).

В первые десятилетия XX в. о. Карагинский был известен как район массовых остановок гусей главным образом во время осеннего пролёта. Тысячи птиц останавливались на отдых и кормление на ягодных тундрах между реками Маркеловской и Маикинвям, на косе Лекало и п-ове Южном. В отчёте В.И. Разумовского (1928) отмечается, что гуси, а среди них – гуменники, стоят на первом месте среди пролётных птиц. Появлялись они во второй половине августа и держались на острове до конца сентября. В.О. Белопольский, проследивший осенний пролёт гуменника на материковом побережье Карагинского района, в 1930 г. отмечал появление первых мигрирующих стай 22 августа, в 1931 г. – 24 августа. Массовый пролёт шёл в первой и отчасти в начале второй половины сентября. Окончание миграции вида в 1930 г. датировано 13 октября (Белопольский, Рогова, 1947).

В годы нашей работы мигрирующих гусей на острове становилось с каждым годом всё меньше. По мнению местных жителей, особенно мало стало их с осени 1970 г. Тогда немногочисленные гуси останавливались в тундрах западного побережья острова, с 3 по 8 сентября здесь было добыто всего 3 гуменника.

Рис. 8. Тундровый гуменник *A. f. serrirostris* – до 1960-х гг. исконный обитатель острова

Первые гуменники-мигранты на острове в 1979 г. отмечены 1 мая, в 1981 г. – 4 мая. В этот же год на следующий день здесь отмечена стая гусей числом до 30 особей. В учётные данные А.Н. Кузнецова с 13 по 21 мая 1982 г. попали 177 гуменников.

Пять высоко пролетавших гуменников мы наблюдали над бух. Ложных Вестей 22 июня 1966 г. На западном побережье острова 24 сентября 1982 г. в двух стаях гуменников были учтены в общей сложности до 40 птиц.

15. Белый гусь – *Anser caerulescens* (L.)

Редкий пролетный вид. О наблюдении 22 августа 1897 г. на о. Каргинском «нескольких белых гусей» мы узнаём от Г. Баррет-Гамильтона (Barrett-Hamilton, 1900). Известен залет окольцованной птицы на о. Каргинский (Кишинский, 1980). По сообщению местных жителей, несколько десятков белых гусей останавливались на острове весной 1968 г.

на п-ове Южном и в низовьях р. Северной. И.Т. Лазарев добыл тогда 2 белых гусей на п-ове Южном.

– Сухонос – *Anser cygnoides* (L.)

О появлении пролётных сухоносов на о. Карагинском осенью мы узнаём от В.И. Разумовского (1928). Однако указаний на фактическую добычу этих птиц в его отчёте нет.

16. Лебедь-кликун – *Cygnus cygnus* (L.)

Обычный пролётный вид. Случаев гнездования не известно. За ряд лет специальных наблюдений за птицами о. Карагинского самые ранние весенние появления здесь лебедей-кликунов датируются: 16 апреля в 1984 г., 18 апреля в 1977 г., 20 апреля в 1981 и 1982 гг. Как правило, общее число этих птиц, наблюдаемых за весну, не превышает 2–3 десятков особей.

О летних встречах в гнездовой период известно очень мало. Так, 2 лебедя-кликуна встречены в долине р. Гнунваям 26 июня 1982 г. В тот же год, по сообщению оленевода Семёна Майновье, в последних числах июля 2 лебедя держались на озёрах долины р. Маркеловской.

Осенью кликуны на острове отмечаются во II декаде октября. Так, А.Н. Кузнецов видел 4, 6 и 8 пролетающих кликунов 13 октября 1970 г.; по сообщению других жителей острова, тогда эти птицы «летели на юг весь день и их было много». На лагуне Ельнаван 19 октября 1970 г. отдыхали 38 лебедей.

17. Кряква – *Anas platyrhynchos* L.

Малочисленный гнездящийся вид. Появление первых птиц весной отмечено: в 1979 г. – 10 мая, в 1981 г. – 9 мая, в 1982 г. – 3 мая. За весну здесь фиксируются встречи по крайней мере несколько десятков крякв. Так, например, 11 мая 1979 г. при специальном наблюдении за миграцией уток с 9:00 до 10:00 вдоль западного побережья острова на север пролетели 4, 6 и 12 крякв. На косе Лекало в Первой лагуне 19 мая 1982 г. среди скоплений уток наблюдались десятки птиц этого вида.

В выводке кряквы 17 июля 1981 г. было 8 птенцов, 31 июля того же года встречен выводок с 6 утятами, на другой день в Первой лагуне отмечены 2 выводка крякв с 6 и 10 птенцами. В долине р. Гнунваям 22 августа 1971 г. от выводка, состоявшего из 8 крякв, добыта одна молодая самка. Мы располагаем и сообщениями А.Н. Кузнецова о встречах выводков кряквы, в которых было более 10 утят.

О сколько-нибудь выраженном осеннем пролёте кряквы на острове сведений нет. Самый поздний по срокам известный нам факт наблюдения этой утки датируется 7 октября 1983 г., когда в долине р. Гнунваям были встречены 5 крякв.

18. Чирок-свистунок – *Anas crecca* L.

Обычный гнездящийся вид. Первое появление чирков-свистунков на о. Карагинском зарегистрировано в 1982 г. – 3 мая, в 1984 г. – 4 мая. За 5,5 часа учёта птиц-мигрантов 10 мая 1979 г. над проливом Литке на север пролетел 41 чирок. Массовая миграция этого вида проходит во II декаде мая. В приустьевой части долины р. Мамикинваям 14 мая 1983 г. зафиксирована стая в 40 свистунков, на другой день их здесь было не менее 80. В нижней части русла р. Гнунваям 25 мая 1982 г. учтены свыше 300 чирков-свистунков, главным образом в стаях от 15 до 60 особей.

К первым числам июня на острове остаются только местные птицы. Так, если на маршруте по р. Гнунваям 26 мая 1983 г. были встречены до 70 чирков-свистунков, то при неоднократном повторении этого же маршрута в течение июня встречались от 2 до 6, редко – до десятка этих уток. Ближе к концу июня 1966, 1969 и 1970 гг. в долинах рек Мамикинваям, Плоксан, Маркеловской, Северной, Комаровской и других на 3–4 км маршрута мы отмечали не более 1–2 пар чирков, чаще – одиночных самцов.

В долине р. Гнунваям гнездо свистунка с 6 яйцами найдено 18 июня 1979 г. В этом же районе 30 июня 1980 г. встречены два выводка свистунков с 4 и 7 птенцами, 21 августа 1980 г. здесь же с 3 взрослыми чирками было 6 утят-хлопунов. В выводке свистунков 7 августа 1983 г. находились 8 молодых за 1–2 дня до их подъёма на крыло.

Появление осенних мигрантов становится заметным к концу первой, в иные годы – во второй неделе сентября. В 1970 г. мы с В.Ф. Гавриным застали завершение осеннего пролёта. В долине р. Маркеловской 1 октября за 3 часа наблюдений мы учли 50 свистунков, 2 октября за то же время – 22 чирка и 4 октября за весь день – 32. В последующие 6 дней чирков-свистунков мы здесь не видели. Однако 18 октября того же года на лагуне Ельнаван А.Н. Кузнецов отстрелял двух из трёх встреченных им чирков.

Две молодые самки свистунков, добытых нами 2 октября, имели равную массу тела в 320 г и размеры крыла 174 и 179 мм.

19. Клоктун – *Anas formosa* Georgi

Залётный вид. Чучело клоктона-самца, отстрелянного на о. Карагинском весной 1963 г., мы видели в доме Н.Е. Гейченко. Охотник сообщил, что за 17 лет жизни на острове он добыл только 2 самцов этого вида.

В мае 1970 г. одного самца клоктона из стайки уток числом до 30 особей добыл А.Н. Кузнецов. Одиночную птицу он наблюдал 8 мая 1979 г. в районе п. Островного.

20. Касатка – *Anas falcata* Georgi

Редкий вид, сведений о гнездовании нет. Нам известно о 3 случаях встречи уток этого вида на острове. Одну из трёх встреченных «неизвест-

ных уток», оказавшуюся самкой касатки, А.Н. Кузнецов добыл 9 июня 1983 г., нам была передана её шкурка. Самца касатки он же отстрелял 19 мая 1984 г. Птица, по описанию корреспондента, имела хорошую упитанность и массу тела около 740 г; размеры семенников: левого 21,8×9,3 мм и правого 19,7×10,3 мм, которые, очевидно, указывали на готовность самца к размножению. Стайка из 6 пар касаток наблюдалась 31 мая 1984 г. близ устья р. Гнунваям.

21. Связь – *Anas penelope* L.

Малочисленный гнездящийся вид, местное название – «ягодница». Самые ранние известные нам встречи связей весной на р. Гнунваям – 2 мая в 1981 г. и 8 мая в 1984 г. Уже 12 мая 1981 г., кроме небольших табунков этих уток, на Первой лагуне р. Мамикинойм наблюдалась смешанная стая связи и шилохвосты числом не менее 2 тыс. особей.

Голоса самцов связи на лимане р. Маркеловской в разные годы мы слышали 25 июня – 7 июля. Недалеко от устья р. Гнунваям гнездо связи с кладкой из 7 яиц найдено 16 июня 1979 г. На тундровом озерке близ с. Ягодного 15 августа 1978 г. была добыта молодая особь этого вида, почти достигшая размеров взрослой птицы.

Осенью небольшие табунки мигрирующей связи наблюдаются уже с первых чисел сентября. В низовьях р. Маркеловской с 27 сентября по 2 октября 1970 г., когда основной пролёт речных уток практически закончился, за 3 часа наблюдений мы с В.Ф. Гавриным отмечали от 5 до 60 связей. На 3-км маршруте от устья р. Гнунваям вверх по руслу 5 октября 1982 г. учтены до 40 связей; 7 октября 1983 г. на этом же маршруте – 18 особей, ещё через два дня – 6 птиц. В последних числах сентября 1970 г. самцы связей находились в зимнем оперении, над лиманом р. Маркеловской были слышны их «весенние» свисты.

Самые поздние известные нам осенние встречи уток этого вида – 15 октября 1970 г. (11 связей) и 15 октября 1980 г. (8 птиц).

22. Шилохвость – *Anas acuta* L.

Обычный гнездящийся вид. Самое раннее наблюдение на о. Карагинском 4 шилохвостей весной в 1981 г. датировано 21 апреля; в последующие годы первые пары этих птиц здесь увидели 25 апреля в 1982 г., 2 мая в 1983 г. и 1 мая в 1984 г.

В I декаде мая шилохвосты на острове, как правило, немногочисленны, в массе появляются во II декаде месяца. Максимум мигрирующих шилохвостей в 1983 г. отмечен в середине мая. С начала III декады и до конца месяца на различных маршрутах за день отмечалось от 10 до 40 этих уток.

На маршрутах по реке или по проливу Литке до Первой лагуны с 21 мая по 2 июня 1984 г. максимальное число наблюдаемых А.Н. Кузнецовым за день шилохвостей составляло не более 10 особей.

В июле – августе в выводках шилохвости на острове отмечались от 4 до 10, в среднем 6,4 утят ($n = 8$). На р. Северной 2 июля 1970 г. мы встретили группу из 9 шилохвостей-самцов. На другой день здесь же видели летящую стаю из 12 самцов.

Численность шилохвости на о. Карагинском за счёт поднявшихся на крыло молодых и подлетающих с севера мигрантов начинает увеличиваться в III декаде августа. Вид этот обычен ещё в I декаде октября. На юге острова 19 октября 1970 г. встречены 3 и 12 этих уток, на другой день на лагуне Ельнанов отмечены последние пролётные шилохвости.

Самцы шилохвости (7 особей), добытые на острове 8–17 мая 1980 г., имели массу тела от 750 до 900 г, в среднем 785 г; экземпляр взрослой самки от 29 сентября 1970 г. – 900 г.

23. Чирок-трескунок – *Anas querquedula* L.

Редкий вид, случаев гнездования не известно. Автору была передана тушка чирка-трескунка, добытого на острове 12 мая 1981 г. На Первой лагуне пара этих уток отмечена 15 мая 1983 г., а на р. Гнунваям 4 особи (3 самца и самка) наблюдались 11 мая 1984 г. Одиноклая молодая самка трескунка добыта нами 4 октября 1970 г. в устье р. Мамикиной. Птица была истощена, масса её тела составляла лишь 215 г, длина крыла – 171 мм.

Гнездование на острове не подтверждено. Вместе с тем 21 августа 1970 г. в долине р. Кичига (северо-восточное побережье п-ова Камчатка) от охотников мы получили молодого ещё нелётного трескунка (масса 300 г). Эти находки стали самыми северными точками встреч чирка-трескунка на Камчатке.

24. Широконоска – *Anas clypeata* L.

Малочисленный вид, на гнездовании не найден. 22 июня 1969 г. пара широконосок отмечена нами в низовьях р. Гнунваям.

25. Хохлатая чернеть – *Aythya fuligula* (L.)

Малочисленный гнездящийся вид. Самое раннее весеннее наблюдение: стайка хохлатой чернети из 9 особей в долине р. Гнунваям встречена 8 мая 1983 г. А.Н. Кузнецов утром 24 мая 1979 г. за один час специальных наблюдений учёл 63 хохлатых чернети, пролетевшие группами от 3 до 16 особей. На небольших озёрах близ с. Ягодного 15 и 18 августа 1978 г. в двух выводках хохлатой чернети находились по 9 нелётных молодых птиц.

26. Морская чернеть – *Aythya marila* (L.)

Обычный гнездящийся вид. Весной в водах острова появляется в I декаде мая. Самые ранние известные нам сроки появления морских чернетей датируются 7 мая 1981 г. и 8 мая 1983 г.

На озере в долине р. Маркеловской 17 августа 1978 г. встречен выводок с 6 крупными нелётными птенцами, 5 августа 1981 г. с самкой находились 7 молодых, 8 утят с взрослой птицей отмечены 27 августа 1982 г.

В бух. Ложных Вестей 4 августа 1981 г. учтены 7, 12, 25 и 40 морских чернетей, вероятно готовящихся к линьке. Места линьки этого вида нами не обнаружены.

Увеличение числа морских чернетей в бух. Ложных Вестей и в Первой лагуне до сотен особей становится заметным в конце I и в течение II декады октября (наблюдения 1970 и 1980 гг.). Затем до последних дней октября этих уток в водах западного побережья острова становится всё меньше.

Двух морских чернетей в устье р. Гнунваям А.Н. Кузнецов встретил 11 декабря 1980 г. Скорее всего, это не означает регулярности зимовок в водах острова даже единичных этих птиц.

27. Каменушка – *Histrionicus histrionicus* (L.)

Самый массовый гнездящийся вид уток. Первые каменушки в водах острова (в районе с. Ягодного) отмечались 12 (1981 г.) – 18 (1982, 1983 гг.) мая. За один час утренних наблюдений с берега пролива Литке 17 мая 1981 г. учтены 80 и с 19:00 до 20:00 – 13 пролетевших каменушек. На другой день здесь же за 2 часа наблюдений учтены чуть менее 200 птиц, а 21 мая 1979 г. только с 9:00 до 12:00 на север пролетели около 300 каменушек. Всего же за 13 дней мая этого года за 36 часов наблюдений зарегистрировано 1845 каменушек. Птицы продолжали мигрировать ещё и в июне: 11 числа с 9:00 до 10:00 на север пролетели 23 особи и с 20:00 до 21:00 – 25 каменушек.

Мы не располагаем данными по пролёту каменушек вдоль восточных побережий, однако, судя по летним встречам их на той стороне острова, можно ожидать, что там миграция этих уток проходит более интенсивно.

К размножению этот вид на острове приступает довольно поздно. Семенники 5 самцов, отстрелянных с 26 июня по 3 июля, имели размеры: левый 21,5–25,3×10,2–11,4 мм и правый 14,0–21,0×9,0–10,5 мм. Из 3 самок, добытых 30 июня 1969 г. в устье р. Северной, в яйцеводах двух оказались полностью сформированные, только без известковых оболочек, яйца. Выводок каменушек с 10 ещё нелётными молодыми на р. Гнунваям встречен 14 сентября 1980 г.

Летом ярко выраженные кормовые перемещения каменушек находятся в прямой зависимости от приливно-отливных колебаний моря. Во время отлива птицы кормятся среди каменистых морских мелководий, с началом прилива все каменушки улетают вверх по реке. Перелёты наблюдаются у самцов и самок, однако последних с началом насиживания кладок день ото дня становится всё меньше. Так, например, 30 июня 1969 г. вверх по р. Маркеловской птицы чаще летели парами, реже – немногочисленными группами, в которых соотношение полов было близким к 1:1. Через 3 дня

за 25 минут наблюдений от устья вверх по р. Северной пролетели 45 камешек. Птицы летели поодиночке и в группах. В их числе были отмечены не более 16 самок. В устье р. Яклегриваям 8 июля 1970 г. с началом прилива с моря залетели 107 камешек, в основном это были самцы в брачном наряде.

В отлив на морских отмелях рядом с устьями рек нередко стаи камешек по 100–120 особей. С I декады июля основная масса кормящихся здесь птиц представлена самцами, которые ещё долго сохраняют свой брачный наряд. Мы считаем, что по количеству самцов можно судить об ориентировочном числе гнездящихся в верховьях каждой реки самок. В 1969 и 1970 гг. летом в прибрежных водах острова, по нашим подсчётам, держалось 2–2,5 тыс. только самцов.

У отстрелянных 2 самцов и 2 самок (30 июня 1969 г., р. Северная), 2 самцов (4 июля 1969 г., р. Оскриваям) и 1 самца (3 июля 1970 г., р. Северная) пищеводы и желудки были заполнены бокоплавами *Gammarus* sp. Кроме того, 2 самки и самец, добытые на р. Северной, имели в желудках единичных хитонов *Schisoplax brandtii*. В питании 11 молодых самцов, добытых в период с 25 сентября по 3 октября 1970 г. на р. Маркеловской, найдены только бокоплавы.

В конце сентября – начале октября 1970 г. в устье р. Маркеловской мы с В.Ф. Гавриным отстреляли 16 камешек. Все они, равно как и просмотренные у охотников ещё 10 птиц, добытых тогда же на реках Маркеловской и Маикинваям, оказались молодыми самцами. Вероятно, это указывает на сегрегацию разных половозрастных групп камешек в предлетний и, возможно, миграционный периоды.

Последнее известное нам осеннее наблюдение камешек в водах острова – 8 ноября 1970 г.

Десять молодых самцов, добытых на р. Маркеловской в III декаде сентября 1970 г., имели массу тела от 500 до 700 г, в среднем 629 г; два взрослых самца 26 июня и 3 июля 1970 г. – 700 и 620 г; взрослая самка 30 июня 1969 г. – 560 г.

На р. Оскриваям 5 июля 1969 г. сетью-перевесом нами были отловлены для кольцевания 5 самцов и 2 самки камешки. Оказалось, что отлов камешек на острове на редкость лёгок.

28. Морянка – *Clangula hyemalis* (L.)

В летний период морянка (местное название – «савка») малочисленна; возможно, гнездится; в островных водах зимует.

В проливе Литке весенние подвиги морянок к северу заметны уже с первых чисел мая. Однако выраженная их миграция наблюдается здесь во II и III декадах этого месяца. Так, например, 18 мая 1982 г. с 6:30 до 9:00 вдоль пролива Литке парами, небольшими табунками и в стаях до 150 особей на север пролетели более 500 морянок. Затем пролёт в этот

день полностью прекратился. На 12-км маршруте 24 мая 1982 г. от с. Ягодного до п. Островного были учтены до 480 морянок.

Значительно более обильный пролёт этой утки весной наблюдается вдоль восточного побережья острова (В.Г. Козаков, личн. сообщ.).

Отдельные небольшие группы, единичных птиц и пары морянок в гнездовой период мы встречали на острове неоднократно. Так, на лимане р. Маркеловской 2 июля 1966 г. нами отмечены 2 пары этого вида. На маршруте от с. Ягодного до п. Островного 18 июня 1981 г. наш корреспондент учёл 14 морянок.

Тысячи морянок держатся в водах острова зимой. В частности, в зиму 1969/70 г. только в бух. Ложных Вестей обитали, как минимум, 3 тыс. этих уток. В зависимости от направления ветра морянки перемещаются с одного побережья острова на другое. При ветрах, дующих с востока, отгоняющих льды от западного побережья острова, утки собираются в бух. Ложных Вестей, при смене ветра – перелетают на противоположную сторону острова.

Отстрелянные 10 октября 1970 г. два молодых самца имели массу тела 600 и 740 г.

29. Гоголь – *Bucephala clangula* (L.)

Гоголь (местное название – «свистокрылка») – немногочисленная мигрирующая птица острова, в незначительном числе гнездится.

При наблюдении от устья р. Гнунваям 21 мая 1979 г. А.Н. Кузнецов отметил летящими над проливом Литке в северном направлении 10 и 16 гоголей. Через 2 дня за один час вечерних наблюдений им учтены 35 гоголей. В его же дневнике 13 мая 1982 г. сделана запись о наблюдении 22 этих птиц.

Единичных гоголей в гнездовой период мы неоднократно наблюдали в долине р. Северной. В частности, 27 июня 1970 г. пара этих уток летела в верховья названной реки. Так как крупных деревьев на р. Северной нет, не исключена возможность гнездования гоголей в скальных нишах. Вероятно и гнездование этих уток по облесённым берегам рек Маикинваям, Гнунваям и Лимимтэ.

Самка гоголя с 5 молодыми 13–15 августа 1978 г. с утра до вечера перелетала с места на место в приустьевой части р. Гнунваям.

В долине р. Маркеловской 3 гоголей В.Ф. Гаврин наблюдал 28 сентября 1970 г., а 4 октября здесь была встречена стайка из 6 птиц.

Последнее наблюдение гоголей осенью сделано 19 октября 1979 г.: на лагуне Ельнаван отмечена стая из двух десятков этих птиц.

30. Обыкновенная гага – *Somateria mollissima* (L.)

Гага (местное название – «баул») на острове обычна, гнездится, частично зимует. По сообщению наших корреспондентов, основная масса гаг

в водах острова появляется в конце апреля – мае. Так, в бух. Ложных Вестей 22 апреля 1971 г. отмечены 20 гаг, 1 мая около оконечности косы Лекало учтено 210 этих птиц. Общая численность гаги, державшейся летом 1969 и 1970 гг. в водах о. Карагинского, определена нами в 2,5–3 тыс. особей. Однако в размножении участвовали далеко не все из этих птиц (Герасимов, Вяткин, 1972).

В июне – I декаде июля большинство гаг на острове встречаются парами либо небольшими табунками с соотношением полов 1:1. Самцы имеют полный брачный наряд.

Гнездится гага на островах (о. Птичий), морских косах, скалистых побережьях, в кочкарниковых тундрах и поймах рек. Разнообразие гнездовых биотопов на обширной территории острова не позволило нам провести сколько-нибудь существенный учёт гнёзд гаги. Тем не менее на основе собственных и опросных данных мы можем считать, что общее число гнездившихся на острове гаг составляло, как минимум, 350–400 пар.

Селится гага либо одиночно, либо колониями. Нам известно только одно колониальное поселение, расположенное на о. Птичьем (Герасимов, 1974). 8 июля 1970 г. на этом островке мы нашли около 20 гнёзд гаги с кладками; 16–17 из них находились на западном песчаном пляже, 2 – на восточном каменистом пляже и 2 – на плоской приподнятой поверхности островка. Большинство осмотренных гнёзд размещалось открыто, часть прикрывалась куртинами травы.

Ещё 2 гнезда располагались под нависающими скалами, а одно – в нише скалистого берега в 1,5 м над пляжем. В одном месте на пляже 5 гнёзд располагались рядом в одну линию; расстояние между центрами крайних в этой группе гнёзд равнялось 253 см, а между центрами самых близких – 46 см, т. е. эти гнёзда практически касались краями. Здесь же попеременно с гагачьими находились не менее 20 гнёзд тихоокеанской чайки, и края их нередко соприкасались одно с другим. Материал гнездостроения гаги – мелкий береговой мусор, трава и пух. В 3 гнёздах пуха почти не было, и они мало чем отличались от находившихся рядом гнёзд чаек.

Кладки гаг в 13 гнёздах о. Птичьего содержали от 1 до 8, в среднем 4,1 яйца. Размеры яиц ($n = 61$) $67,8\text{--}80,8 \times 47,2\text{--}53,2$ мм, в среднем $75,8 \times 50,5$ мм. Масса 2 свежих яиц, взятых 24 июня 1966 г. в долине р. Мамикиням, была 112,3 и 115,2 г.

В одном случае в гнезде гаги с 7 собственными яйцами насиживалось и яйцо тихоокеанской чайки (рис. 9), в другом – чайка вместе с двумя своими согревала яйцо гаги. Какая птица насиживала третью кладку, состоявшую из 2 яиц этих двух видов, определить было невозможно. Ни одного расклеванного чайками яйца гаги на о. Птичьем мы не видели, не отмечено также попыток чаек разорять гнёзда гаг в отсутствие хозяев.

Кроме о. Птичьего гнёзда гаг мы находили на низком речном островке в дельте р. Мамикиням (2 яйца), на заболоченной кочкарниковой тунд-

ре в долине р. Северной (5 яиц). На участке сухой тундры косы Лекало 9 июня 1978 г. А.Н. Кузнецов нашёл 4 гнезда гаги в смешанной колонии полярных и камчатских крачек. Три из них содержали 6, 4 и 3 яйца, четвёртое – кладки не имело.

Рис. 9. Кладка обыкновенной гаги с яйцом тихоокеанской чайки (слева), рядом – еще одно гагачье гнездо. Юго-восточное побережье о. Карагинского (о. Птичий), 1971 г.

Успех гнездового сезона гаг на о. Карагинском в значительной мере зависит от состояния популяции лисицы. Так, в 1978 г. лисица на острове в массе погибла от какой-то эпизоотии, и потому в августе 1978 г. в бух. Ложных Вестей и Первой лагуне выводки гаг встречались постоянно. 11 августа в Первой лагуне мы видели гагу с 10–12 птенцами 5–7-дневного возраста и сочли эту группу состоящей по крайней мере из двух выводков.

Летняя линька гаг, не участвовавших в размножении, проходит в июне, размножавшихся самцов – в июле, большей частью во второй его половине.

Кормовой биотоп обыкновенной гаги – прибрежные морские воды, лиманы рек и лагуны. 2 июля 1966 г. из пищевода самца, отстрелянного на лимане р. Маркеловской, извлечено до десятка молодых крабов (отр. Decapoda). Размеры панциря большего из них составили 48,5×43,0 мм. В желудке самки, добытой на лимане р. Северной, 30 июля 1969 г. обнаружены

части раковин мелких двустворчатых моллюсков (кл. Bivalvia) и камешки. 12 июля 1970 г. в желудке линного самца находились остатки рыбы и моллюды крабов, у другого также линяющего нелётного самца – мелкие двустворчатые моллюски.

Масса 4 июльских самцов была от 2300 до 2600 г, в среднем 2425 г, одной самки – 2100 г.

Осенью большинство гаг откочёвывает к югу к концу октября. В лагуне Маикинваям 11–13 октября 1970 г. держались не менее 1,0–1,2 тыс. гаг. Птицы же, задерживающиеся в бух. Ложных Вестей до последней пятнадцатки октября, практически в том же числе отмечаются здесь в течение всей зимы. В зиму 1970/71 г. в бух. Ложных Вестей постоянно жили 100–120 гаг, всего в водах острова их отмечалось от 250 до 300 особей.

31. Гага-гребенушка – *Somateria spectabilis* (L.)

Редкий вид, возможно гнездование, в небольшом числе зимует. Единственным подтверждением гнездования гаги-гребенушки на о. Карагинском является добыча здесь 23 августа 1897 г. Г. Баррет-Гамильтоном (Barrett-Hamilton, 1900) взрослого самца и пухового птенца этого вида.

У местных жителей летом 1968 г. мы видели шкурку взрослого самца этого вида, отстрелянного прошлой зимой близ косы Лекало. У м. Голенищева 12 июля 1968 г. нами добыта взрослая холостая самка гребенушки (масса тела 1430 г). Взрослые самцы этого вида отмечались нами в 1978 г.: один 14 августа находился в проливе Литке в 0,5 км от устья р. Маркеловской, другой 30 августа встречен в бух. Ложных Вестей у косы Лекало. Во втором случае самец держался недалеко от выводка гаг, видовой принадлежность которых нами не определена.

32. Сибирская гага – *Polysticta stelleri* (Pall.)

Обычный вид на пролёте и линьке, иногда зимует. Весенняя миграция сибирских гаг, остающихся затем в водах острова на лето, вероятно, проходит во II и III декадах мая. При наблюдении с берега от с. Ягодного 17 мая 1979 г. с 19:00 до 20:00 летящими в северном направлении учтены в общей сложности более 700 сибирских гаг. На другой день за час утреннего наблюдения в учётные данные попали 105, за один час вечером – 48 гаг этого вида.

Общее число линяющей сибирской гаги в прибрежных водах острова летом 1969 и 1970 гг. превышало 5 тыс. особей. В период линьки эти птицы в основном концентрируются у восточных побережий острова. В стаях наблюдались до 80 % хорошо отличающихся по оперению не достигших половой зрелости самцов и до 20 % самок. Семенники 8 отстрелянных самцов находились в состоянии покоя: левый 9,0–12,2×1,3–3,6 мм, правый 7,5–12,2×1,5–3,6 мм. Среди общей массы державшихся у берегов острова

сибирских гаг встречались и половозрелые – ярко окрашенные самцы, предположительно принимавшие в этот год участие в размножении. Количество их в общей стае не превышало 2–2,5 %.

Анализ содержимого 10 желудков сибирской гаги показал, что основным её кормом являются бокоплавы. В 4 случаях вместе с бокоплавами обнаружены остатки раковин мелких двустворчатых моллюсков.

Десять добытых летом самцов имели массу тела от 700 до 840 г, в среднем 780 г; три отстрелянные тогда же самки – от 700 до 770 г. Масса тела самца, добытого нами в проливе Литке 10 октября 1970 г., составляла 1050 г.

33. Американская синьга – *Melanitta americana* (Swains.)

Мигрирующий, гнездящийся и линяющий вид. При учёте с берега (устье р. Гнунваям) 24 мая 1979 г. с 9:00 до 10:00 на север пролетели 367 этих уток. В тот же день при следовании на лодке от с. Ягодного до р. Плоксан на 40 км маршрута учтены 77 американских синьг. Подвижки этих уток к северу наблюдаются ещё в первых числах июня: 6 июня 1979 г. за час утреннего наблюдения над проливом Литке на север пролетели до двух десятков синьг.

При многократном следовании на лодке в июне – июле в 1966–1970 гг. по 40-км маршруту п. Островной – р. Маркеловская американская синьга отмечалась нами в числе самых обычных уток прибрежных вод о. Каргинского.

Гнездовая станция американской синьги – небольшие озера среди зарослей кедрового стланика *Pinus pumila*. К гнездованию эти утки на острове приступают поздно. В конце июня – начале июля 1968–1970 гг. в долине р. Маркеловской мы неоднократно наблюдали, как синьги парами или группами из 2–3 чётко обособленных пар перелетали с одного озера на другое. На воде птицы вели себя возбуждённо, часто издавали свистящие звуки, плавали с вертикально поднятыми хвостами (чего мы не замечали у синьг, держащихся в водах пролива). Размножавшаяся в данном сезоне самка добыта нами 22 июля 1972 г. Утка была на крыле, но находилась в состоянии линьки. В крыле птицы сохранялись старые I–V первостепенные маховые, свежими были VI–X первостепенные и все второстепенные маховые перья. Почти полностью заменилось перо на исподу крыла. На брюшке птицы перья были редкими, пух отсутствовал. Масса тела отстрелянной особи составила около 800 г, длина крыла – 218 мм, клюва – 40 мм. Молодую, ещё не летающую синьгу на р. Маркеловской В.Ф. Гаврин добыл 27 сентября 1970 г.

На маршруте от п. Островного до с. Ягодного 13 октября 1970 г. встречены 10 стай американской синьги числом до 15 птиц в каждой. А.Н. Кузнецов видел 3 синьги 2 ноября 1980 г.; это самое позднее известное наблюдение вида в водах острова осенью.

34. Горбоносый турпан – *Melanitta deglandi* (Br.)

Обычный, вероятно гнездящийся вид; в прибрежных водах острова проводит линьку. В 1982 г. стаю турпанов, пролетающую над проливом Литке, И.Т. Лазарев видел 16 апреля. Это самое раннее весеннее наблюдение горбоносых турпанов нашими корреспондентами. Обычно заметными эти утки становятся с I декады мая. Практически всегда турпаны мигрируют далеко от берега, и в учётные данные попадает незначительное их число.

В нижнем течении р. Северной 27–29 июня 1970 г. 2–3 пары горбоносых турпанов можно было видеть постоянно. Птицы перелетали с места на место, часто присаживались на реку. Каждая пара явно придерживалась определённого участка реки. Самцы ухаживали за самками. Из встреченных на озёрке 23 июня 1970 г. двух самцов без самок один был добыт. При массе тела 1400 г птица имела семенники с размерами: левый 22×13, правый 21×13 мм.

В июне – июле 1966–1972 гг. в прибрежных водах близ южной оконечности острова на линьку собирались по крайней мере до 5 тыс. горбоносых турпанов.

В I декаде октября 1970 г. стаи мигрирующих горбоносых турпанов числом от 20 до 60 особей ежедневно наблюдались практически на всём протяжении пролива Литке. На 12 км маршрута между п. Островным и с. Ягодным 13 октября 1970 г. учтено около 150 турпанов, на другой день там же – до 800 этих уток. Последние известные нам встречи горбоносых турпанов в прибрежных водах близ п-ова Южного: 8 ноября 1970 г. (8 птиц) и 21 ноября 1980 г. (до 30 особей).

35. Луток – *Mergellus albellus* L.

Залётный вид. Голову и крыло лутка, добытого в сентябре 1970 г., нам передал А.Н. Кузнецов. Пара лутков отмечена на р. Гнунваям 11 мая 1981 г. За 2,5 часа утреннего наблюдения 18 мая 1982 г. над проливом Литке на север пролетели 2 одиночных лутка. Один луток-самец наблюдался 3 июня 1979 г. в бух. Ложных Вестей.

36. Длинноносый крохаль – *Mergus serrator* L.

Обычный гнездящийся вид, не зимует. Самое раннее известное нам наблюдение длинноносых крохалей весной – 8 мая 1983 г.

При специальном наблюдении за ходом весенней миграции уток на острове сколько-нибудь интенсивного пролёта длинноносого крохали за ряд лет отмечено не было. В мае – первых числах июня обычны наблюдения пар либо стаяк этих уток в 3–5 особей.

Самец длинноносого крохали добыт на р. Маикинваям 4 июля 1968 г. Его семенники имели размеры: левый 37×22 мм, правый 35,5×23 мм.

В районе м. Плоского 8 июля 1968 г. нами отстреляна кормившаяся на море самка. Птица имела хорошую упитанность и массу тела 1000 г. В яйцевом находилось готовое к снесу яйцо массой 72,3 г и размером 61,0×44,0 мм.

В выводках длинноносого крохали с 8 августа по 13 сентября 1980 г. отмечены 8, 10, 12 и 12 молодых (хлопунцов). На р. Гнунваям 1 августа 1982 г. с самкой находились 12 птенцов, на р. Чёрной (приток р. Гнунваям) 13 сентября – 7 утят.

Линька не участвовавших в размножении крохалей проходит в июне – июле, самцы от самок, севших на кладки, линяют в июле. У самца добытого 4 июля, шла смена пера на голове, шее и в меньшей степени на туловище. Птица была на крыле.

В дневнике А.Н. Кузнецова есть запись от 23 июня 1984 г.: «На море появились длинноносые крохали. Очевидно, собираются на линьку. Видел 40–50 птиц». Скоплений линяющих длинноносых крохалей на море мы сами не отмечали.

В III декаде сентября и I декаде октября 1970 г. длинноносый крохаль наравне с каменушкой являлся наиболее обычным объектом охоты на о. Карагинском.

Самые поздние встречи длинноносых крохалей в водах острова отмечены 4 ноября 1983 г. (3 птицы) и 25 ноября 1981 г. (1 особь).

37. Большой крохаль – *Mergus merganser* L.

Обычный, вероятно гнездящийся вид, в массе линяет в водах острова, единично зимует. При весеннем учёте утиных птиц значительные по численности стаи большого крохали в проливе Литке нашими корреспондентами не наблюдались.

На 390 км лодочных маршрутов вдоль северо-западного и западного побережий о. Карагинского при полосе обнаружения шириной 700 м в конце июня – начале июля 1969 и 1970 гг. нами учтены 1118 больших крохалей. Летом 1970 г. от м. Голенищева до Перешейка в прибрежных водах пролива обитало, как минимум, 550–600 больших крохалей. Кроме того, не менее 1000 (по сообщению охотников Кузнецовых – до 3000) особей летом жили около южной оконечности острова. Ещё до 1000 этих уток постоянно находились в Первой лагуне. В то же время в прибрежных водах на восточной стороне острова большие крохали отмечались единично, десятки их наблюдались нами лишь в бух. Северной.

По сообщению А.Н. Кузнецова, в III декаде июня 1982 и 1983 гг. стаи больших крохалей до 1,5 десятка особей встречались на реках, в частности на р. Гнунваям.

Кладок и птенцов большого крохали на острове мы не находили. Однако наши корреспонденты сообщили о встрече на море 11 октября 1980 г. десятков молодых, ещё не летающих крохалей этого вида.

Основной кормовой биотоп большого крохалея на острове – прибрежные морские воды. Пищевые тракты 13 добытых нами на о. Карагинском крохалей были наполнены рыбой, видовое определение которой из-за быстрого переваривания пищи было затруднено. Однажды из пищевода птицы был извлечён голец *Salvelinus* sp. длиной 20 см, в другой раз – мелкая навага *Eleginus gracilis*. Все добытые в июне – июле 1966 и 1968–1970 гг. большие крохали ($n = 13$) имели очень хорошую упитанность, обладали массой тела от 1650 до 2000 г, в среднем 1870 г.

Отстрелянные в водах острова птицы все оказались холостыми самцами, находящимися в различной стадии линьки. Последовательность линьки большого крохалея: голова, шея – спина; надхвостье – плечевые перья; кроющие крыла – брюшко; маховые. Рулевые у всех этих птиц оставались старыми.

Осенний пролёт большого крохалея на о. Карагинском проходит в сентябре – октябре. О встрече двух крохалей на р. Маркеловской в январе нам сообщал И.Т. Лазарев. Зимой 1970/71 г. С. Майновье встретил 4 больших крохалей на полыньях р. Маикинвяям и 2 особей – на р. Маркеловской. Он же видел небольшую стаю этих крохалей в Первой лагуне 8 марта 1981 г.

38. Полевой лунь – *Circus cyaneus* (L.)

На острове полевой лунь встречен нами в 1969 г., отличавшемся исключительным обилием мелких грызунов. В долине р. Северной 11 июля самка полевого луня охотилась, летая в 15–20 м над участком кочкарниковой тундры. Коряки-оленьеводы сообщили нам, что видели её здесь в течение лета неоднократно.

Не исключено, что к этому же виду относится дневниковая запись А.Н. Кузнецова от 10 сентября 1970 г. о «ястребе очень светлой окраски с овальными крыльями и медлительным полётом».

39. Тетеревятник – *Accipiter gentilis* (L.)

В летний период тетеревятник нами не наблюдался. В дневниках А.Н. Кузнецова этот вид систематически отмечается среди зимующих птиц; сообщается об охоте тетеревятника на куропаток.

40. Зимняк – *Buteo lagopus* (Pontopp.)

Малочисленный гнездящийся вид. Зимняка, парящего над сопками близ м. Горбатого, мы наблюдали 5 июля 1966 г. Вторая наша встреча с этим видом датируется 11 августа 1970 г. На севере острова на высоте около 150 м над ур. м. 19 августа 1978 г. мы встретили выводок из 3 молодых зимняков, с криком преследовавших перелетавшую с места на место взрослую самку.

41. Беркут – *Aquila chrysaetus* (L.)

Редкий гнездящийся и, вероятно, нерегулярно зимующий вид. Между п. Островным и с. Ягодным беркут встречен нами 26 июня 1966 г. Двух высоко парящих над м. Горбатым беркутов мы зафиксировали в дневнике 29 июня 1970 г., одну птицу видели 7 июля 1970 г. на р. Комаровской.

Достоверно на острове нам были известны 2 места гнездования беркута. И.Т. Лазарев сообщил о постоянном жилом гнезде в березняках р. Лимитэ. М.Я. Жилин, сопровождавший нас в одной из экспедиций, 7 июля 1970 г. оказался в непосредственной близости от гнезда другой пары беркутов, жившей на юго-восточном побережье острова. Орлы имитировали нападение, пикируя сверху, до тех пор, пока человек не ушёл от этого места достаточно далеко.

Зимой встречается редко, по-видимому, только в годы, богатые зайцем-беляком *Lepus timidus* и куропаткой. А.Н. Кузнецов наблюдал успешную охоту беркута на белых куропаток 21 декабря 1978 г.

42. Орлан-белохвост – *Haliaeetus albicilla* (L.)

Белохвост на о. Карагинском не гнездится, летом мы его там не встречали. Известны появления единичных белохвостых орланов: 10 марта 1970 г.; 31 марта 1979 г.; в апреле 1982 г.; 17 января, 24 февраля и 10 марта 1983 г.

43. Белоплечий орлан – *Haliaeetus pelagicus* (Pall.)

Малочисленный гнездящийся вид, встречается зимой. Летом белоплечих орланов мы наблюдали на р. Маркеловской на участке побережья между п. Островным и с. Ягодным, а также на р. Унюнюваям. Птицы чаще отмечались поодиночке, реже – по две.

Гнёзд орланов мы не видели, однако коряки называли места, где они гнездятся в течение многих лет. Переданное нам яйцо орлана, взятое из гнезда на р. Унюнюваям в мае 1966 г., имело размеры 74,6×58,6 мм и массу 132,4 г. Цвет яйца чисто белый.

В дневниках наших корреспондентов записи о встречах одного, двух, иногда трёх орланов этого вида за день датированы зимними месяцами 1981–1984 гг.

44. Кречет – *Falco rusticolus* L.

Гнездится, зимует. Местное название – «куропатник». Кречетов очень светлой окраски мы видели пролетающими или сидевшими на вершинах береговых скал в районе мысов Голенищева и Горбатого 29 июня и 7 июля 1969 г., 28 июня 1970 г. Местные жители подтверждают, что летом кречеты в районе северной оконечности острова живут постоянно.

И.Т. Лазарев сообщил нам, что в 1961 г. на юго-восточном побережье острова севернее Перешейка у «Дырявого камня» «белый сокол отобрал гнездо у ворона и поселился в нём».

Охотники сообщали о неоднократном наблюдении охоты кречета на белых куропаток и каменушек; 26 сентября 1982 г. добычей этого сокола в долине р. Гнунваям стала ондатра *Ondatra zibethicus*. О нападении здесь «соколов» на ондатру есть упоминание в работе Н.П. Розанова и Г.И. Розановой-Кошелевой (1932). И это не удивительно, так как из других источников нам известно, что в Олюторском районе Камчатки обычной добычей кречетов летом являются суслики *Spermophilus parryii* (отсутствующие на о. Карагинском). Взрослые птицы при отсутствии куропаток учат охотиться на сусликов своих молодых. При низкой численности белых куропаток, как, например, в зиму 1983/84 г., кречеты на острове не задерживаются, в другие годы зимой они здесь обычны.

45. Сапсан – *Falco peregrinus* Tunst.

Мы с В.Ф. Гавриным наблюдали сапсана в долине р. Мамикинваям 6 октября 1970 г.

46. Чеглок – *Falco subbuteo* (L.)

Чеглок наблюдался нами лишь однажды в верховьях правого притока р. Мамикинваям 6 августа 2005 г. (при кратковременном пребывании на острове).

47. Дербник – *Falco columbarius* (L.)

Достоверно наблюдался нами только 28 июня 1966 г. Дербник летел над самой водой лагуны р. Мамикинваям.

48. Белая куропатка – *Lagopus lagopus* (L.)

Обычный гнездящийся вид. Летом населяет западную равнинную часть острова, зимой кочует по всей его территории.

Биотоп белой куропатки – субальпийский кустарниковый пояс и долины рек. Плотность птиц здесь значительно колеблется из года в год. В 1966 г. на 10–12 км маршрута мы редко встречали более 1–2 птиц, летом же 1968 г. с одного места можно было услышать до десятка кричащих самцов; в июле 1969 г. на каждый километр пути отмечалось не менее 3–4 взрослых белых куропаток. В долине р. Маркеловской в 1969 г. средняя плотность населения куропаток составляла 9 пар/км².

Как очень низкая численность белой куропатки отмечалась нами летом 1970 г. В июне – июле в долине р. Маркеловской голос самца можно было услышать не каждый день. На 17 км маршрута по характерным для вида

биотопам 20 июля 1970 г. мы встретили только 3 птицы – пару и одиночного самца. Однако 25 сентября – 2 октября этого же года в междуречье Маркеловской и Вакплаксовой на 47 км маршрута при полосе обнаружения в 150 м было учтено 123 птицы. Куропатки встречались как поодиночке, так и в стаях до 30 особей.

В 1970 г. начало образования стай у белых куропаток и переход их на питание зимними кормами отмечен нами с III декады сентября. В зиму 1970/71 г. с декабря по март А.Н. Кузнецов на 10 км маршрута встречал до 50–80 белых куропаток. Есть ли случаи перемещения на остров этих птиц с Камчатки, выяснить не удалось. Однако наши прежние исследования такой возможности не исключают.

Высокая численность белой куропатки на о. Карагинском отмечалась в зимы 1978/79 и 1981/82 гг. Летом 1987 г. мы встречали семьи птиц с 8–10 птенцами.

В питании добытых белых куропаток в конце сентября наравне с ягодами и семенами трав встречались почки и веточки ив *Salix* sp.

49. Тундряная куропатка – *Lagopus muta* (Montin)

Тундряная (местное название – горная) куропатка – обычный гнездящийся вид. Населяет в основном восточную горную часть о. Карагинского.

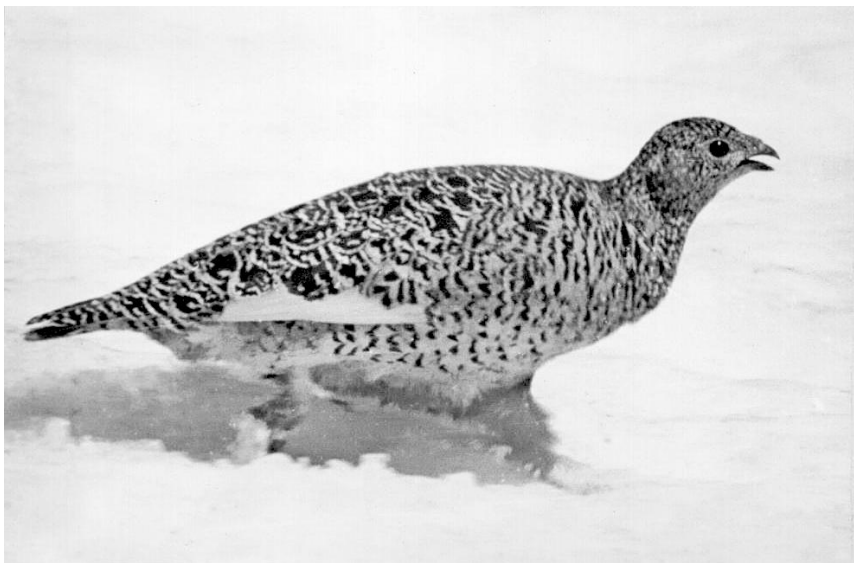

Рис. 10. Самка тундряной куропатки отводит от птенцов, о. Карагинский, м. Кекурный

В 1969 г. плотность населения тундряной куропатки по закустаренным равнинным и холмистым плато восточного и юго-восточного побережий о. Карагинского составляла от 1,5 до 3,5 пар на 1 км². За все годы нашей работы на острове численность вида в данном году была наибольшей.

Самцы (n = 3), добытые 26 июня 1969 г. и 1 июля 1970 г., имели семенники с размерами: левый 11,1×8–9 мм, правый 11,2–12,3×7,6–8 мм. 7 июля 1970 г. с самкой тундряной куропатки (рис. 10) находились два самца. Но только один из них имел очень рельефные красные брови, каких не было ни у второго самца, ни у отстрелянных нами указанных выше птиц. На перевале м. Кекурного 9 июля 1969 г. мы обнаружили пару куропаток с однодневным птенцом.

В кустарниках по склонам сопок в июне – июле 1970 г. обращало на себя внимание обилие останков от съеденных хищниками тундряных куропаток. Нередко встречались останки птиц, частично перелинявших в летнее перо.

По нашим данным, в 1970 г. численность этого вида по сравнению с 1969 г. резко упала. В то же время в январе – феврале 1971 г. на 10–12 км маршрута в районе п. Островного А.Н. Кузнецов встречал до 20 «горных» куропаток.

Представляют интерес и наблюдения нашего корреспондента в зиму 1978/79 г., сообщавшего, что «куропатки в этом году зимой и весной очень мало». Но вот дневниковая запись А.Н. Кузнецова от 1 мая 1979 г.: «Куропатка всё же есть. Где она была зимой? Может, она весной собирается со всего острова? Или прилетает с материка? От с. Ягодного до Первой речки (в сторону Островного) встретил 2 стаи по 50–60, 2 стаи по 30, стаю в 10–12 птиц и 3 раза по 2 куропатки. Куропатка в основном тундряная, белой совсем мало, штук 8».

Масса тела отстрелянных нами летом на острове 3 тундряных куропаток-самцов составляла от 550 до 570 г.

50. Канадский журавль – *Grus canadensis* (L.)

На острове канадский журавль встречался в качестве редкой залётной птицы. Отмечался и добыт он был, в частности, весной 1968 г. И.Т. Лазаревым. В тот же год весной один канадский журавль был отстрелян на о. Верхотурова (Д.И. Чугунков, личн. сообщ.). Представляют интерес неоднократные встречи пары журавлей в дельте р. Маркеловской в июле и августе 1982 г. Охотовед И. Лукошко сообщил нам о наблюдении 3 журавлей в долине р. Гнунваам 23 августа 1987 г.

51. Бурокрылая ржанка – *Pluvialis fulva* (Gm.)

Встречается в период миграции, гнездование неизвестно. Бурокрылая ржанка на острове становится заметной со второй половины сентября,

держится, как правило, на лугах близ устьев рек либо на ягодных тундрах. На р. Маркеловской в 1967 г., с 27 сентября по 6 октября, голоса бурокрылых ржанок были постоянно слышны в вечерних и утренних сумерках. Днём здесь птиц было мало, и только 30 сентября В.Ф. Гаврин наблюдал 5 особей, кормившихся на шикшённике. Чаше мы встречали по 1–3 ржанки за день.

Охотники Кузнецовы на юге острова встретили последнюю стайку из 10 бурокрылых ржанок 22 октября 1970 г.

52. Монгольский зуёк – *Charadrius mongolus* Pall.

Малочисленный, вероятно гнездящийся вид. Одна птица была встречена нами 17 июля 1970 г. на юге острова на поросшем редкой травой мелкощепнистом участке плато. С тревожным криком зуёк, далеко не отдаваясь, перелетал с места на место. Добытый, он оказался самцом довольно слабой упитанности (масса 62,2 г). Птица имела наседные пятна, она, по-видимому, отводила от птенцов.

В желудке зуйка обнаружены зелёные гусеницы, фрагменты жуков (отр. Coleoptera) и других насекомых.

53. Камнешарка – *Arenaria interpres* (L.)

Отмечена только в периоды миграций. Две камнешарки 22 (23) августа 1897 г. были отстреляны на о. Карагинском Г. Баррет-Гамильтоном (Barrett-Hamilton, 1900).

Первая весенняя встреча одиночной камнешарки – 16 мая 1982 г. Массовая миграция на север наблюдается во II и III декадах мая.

На осеннем пролёте камнешарка – один из массовых видов мигрирующих куликов. Первые подлетающие с севера птицы в 1970 г. появились на о. Карагинском 9 июля, в 1981 г. – 11 июля, а в 1983 г. – в начале III декады этого месяца. Активные массовые перемещения камнешарок вдоль западного побережья острова в 1972 г. зафиксированы 26 июля.

Осенью последние кулики этого вида отмечались: в 1970 г. 15 октября (6 особей на 25 км морского побережья), в 1980 г. 17 октября (3 птицы), в 1983 г. 21 октября (2 особи).

Пять взрослых самцов камнешарки, отстрелянных на острове в июле, имели массу тела от 105 до 145 г, в среднем она составила 122,3 г. Масса тела 10 июльских самок была от 103,7 до 142,5 г, в среднем 123,3 г.

Четыре из пяти камнешарок, 3 самки и 1 самец, отстрелянных 27 и 28 июля 1970 г., при хорошей (масса 113,5 и 120,3 г) и очень хорошей (масса 127,0 и 140,7 г) упитанности были сильно заражены ленточными гельминтами (кл. Cestoda). Ещё одна самка, с массой тела 127,0 г, имела в пищевом тракте круглых червей (кл. Nematoda).

54. Фифи – *Tringa glareola* L.

Обычный гнездящийся вид. Встреча беспокоящихся «отводящих» птиц начиная со II декады июня для острова обычна. В излюбленном биотопе фифи – на закустаренных лугах или заросших травянистых болотах в устьях рек Лимимтэ, Унъюновым, Мамакинваем и на окраине п. Островного – «отводящих» птиц мы встречали регулярно.

Гнездо фифи с кладкой из 3 яиц 24 июня 1973 г. нашёл на острове П.С. Вяткин (личн. сообщ.).

55. Большой улит – *Tringa nebularia* (Gunn.)

Обычный гнездящийся вид. Токующих в воздухе больших улитов слышно до конца июня, затем ток прекращается. Гнездовой биотоп улита на о. Карагинском – поросшие кустарником долины рек и ручьёв. Беспокоящихся птиц мы каждый год встречали близ устья рек Северной, Маркеловской и на берегу Первой лагуны. Птицы часто перелетают с места на место, садятся на кусты, часто очень близко подлетают к человеку.

56. Щёголь – *Tringa erythropus* (Pall.)

Отмечен только во время весенней миграции: 2 щёголей А.Н. Кузнецов наблюдал 21 мая 1981 г. и 1 птицу – 25 мая 1982 г.

57. Сибирский пепельный улит – *Heteroscelus brevipes* (Vieill.)

Характер пребывания сибирского пепельного улита на о. Карагинском не выяснен. Птиц, держащихся стайками до 5 особей, мы встречали на горных ключах и в верховьях рек на севере и в центре острова. В верховьях р. Лимимтэ 20 июля 1970 г. встречены сначала 2, потом ещё 1 пепельный улит. Не исключено, что это были гнездящиеся здесь птицы.

Кочующие, явно не участвующие в размножении кулики этого вида появляются на скалистых участках морских побережий в конце июня, а к середине июля число их резко возрастает (табл. 1).

Таблица 1. Результаты учётов сибирского пепельного улита на морских побережьях о. Карагинского в 1969–1970 гг.

Дата	Протяжённость маршрута, км	Учтено особей	Особей/км
28–30 июня 1969 г.	72	4	0,06
2–20 июля 1969 г. и 7–27 июля 1970 г.	174	253	1,45

В июле – сентябре на острове одновременно находятся не менее тысячи сибирских пепельных улитов. Они держатся поодиночке или в стайках по 3–6 птиц, редко – до 1,5 десятка особей. Лишь однажды – 24 июля 1970 г. – на северо-западном побережье острова мы наблюдали стаю этих улитов числом не менее 150 птиц. На маршруте общей протяжённостью в 68 км с 25 сентября по 1 октября 1970 г. по берегам озёр, ручьёв и лагун учтён 51 сибирский пепельный улит. Средняя встречаемость – 0,75 птицы на 1 км маршрута – мало различалась на берегах водоёмов разных типов.

Нами добыты 6 самок сибирского пепельного улита. Четыре июльские птицы имели массу тела от 97,8 до 143,5 г, в среднем 109,7 г, а две самки от 29 сентября 1970 г. – 157,2 и 180,6 г. Масса тела 3 молодых самцов, добытых 30 сентября и 7 октября 1970 г., составляла 114,0, 124,0 и 127,4 г.

Маловероятными представляются сообщения егерей А.Н. Кузнецова и В. Колегова о зимовках этих куликов на незамерзающих ключах острова, хотя оба корреспондента уверяли, что не путают этот вид с зимующим на о. Карагинском горным дупелем.

58. Американский пепельный улит – *Heteroscelus incanus* (Gm.)

На о. Карагинском встречен только на миграции. На крупнокаменистом участке подножья м. Голенищева 28 августа 1978 г. мы наблюдали 3 «пары» американских пепельных улитов. Одна птица добыта. На другой день ещё 2 державшиеся вместе особи этого вида встречены в схожей стаии на м. Горбатом.

Отстрелянная самка при очень хорошей упитанности имела массу тела в 187 г, длина её крыла составляла 181 мм, клюва – 40,4 мм. В желудке находились мелкие бокоплавцы.

59. Перевозчик – *Actitis hypoleucos* (L.)

Обычный гнездящийся вид. Весной появление перевозчиков зарегистрировано в начале II декады мая. Пары перевозчиков встречаются на всех больших и малых водотоках о. Карагинского, отдавая явное предпочтение рекам с каменистым дном. Участок обитания одной пары составляет от 1 до 3 км русла. Беспокоящихся рядом с гнездом или птенцами перевозчиков мы встречали неоднократно, главным образом во II и III декадах июля, однако кладок и птенцов не видели. А.Н. Кузнецов нашёл гнездо перевозчика с кладкой из 4 яиц на берегу р. Гнунваям 21 июня 1982 г.

Самка, добытая около п. Островного 21 июня 1966 г., имела массу тела 72,6 г, наибольшие фолликулы её яйцевода были диаметром 20 и 10 мм.

Осенью перевозчики на острове встречаются по крайней мере ещё во II декаде октября.

60. Мородунка – *Xenus cinereus* (Guld.)

Обычный гнездящийся вид (Герасимов, 1970б; Герасимов, Вяткин, 1973). О добыче на острове 22 (23) августа 1897 г. двух мородунок сообщил Г. Баррет-Гамильтон (Barrett-Hamilton, 1900).

На р. Гнунваям в сырых ивняково-ольховых прибрежных зарослях 30 июня 1966 г. мы встретили пару тревожно перекликающихся мородунок. Одна из птиц, перелетавшая по верхушкам невысоких деревьев, была добыта и оказалась самцом с хорошо развитыми семенниками. На другой день здесь же был пойман пуховичок мородунки в возрасте 1–2 дней, из кустов были слышны голоса других птенцов. Рядом с тревожным криком летала одна взрослая птица, по-видимому, оставшаяся без пары самка (рис. 11). Недалеко от этого места находилась ещё пара беспокоящихся мородунок. 18 июля 1968 г. «отводящая» мородунка наблюдалась нами на косе, разделяющей бух. Ложных Вестей и Первую лагуну в колонии полярных крачек. Сильно беспокоящаяся одиночная птица этого вида 15 июля 1969 г. встречена среди строений п. Островного. На берегу озера в с. Ягодном 16 июля 1972 г. мы застали мородунку и двух птенцов приблизительно недельного возраста. Максимальная величина отросшего опахала первостепенного махового у одного из птенцов составила 39 мм, длина клюва – 23,8 мм.

Рис. 11. Мородунка с птенцом, о. Карагинский, 1 июля 1966 г.

Холостые кочующие мородунки на острове тяготеют к приливно-отливной морской полосе. На 12 км маршрута по берегу п-ова Южного

15 и 17 июля 1970 г. мы учли 23 мородунки, державшихся одиночками и группами до 12 особей.

Масса тела самца, отстрелянного при выводке 30 июня 1966 г., была 64,3 г; холостой самки, добытой 17 июня 1970 г., – 80,0 г.

61. Плосконосый плавунчик – *Phalaropus fulicarius* (L.)

В водах острова этот вид отмечается на пролётах, холостые особи изредка встречаются в периоды летних кочёвок. На весенней миграции плосконосый плавунчик встречался вместе с круглоносом, но по срокам несколько позднее. У западного побережья острова 2 июня 1979 г. в смешанной стае плавунчиков двух видов, насчитывавшей до 300 особей, численно заметно преобладали плосконосые. Стая плосконосых плавунчиков числом до 80 особей и смешанные стаи, наибольшая из которых насчитывала от 1,0 до 1,5 тыс. плавунчиков, отмечены на следующий день. В последней стае плосконосые плавунчики преобладали над круглоносими в соотношении 10:1

В летние месяцы один плосконосый плавунчик среди стайки круглоносых был отмечен нами в 2 км от берега острова 3 июля 1968 г. Один кулик этого вида добыт в прибрежных водах 5 июля 1971 г. Осенью последние 2 особи встречены в акватории острова 10 октября 1979 г. Одна из этих птиц была добыта, её шкурка передана нам.

62. Круглоносый плавунчик – *Phalaropus lobatus* (L.)

Обычный гнездящийся вид. Самое раннее известное нам появление 11 круглоносых плавунчиков на острове весной датируется 18 мая 1981 г. Обычно же они замечаются здесь в III декаде мая. Пролётные стаи плавунчиков наблюдаются ещё в первых числах июня. За один час утренних наблюдений 3 июня 1979 г. в прибрежной полосе пролива Литке на север пролетели стайки по 12, 18, 25, 30 особей. Ещё в одной смешанной стае круглоносых и плосконосых плавунчиков было от 1000 до 1500 куликов. Стая с не меньшим числом плавунчиков была отмечена в этот день и при специальном учёте птиц с 17:30 до 20:00. В отличие от первой крупной стаи во второй преобладали плавунчики плосконосые (в соотношении 10:1).

На о. Карагинском начало откладки яиц у плавунчиков приходится на вторую половину июня. Гнездо с 4 свежими яйцами на берегу лимана р. Маркеловской мы нашли 25 июня 1969 г., гнездо с полной кладкой – на приморской террасе несколько южнее устья р. Гнунваям. О находке 25 июня 1973 г. гнезда плавунчика с полной кладкой нам сообщил П.С. Вяткин. Располагалось оно несколько южнее устья р. Гнунваям на приморской террасе среди редких зарослей вейника *Calamagrostis* sp. В устье р. Маркеловской на островке, занятом колонией полярной крачки, 12 июля 1968 г. мы поймали пуховичка круглоносого плавунчика не старше 2 дней.

На летних кочёвках плавунчики появляются в I декаде августа. В бух. Ложных Вестей 20 августа 1978 г. на 8 км маршрута нами учтены от 3,5 до 4 тыс. круглоносых плавунчиков. Отдельные их стаи насчитывали от 200 до 500 особей. Последние пролётные плавунчики этого вида в 1970 г. близ южной оконечности острова отмечались 28 и 29 октября.

63. Песочник-красношейка – *Calidris ruficollis* (Pall.)

На острове встречается в периоды миграций и кочёвок. Самка песочника-красношейки 22 (23) августа 1897 г. была добыта здесь Г. Баррет-Гамильтоном (Barrett-Hamilton, 1900).

Первые кочующие красношейки отмечались нами в начале июля. На юге острова 15 июля 1970 г. на 6 км маршрута по прибойной полосе учтено 60 этих песочников. Ближе к осени красношейки, кормящиеся по 30–40 особей на приливно-отливной полосе и по берегам лиманов, становятся одними из обыкновенных на острове куликов.

15 июля 1970 г. отстреляны 5 самцов и 7 самок песочников-красношейек. Все птицы имели хорошую упитанность, масса тела самцов – 27,8–33,0 г, в среднем 30,8 г, самок – 25,4–41,0 г, в среднем 33,4 г. Репродуктивные органы всех добытых куликов находились в состоянии покоя.

У одного из добытых 15 июля самцов шла смена пера на брюшке и шее, у добытой тогда же самки заменялись перья груди.

64. Длиннопалый песочник – *Calidris subminuta* (Midd.)

Гнездится, многочислен в периоды летних кочёвок и миграций.

Гнездовой биотоп вида на о. Карагинском – низкие припойменные острова и заболоченные участки тундры. Гнездо длиннопалого песочника мы нашли 26 июня 1966 г. в устье р. Мамикиной на заросшем травой пойменном островке, занятом колонией полярной крачки. Лунка гнезда была аккуратно выстлана сухой травой, кладка содержала 4 свежих яйца. Размеры двух из них: 29,4×20,1 и 28,8×19,7 мм, масса соответственно – 5,6 и 4,6 г.

На р. Унююной 16 июля 1968 г. встретили «отводящего» песочника этого вида. Трижды потревожив птицу, каждый раз наблюдали картину «отвода». Поднимаясь недалеко от нас из травы, песочник низко и будто бы неуверенно, как птенец-слёт, пролетал некоторое расстояние и опускался на речной отмели. Перебегая, птица почти касалась грудью земли. Перья песочника при этом были взъерошены, крылья распушены, второстепенные маховые приподняты над спиной. Клов был приоткрыт, птица непрерывно тихо и хрипловато пищала. Таким образом, нами наблюдалась типичная форма отвлекающего поведения – «имитации птенца» (Флинт, 1974). Перебегая по берегу реки и приостанавливаясь через каждые 2–3 м, песочник отводил нас на 10–15 м, после чего летел уже нормально к тому месту, где был поднят. Всего в тот день на незначительной площади в до-

лине этой реки мы встретили около десятка длиннопалых песочников, но «отводила» лишь одна птица.

На тундровом болотце в долине р. Гнунваям 18 июля 1969 г. у встреченного нами длиннопалого песочника были отмечены отдельные элементы описанного выше поведения «отвода». Наблюдать полностью всю картину поведения птицы мешала высокая трава. Здесь же и, вероятно, эта же особь в сходной ситуации была встречена и на другой день.

Две холостые самки, отстрелянные на острове 22 июня и 4 июля 1966 г., имели массу тела соответственно 28,6 и 27,7 г; холостой самец 16 июля 1968 г. – 31,3 г.

65. Чернозобик – *Calidris alpina* (L.)

Гнездится, на миграции многочислен. Местное название – «чернобрюшка». Весной первые чернозобики на острове в 1979 г. встречены 21 мая, в 1982 г. – 19 мая и в 1984 г. – 22 мая.

Гнездовой биотоп чернозобика – сырые тундры, травянистые берега водоёмов, реже песчаные морские косы. Одно из трёх обнаруженных нами на острове гнёзд находилось на заболоченном участке кочкарниковой тундры долины р. Плоксан. Оно располагалось на кочке, лоток был выстлан травой и сухими листочками. Второе гнездо, найденное на песчаной косе р. Маркеловской, было довольно небрежно сделано из сухой травы и другой подстилки не имело. Третье гнездо найдено здесь же на приустьевой террасе, поросшей берёзой тощей (ерником) *Betula exilis*, шикшей *Empetrum nigrum*, брусничкой *Vaccinium vitis-idaea* и разнотравьем. Оно представляло собой углубление в траве под березовым кустиком, имело выстилку, должно быть случайную, из листочков брусники. В этих гнёздах 24 июня 1966 г., 25 июня 1969 г. и 27 июня 1970 г. находились полные кладки из 4 яиц. Размеры яиц в одной из кладок составили: 35,0×24,6; 36,2×24,2; 36,8×24,8 и 37,6×23,8 мм; в другой – 36,0×25,8; 36,4×26,4; 36,5×25,8 и 36,5×26,5 мм.

На р. Маркеловской 8 июля 1968 г. мы нашли двух пуховичков чернозобика в возрасте 1–2 дней, погибших (прилипли к разлившемуся жиру убитого коряками тюленя) за 2 дня до их обнаружения. Только что поднявшиеся на крыло птенцы чернозобика отмечены на косе Лекало 28 июля 1970 г.

Летом на острове довольно многочисленны и чернозобики, не участвующие в размножении. Они собираются в большие стаи на илистых отмелях лиманов и лагун, по берегам речных протоков и на прибойной морской полосе. Так, на лагуне Ельнаван 29 июня 1966 г. мы встретили стаю кочующих чернозобиков числом до 300 особей.

В долине р. Маркеловской и близ п. Островного с 25 сентября по 11 октября 1970 г. мы не встретили ни одного чернозобика. Однако в тот же год 2 ноября А.Н. Кузнецов добыл одного из двух встреченных

им чернозобиков. Нам была доставлена препарированная шкурка этой птицы.

66. Острохвостый песочник – *Calidris acuminata* (Horsf.)

Одиночный молодой острохвостый песочник добыт нами 20 августа 1978 г. на косе Лекало. Птица имела хорошую упитанность.

67. Бекас – *Gallinago gallinago* (L.)

Обычен, гнездится. Гнездовой биотоп бекаса на острове – сырые закустаренные луга в долинах рек и заболоченные травянистые участки плато, приподнятого над уровнем моря до 100–120 м.

Весной первые птицы здесь отмечались в 1981 г. 10 мая, на следующий год – 15 мая. Токование бекаса на острове продолжается до конца июня – первых чисел июля. Размеры семенников самца, добытого 26 июня 1969 г.: левый 17,8×5,5 и правый 14,0×6,5 мм; самца от 16 июля 1970 г.: левый 11,0×5,0, правый 7,7×4,0 мм.

В июне 1970 г. на юге острова гнездо бекаса с 4 яйцами обнаружено на сыром лугу (рис. 12). Два гнезда с полными в 4 яйца кладками на болоте в долине р. Гнунваям найдены 21 июня 1982 г. Отстрелянный нами 16 июля на юге острова самец бекаса находился в состоянии интенсивной линьки.

Рис. 12. Гнездо бекаса, о. Карагинский

В.И. Разумовский (1928) сообщал о добыче им бекаса на о. Карагинском 27 сентября 1928 г. Последних бекасов здесь мы с В.Ф. Гавриным также наблюдали 27 сентября. Сообщения А.Н. Кузнецова о встрече им 4 бекасов 2 ноября 1970 г., вероятно, ошибочны в части определения вида.

Самец, добытый 16 июля 1970 г., весил 99,2 г, масса тела 2 отстрелянных 27 сентября не размножавшихся в текущем году самок составляла 140,2 и 144,5 г; длина крыла первой самки – 131, второй – 129 мм.

68. Горный дупель – *Gallinago solitaria* Hodgs.

Редкий зимующий вид. В зиму 1983/84 г. на незамерзающем ключике А.Н. Кузнецов трижды наблюдал «бекаса». В его дневнике 7 февраля 1984 г. записано: «Я его встречаю уже третий раз, но никак не мог точно разглядеть. И вот сегодня убедился: видел его на ключе в пяти метрах от себя». Не исключено, что именно к этому виду относятся и более ранние сообщения А.Н. Кузнецова и В. Колегова о регулярных зимовках каких-то куликов на незамерзающих ключах острова. Корреспонденты отмечали очень хорошую упитанность этих куликов в январе.

69. Дальневосточный кроншнеп – *Numenius madagascariensis* (L.)

Гнездование на о. Карагинском неизвестно, единично встречался нам во время миграций. Первое весеннее наблюдение этих птиц на острове датируется 31 мая 1983 г. За всё время полевых работ единичных дальневосточных кроншнепов автор лично видел 21 и 26 июня 1969 г., А.Н. Кузнецов отмечал их довольно регулярно.

По нашим наблюдениям, осенний пролёт дальневосточного кроншнепа на расположенном напротив острова северо-восточном побережье Камчатки – в долинах рек Кичига и Белой в 1970 г. проходил с 11 по 17 августа, особенно интенсивно – в последние 4 дня.

70. Средний кроншнеп – *Numenius phaeopus* (L.)

Местное название – «ягодник». Массовый мигрирующий вид островной фауны. Самое раннее наблюдение средних кроншнепов на острове весной – 18 мая 1982 г. В этот день вдоль западного побережья с 6:30 до 9:00 на север пролетели 6 и 13 кроншнепов, а с 20:00 до 21:00 – 50, 30, 14, 9 и 7 особей. В 1971 г. эти кулики замечены на острове 23 мая. На 12 км маршрута по берегу бух. Ложных Вестей и пролива Литке 25 мая учтено около 120 «ягодников».

Одиночного среднего кроншнепа в 1980 г. на острове отметили 7 июля, в 1982 г. первые мигранты замечены 16 июля.

Обилием мигрирующих на юг средних кроншнепов отличался 1983 г. Первые птицы на острове в этом году были замечены 28 июля. Стаи

кроншнепов по 15–30 и до 120 особей летели над западным побережьем острова днём и ночью. Кулики останавливались для кормления и отдыха на ягодных тундрах междуречья Маркеловской и Плоксан, на косе Лекало, на тундрах в районе Гнунваям и на п-ове Южном. В отдельные дни II декады августа на косе Лекало их собиралось не менее 3 тыс.

Последних средних кроншнепов осенью на о. Карагинском наблюдали: в 1980 г. 13 сентября, в 1982 г. – 11 сентября и в 1983 г. одну птицу видели 18 сентября.

На косе Лекало 11 и 12 августа 1978 г. мы отстреляли 11 средних кроншнепов. Масса тела 2 взрослых самцов была 417,5 и 402 г, а 4 взрослых самок – от 364 до 460 г, в среднем 413,6 г; молодые самцы (4 особи) имели массу от 301 до 388 г, в среднем 351 г; молодая самка – 377,4 г.

Основным кормом средних кроншнепов на о. Карагинском являются ягоды шикши, в желудках 2 молодых самцов кроме того обнаружены фрагменты жуков, у одного старого самца – бокоплав.

71. Большой веретенник – *Limosa limosa* (L.)

Двух больших веретенников наблюдали на острове 7 июля 1980 г.

72. Средний поморник – *Stercorarius pomarinus* (Temm.)

Средних поморников, 5 особей, поднимавшихся с косы Лекало, мы наблюдали 29 июля 1972 г. Это была единственная наша встреча данного вида на острове.

73. Короткохвостый поморник – *Stercorarius parasiticus* (L.)

Обычный гнездящийся вид. Местное название – «разбойник», «чаячий разбойник». Самец короткохвостого поморника 22 августа 1897 г. был добыт Г. Баррет-Гамильтоном (Barrett-Hamilton, 1900).

Селится короткохвостый поморник разреженной, смешанной с длиннохвостым поморником колонией на косе Лекало и отдельными парами – по тундрам западного побережья и юга острова. Гнездо этого вида найдено нами 24 июня 1966 г. близ устья р. Плоксан в тундре, поросшей шикшей. Оно представляло собой просто умятую в растительности лунку. Кладка содержала 2 яйца с размерами: 57,0×40,5 и 58,1×40,0 мм. Птенец из одного из них должен был появиться через 3–4 дня, в другом зародыш был развит заметно меньше.

Родительские пары довольно активно защищают свои гнёзда, но не все пары и особи при этом одинаково агрессивны. У поморников очень богат набор приёмов «отвода»: они вдруг падают на землю, волокут одно или оба «сломанных» крыла, сильно хромают на одну ногу, жалобно пищат, клюют свои «сломанные» крылья, рвут клювом траву. Иногда птица падает на воду и бьётся как раненая на воде. Приёмы «отвода» у разных

пар и особей могут различаться и применяться в различной последовательности.

На косе Лекало при нашем появлении на крики одной пары обычно слетались ещё 3–4 пары с соседних гнездовых участков. Прилетают как короткохвостые, так и длиннохвостые поморники. Некоторые из них также начинают имитировать нападение на врага, применяют серию приёмов «отвода», но делают это не так активно и на большем расстоянии от человека, чем хозяева гнездового участка. Помимо светлоокрашенных птиц мы неоднократно наблюдали на косе Лекало поморников тёмной морфы.

Кормятся короткохвостые поморники обычно в зоне, близкой к литорали. Здесь птицы ловят мелкую рыбу, питаются выбросами моря и занимаются разбоем. На косе Лекало этот вид обычно паразитирует на полярных и камчатских крачках. При этом преследуемые птицы часто применяют методы коллективной защиты, когда на выручку особи, подвергшейся нападению, тотчас устремляются 1–2 другие крачки. Лишь однажды, 21 июня 1970 г., мы видели, как 2 короткохвостых поморника напали на тихоокеанскую чайку.

74. Длиннохвостый поморник – *Stercorarius longicaudus* Vieill.

Малочисленный гнездящийся вид. Известная нам дата первого наблюдения длиннохвостого поморника на острове – 9 мая 1981 г.

Селится отдельными парами по тундрам западного побережья и лишь на косе Лекало встречается в числе нескольких гнездовых пар, образуя (возможно, не каждый год) смешанное разреженное гнездовое поселение с короткохвостым поморником.

На косе Лекало гнездо длиннохвостого поморника, представлявшее собой ямку в кустах шикши без какой-либо дополнительной выстилки, найдено нами 25 июня 1966 г. Взрослые птицы, особенно самка, защищали гнездо очень активно. Приёмы «отвода» длиннохвостого поморника не отличаются от таковых короткохвостого. На крики пары, защищавшей гнездо, прилетели 3–4 пары соседей-поморников обоих видов. Они также пикировали в нашу сторону, исполняли некоторые элементы отвода, но демонстрировали всё это в менее активной форме.

Кормовые станции вида – прибрежная морская зона (здесь поморники отнимают пищу у других птиц или ищут корм на берегу), кочкарниковые ягодные тундры, долины ручьёв. В желудке взрослой самки (масса 320 г), добытой близ устья р. Плоскан 25 июля 1972 г., содержались прошлогодние ягоды брусники и шикши. На клюквенном болоте в долине р. Гнунваям 22 июня 1982 г. А.Н. Кузнецов наблюдал собравшихся вместе до 50 длиннохвостых поморников, предположительно питавшихся прошлогодней ягодой клюквы *Oxycoccus palustris*. Утром 5 августа 2005 г. разреженная стая из 13 длиннохвостых поморников наблюдалась нами над цен-

тральной горной частью острова: птицы перелетали с западного побережья острова на восточное. Нечто подобное – смешанные стаи длиннохвостых и короткохвостых поморников – в июле в первой половине 1980-х гг. автору приходилось наблюдать на западном побережье Камчатки. Тогда птицы компактными группами до 1,5–2 десятков особей собирались в местах массового вылета ручейников (отр. Trichoptera) и охотились на них в воздухе.

Последнюю особь этого вида в устье р. Маркеловской мы с В.Ф. Гавриным отметили 30 сентября 1970 г.

75. Озёрная чайка – *Larus ridibundus* L.

Малочисленный гнездящийся вид. Местное название – «чайка-черноголовка». Первые 6 озёрных чаек близ п. Островного были отмечены 24 мая 1971 г., 22 мая 1979 г., 20 мая 1980 г., 20 мая 1981 г., 13 мая 1983 г. и 13 мая 1984 г.

Гнездятся эти чайки в долинах рек Гнунваям, Маикинваям, Плоксан и Маркеловской. На берегу озера в долине р. Гнунваям гнездо с 3 яйцами найдено 8 июня 1982 г. Постоянно немногочисленные озёрные чайки гнездятся на топком мохово-травянистом болоте близ устья р. Маркеловской. Двух беспокоящихся птиц мы наблюдали здесь 3 июля 1966 г., но ни гнёзд, ни птенцов не нашли. Коряки-оленоводы, хорошо отличающие эту чайку, сообщили, что она на этом болоте гнездится всё время.

Летом озёрных чаек мы постоянно могли видеть также близ устьев рек Плоксан и Маикинваям. Однако более 5 особей за день не наблюдали. Две взрослые самки этого вида мы добыли в тундре в долине р. Плоксан 18 и 27 июля 1972 г. Птицы находились в состоянии активной линьки. Размеры их яичников указывали, что в этом сезоне в размножении они не участвовали.

В желудке особи, отстрелянной 18 июля 1972 г., обнаружены кости и зубы снулой кеты *Oncorhynchus keta*. В питании же взрослого самца озёрной чайки, добытого нами шестью днями ранее на п-ове Камчатка близ п. Оссора, обнаружены мухи (отр. Diptera) и другие насекомые.

Самое позднее наблюдение озёрной чайки на острове – 27 октября 1970 г.

76. Тихоокеанская чайка – *Larus schistisagus* Stejneger.

Многочисленный гнездящийся вид, обычен на зимовке. По данным, полученным от А.Н. Кузнецова, в декабре – феврале тихоокеанские чайки в прибрежных водах острова довольно многочисленны. Так, например, 7 декабря 1970 г. на 15 км маршрута учтены 50 этих птиц, несколькими днями позже, 19 декабря, на том же маршруте по воде встречены от 1,5 до 2 тыс. тихоокеанских чаек. Обычны они в прибрежных водах острова и в январе, и в феврале, при этом совершают местные перемещения в за-

висимости от ледовой обстановки. Судя по дневникам нашего корреспондента, меньше этих птиц становится к марту.

Весной миграция тихоокеанских чаек, летящих из более южных районов зимовки, становится особенно заметной в I–II декадах мая.

В летнее время основная масса размножающихся тихоокеанских чаек, минимум 10–12 тыс. особей, держится по восточному и юго-восточному побережьям, в незначительном числе – на скалах южной оконечности острова. Довольно большой процент половозрелых чаек местной популяции ежегодно не имеет потомства либо теряет его. В водах пролива Литке, в том числе в бух. Ложных Вестей, в Первой лагуне летом постоянно находятся не менее 2,5–3 тыс. этих чаек, не достигших половой зрелости. Кстати, такие птицы никогда не отмечаются в районе размножения взрослых тихоокеанских чаек. Общая численность всех чаек этого вида (без учёта родившихся в данном году) в 1969 и 1970 гг. определялась нами в 15–17 тыс. особей.

Гнездовая стация вида на острове – скалистые морские побережья, отдельно стоящие скалы, редко – намывные острова в нижнем течении рек. Самое крупное гнездовье этих чаек располагается на о. Птичьем.

Гнездо тихоокеанской чайки чаще всего представляет собой массивное сооружение из собранных птицей на берегу фрагментов растительности. Самое раннее начало откладки яиц приходится на вторую половину мая. Тихоокеанская чайка имеет одну кладку; в случае её утери повторные бывают редко. В июне 1970 г. в одной из колоний в бух. Комаровской оленеводы собрали все яйца, большая часть которых оказалась сильно насиженной. 9 июля здесь на гнёздах сидели лишь единичные птицы, хотя основная масса чаек места гнездования не покинула.

Пара чаек очень ревниво охраняет свой гнездовой участок. Соседняя птица, нарушившая его границу, тотчас подвергается нападению хозяев участка. Чаще всего клюв нарушителя перехватывается клювом одного из хозяев, и в ход пускаются крылья. Реже чайки дерутся клювами. Во время нашего посещения колонии о. Птичьего чайки иногда «залпами» извергали экскременты, изредка довольно прицельно отрывивали на нас принесённую для птенцов пищу. Из более чем 2000 птиц лишь 2 или 3 особи перешли к активному нападению: с криком пикировали сверху и, едва не задев наши головы, вновь взмывали вверх для новой атаки.

Кладка тихоокеанской чайки состоит из 1–3 яиц. Их размеры ($n = 50$): 66,5–84,6×48,5–55,8 мм, в среднем 74,9×51,7 мм. Масса 7 свежих яиц колебалась от 95,4 до 132,6 г. Появление птенцов тихоокеанской чайки на о. Карагинском наблюдается в основном в I декаде июля. В колонии м. Низкого 7 июля 1968 г. масса только что вылупившихся птенцов была 77, 73 и 73 г. Уже на следующие сутки потревоженный птенец нередко убегает из гнезда и затаивается. Зашедшие на чужой гнездовой участок 3–5-дневные птенцы иногда подвергаются нападению взрослых птиц. Удары клювом в крестец и в область сочленения шеи с головой чаще всего становятся

губительными для птенцов. Только что высадившись на о. Птичий, мы отметили двух убитых таким образом птенцов, а после нашего пребывания в колонии их было более десятка.

О некоторых особенностях гнездования чаек в совместной с обыкновенной гагой колонии на о. Птичьем мы сообщили выше.

Кормовые станции вида: прибрежные морские воды, литораль, реки и другие водоёмы внутри острова, осенью – ягодные тундры. Кормовая база тихоокеанской чайки на острове достаточно богата. Нами проанализировано содержимое 11 желудков, пищевые остатки на гнездовьях, большую же часть данных составляют регулярные полевые наблюдения за птицами.

В июне – июле в составе кормов тихоокеанской чайки преобладают виды «живых» рыб: песчанка, корюшки (сем. *Osmeridae*), мойва *Mallotus villosus*, камбалы. В это же время в питании птиц во всё большем объёме начинает появляться лососёвая, большей частью снулая, рыба. Относительно незначительна в этот период среди кормов чаек доля яиц и птенцов других птиц; более обычны мелкие грызуны. Значительный объём в пище тихоокеанской чайки, вероятно весь год, составляют выбросы моря: мясо погибших морских млекопитающих, крабов, других животных.

В августе и сентябре в питании вида заметно снижается доля живой рыбы, совсем нет яиц и птенцов других птиц, но появляется икра проходных лососёвых пород. В сентябре – октябре в составе основного корма тихоокеанской чайки наряду с лососёвой рыбой и выбросами моря значительный объём приходится на тундровые ягоды (шикшу).

В сентябре все тихоокеанские чайки местной популяции, включая молодых данного года, образуют стаи, которые целыми днями кормятся на тундровых ягодниках либо, особенно после шторма, на выбросах моря.

В октябре вдоль пролива Литке наблюдается активная миграция тихоокеанских чаек к югу. Так, вдоль берега на юг 19 октября 1970 г. пролетели не менее 10 тыс. этих чаек. Тысячные их стаи в октябре кормятся в тундрах острова.

На восточном побережье острова в июле 1968 и 1970 гг. нами были окольцованы 310 птенцов тихоокеанской чайки. Получены возвраты от 6 птиц. На восточном побережье п-ова Камчатка в 85 км от места кольцевания найдена была первая молодая птица. Через год на западном побережье Камчатки в устье р. Лесной встречена другая чайка. Останки ещё одной особи были обнаружены в сентябре 1969 г. в заливе Корфа на Олюторском побережье. Две чайки в возрасте 3 месяцев были найдены недалеко от Петропавловска-Камчатского в 750 км от места кольцевания. Наконец, одна из окольцованных нами на острове особей через год и 4 месяца была встречена на о. Хоккайдо, в 2200 км от о. Карагинского.

Пять тихоокеанских чаек-самок, добытых нами на острове в июле, имели массу тела от 1000 до 1550 г, в среднем 1220 г; 2 позднеосенние птицы – 1580 и 1190 г. Масса взрослого самца, добытого на р. Маркеловской 30 сентября 1970 г., составила 1600 г.

77. Бургомистр – *Larus hyperboreus* Gunn.

Малочисленный пролетный и летующий вид. На острове летом отмечены только неполовозрелые особи. На косе Лекало 26 июня 1970 г. в стае тихоокеанских чаек мы наблюдали 6 бургомистров. Одна из птиц добыта (масса 2000 г). Среди кормившейся в тундре многосотенной стаи тихоокеанских и сизых чаек 30 сентября 1970 г. В.Ф. Гаврин отметил 2 взрослых бургомистров.

78. Сизая чайка – *Larus canus* L.

Малочисленный гнездящийся вид. На озере в долине р. Гнунваям 8 июня 1982 г. в гнезде сизой чайки было 2 яйца. В тундре близ с. Ягодно-го 15 августа 1978 г. мы встретили эту чайку с двумя только что начавшими летать молодыми.

Много сизых чаек явно не островной популяции появляются на о. Карагинском осенью. На 25 км маршрута по литорали от устья р. Маркеловской до основания косы Лекало 4 октября 1970 г. среди 1311 учтённых нами чаек разных видов было около 500 сизых (взрослых и молодых), днём они вместе с тихоокеанскими кормились на ягодниках в тундре.

В пищевом тракте сизой чайки, добытой 28 сентября 1970 г., обнаружены бокоплав, ягоды шикши и семена других растений. Птица была хорошо упитана, масса её тела составляла 400 г, длина крыла – 352 мм.

79. Вилохвостая чайка – *Xema sabini* (Sabine)

Залётный вид. Одна птица добыта 10 июня 1979 г. А.Н. Кузнецовым на юго-восточном побережье острова. Нам доставили подробное прижизненное описание этой чайки и её препарированную шкурку. По сообщению В.Г. Козакова, 30 мая 1979 г. на юго-восточном побережье острова между мысами Тонос и Тыннин на воде наблюдались десятки вилохвостых чаек в смешанной стае с розовыми чайками.

80. Моевка – *Rissa tridactyla* (L.)

Самый многочисленный гнездящийся вид чаек. Общая численность моевки, по нашим данным (Герасимов, 1977), в 1968–1970 гг. составляла не менее 200 тыс. особей. С этой цифрой впоследствии не был согласен П.С. Вяткин.

Первая известная нам весенняя встреча моевок в водах острова – 14 мая 1983 г., а 17 мая 1982 и 1984 гг. наблюдался массовый пролёт этих чаек над проливом Литке.

В период размножения основная масса моевок находится в районе гнездовий. В годы наших исследований до 3 тыс. птиц постоянно обитало в проливе Литке: до 1,5 тыс. – на литорали близ устья р. Маркеловской и, в разное время, от 200–300 до 1000 особей – на косе Лекало.

На острове известны 12 гнездовых колоний моевок. В 1970 г. строительство и ремонт гнёзд этими птицами мы наблюдали 5–6 июля, т. е. по крайней мере на полмесяца позже обычного. Материал постройки – собранные в зоне литорали фрагменты травянистой растительности. На р. Маркеловской 25 июня 1969 г. мы наблюдали, как 2 моевки, набрав в клювы травы, поднялись в воздух и взяли направление точно на о. Верхотурова; птицам предстояло преодолеть расстояние около 60 км.

Гнёзда моевок располагаются на выступах отвесных береговых скал и стоящих в море кекуров-останцов. Откладка яиц обычно наблюдается в III декаде июня, но в иные годы почему-то запаздывает. Весна 1970 г. была ранней, тем не менее начало откладки яиц моевками, как и другими колониальными птицами, в этот год задержалось более чем на 2 недели. В колонии между р. Комаровской и м. Ровным 5–6 июля 1970 г. в единичных гнёздах моевок лежало по одному яйцу, большая часть гнёзд ещё оставались пустыми. На «Чаячьем камне» 28 июня 1966 г. в 20 осмотренных гнёздах находилось от 1 до 3 свежих или слабо насиженных яиц. Здесь же 16 июля 1970 г. из 14 осмотренных гнёзд только в 2 было по 2 яйца, в других – по 1, а многие гнёзда рядом только строились. Из 16 проверенных в этот раз яиц 2 содержали крупные, в половину яйца, эмбрионы, 4 были чуть насижены и остальные оказались только снесёнными. Яйца с «Чаячьего камня» ($n = 23$) имели размеры: $48,2-59,4 \times 37,5-42,5$ мм, в среднем $56,6 \times 40,6$ мм. Масса 20 свежих или чуть насиженных яиц была от 45,0 до 55,8 г, в среднем 50,1 г.

По нашим наблюдениям, в питании моевки летом преобладала мелкая рыба: песчанка, мойва, корюшка. Над подходящими к берегам острова косяками этой рыбы моевки часто собираются в большие стаи. После штормов, особенно осенью, стаи моевок кормятся на прибойной морской полосе. Осенью эти чайки регулярно вылетают кормиться на тундровые ягодники.

В проливе Литке близ южной оконечности острова в 1982 г. моевки были обычны в течение всего октября. Последняя запись о встрече 8 этих птиц в дневнике А.Н. Кузнецова датирована 1 ноября. Однако в 1970 г. здесь же последние моевки были встречены им 27 ноября.

В 1969 г. моевки о. Карагинского были поражены эпизоотией невыясненного происхождения. На косе р. Маркеловской с любой точки можно было видеть до десятка свежих трупов этих чаек. В конце июля от м. Голенищева до м. Семёнова (коса Лекало) на каждом километре побережья мы обнаруживали в среднем 2–3 свежих трупа моевок. На всех побережьях острова встречались и больные чайки. Птицы тяжело дышали, многие уже не могли подняться на ноги. Все они были предельно истощены, перо чаек сохранялось в чистоте. Кроме моевок заболевание с такой же клинической картиной поразило (в меньшем числе) также тихоокеанских чаек и кайр. В п. Оссора мы узнали, что в августе 1978 г. по всему проливу Литке на воде и берегах в массе встречались больные и мёртвые чайки. В бух. Лож-

ных Вестей 11 августа 1978 г. на 8 км косы Лекало мы обнаружили свежие останки 16 моевок и 3 кайр двух видов.

81. Розовая чайка – *Rhodostethia rosea* (MacGill.)

Обычный вид в период весенних миграций. В проливе Литке между Оссорской косой и косой Лекало 27 мая 1971 г. Н.П. Бондырев наблюдал стаю из 87 розовых чаек. Через 3 дня здесь же им встречены 4 птицы, две из них добыты (шкурки доставлены автору). Розовые чайки нашим корреспондентом отмечались в проливе весной 1972 и 1973 гг. На юго-восточном побережье острова в районе Маяка 15 мая 1976 г. В.Г. Козаков наблюдал стаю розовых чаек числом до 50 особей. В том же году 5 июня на косе Лекало Н.П. Бондырев встретил стайку из 18–20 этих птиц. На юго-востоке острова на море смешанная стая из десятков розовых и вилохвостых чаек отмечена 30 мая 1979 г.

82. Белая чайка – *Pagophila eburnea* (Phipps)

По сообщению В.Г. Козакова, единичные белые чайки ранней весной 1978 и 1979 гг. отмечались им на пролёте у юго-восточной оконечности острова.

83. Речная крачка – *Sterna hirundo* L.

Гнездящийся вид. Встречается по крайней мере в трёх местах: в долине р. Мамикинвям, в низовьях рек Гнунвям и Северной. На р. Северной гнёзда этих птиц находились на небольших травянистых озерах приустьевой части долины, где 30 июня 1970 г. нами учтены одновременно 15 речных крачек. Добытая в тот день самка имела увеличенные фолликулы яичника (15,5 и 12,8 мм) и наседное пятно. На Первой лагуне 4 августа 1970 г. мы наблюдали лётных молодых речных крачек.

В июне – июле речные крачки кормятся на пойменных озёрах и реках, не залетая к берегу моря, где охотятся крачки других видов. Но уже в августе, с подъёмом молодых на крыло, мы видим все три вида крачек, летающих вместе на лагунах косы Лекало.

Самец речной крачки, добытый нами на острове 4 июля 1968 г., при хорошей упитанности имел массу тела в 120 г; самка от 30 июня 1970 г. – 142 г.

84. Полярная крачка – *Sterna paradisaea* Pontopp.

Обычный гнездящийся вид (Герасимов, 1970б). Появление на острове весной зарегистрировано в III декаде мая. Так, в 1982 г. в районе устья р. Гнунвям первые 8 особей этого вида отмечены 24 мая.

На побережье пролива Литке от п. Островного до р. Маркеловской обитали до 1,5 тыс. гнездящихся и холостых полярных крачек. На восточ-

ных побережьях острова нами этот вид не отмечался, так как он, по-видимому, действительно избегает соседства гор, как указывал Л.А. Портенко (1973).

Гнездовой биотоп полярной крачки на острове – морские песчано-галечниковые косы и острова в устьях рек, как лишённые растительности, так и полностью покрытые травой и мхом. Выше по течению рек полярная крачка не поднимается.

Нам известны 4 гнездовых поселения полярной крачки на острове. Одно из них находится на мысе в месте соединения Первой лагуны с бух. Ложных Вестей. В 1968–1970 гг. здесь гнездились 20–30 пар крачек, однако эта колония посещалась людьми и лисицами, что вело к гибели большого числа яиц и птенцов. Второе гнездовье занимает группу островков в дельте р. Мамакинваям. Над этой колонией в 1966 г. постоянно можно было видеть до 250–300 летающих полярных крачек. В последующие годы нашей работы на острове число их здесь сильно сократилось.

Третья гнездовая колония полярной крачки с числом в 50–60 пар занимала небольшой песчано-галечниковый островок в устье р. Маркеловской. На этом островке размером 170×18 м и общей площадью около 1800 м² 12 июля 1968 г. мы нашли 41 гнездо. В 12 гнёздах кладки состояли из трёх яиц, в 16 было по два яйца и в 13 – по одному (рис. 13). Здесь же в колонии обнаружены 12 птенцов.

Рис. 13. Кладки полярной крачки, о. Карагинский, июль 1968 г.

Гнёзда полярной крачки представляли собой лунку в песке, среди травы или речных наносов. В лунке иногда находилась скудная выстилка из травы. Минимальное расстояние между гнёздами в этой колонии равнялось 80 см.

До осени 1969 г., когда сильные шторма замыли речной рукав, отделяющий островок от морской косы, это было самое благополучное поселение вида на о. Карагинском. После соединения островка с косой 26 июня 1970 г., мы нашли там лишь 3 гнезда со свежими кладками по одному яйцу в каждом. Ещё не менее 10 гнёзд были разорены лисицей.

Свежие кладки в гнёздах полярных крачек мы находили в 1966 г. 26 июня, в 1969 и 1970 гг. – 25 июня. Судя по возрасту встреченного нами 18 июля 1968 г. лётного птенца, самая ранняя кладка полярной крачки на о. Карагинском датировалась 5–7 июня. Промеры 72 яиц полярной крачки составили: 36,8–46,5×27,6–31,8 мм, в среднем 41,5×29,7 мм; масса свежих яиц ($n = 35$) была от 16,1 до 22,3 г, в среднем 18,7 г. Два только что вылупившихся птенца в самой малочисленной известной нам колонии, находящейся в устье р. Гнунваям, 2 и 3 июля 1981 г., имели массу тела 14 и 11 г.

Первые птенцы у полярной крачки на о. Карагинском появляются в конце июня, массовое вылупление приходится на II декаду июля. Так, 12 июля 1968 г. в колонии р. Маркеловской, как указано выше, найдены 12 птенцов. 18 июля 1968 г. на берегу Первой лагуны найдены 14 разновозрастных птенцов, один из которых уже летал.

Взрослые птицы в период откладки яиц и в первые дни инкубации довольно осторожны и в присутствии человека в колонии летают высоко над гнездовьем. По мере насиживания птицы становятся смелее. В любое наше посещение колонии на р. Маркеловской 2–3 пары крачек, в отличие от основной их массы, переходили к активной защите кладок: поочерёдно с криком пикировали сверху на человека. В то же время птенцы до 4–5-дневного возраста затаивались в небольших кустиках травы либо прижимались к песку и замирали. Птенцы постарше при опасности уходили к воде, отплывали на несколько метров от берега и ждали, когда мы уйдём с острова, после чего возвращались назад.

В колониях полярной крачки охотно гнездятся другие птицы. Мы находили там кладки, выводки или встречали «отводящими» чернозобика, длиннопалого песочника, круглоногого плавунчика, мородунку, лапландского подорожника, трясогузок. Крупные птицы – потенциальные похитители яиц и птенцов мелких птиц – стараются не пролетать близко к поселению крачек, так как они обязательно подвергаются нападению агрессивно настроенных хозяев колонии. Из диких животных наиболее опасным врагом крачек на о. Карагинском является лисица.

85. Камчатская крачка – *Sterna camtschatica* Pall.

Обычный гнездящийся вид. На левом берегу (в районе устья) р. Гнунваям 16 июля 1972 г. мы нашли одиночное гнездо камчатской крачки с одним яйцом. Окраска его имела тёмно-оливковый фон с крупными бурыми пятнами, сливающимися у тупого конца в венец; размеры яйца – 39,0×29,5 мм. Гнездо – ямка на песчано-галечниковом субстрате – располагалось открыто среди прибрежной травянистой растительности.

На косе Лекало нам известны 3 колониальных поселения этого вида. Добытые здесь самки имели самые крупные фолликулы: одна – 19 и 8 мм, другая – 17 и 7,5 мм диаметром. У отстрелянного 26 июня 1970 г. самца было наседное пятно. На косе Лекало 11–20 августа 1978 г. летали десятки

молодых камчатских крачек. Многие птенцы ещё предпочитали затаиваться в траве и поднимались на крыло в 1,5–2 м от человека. К сидящим на берегу и в траве молодым постоянно подлетали взрослые птицы с мелкой рыбой в клювах. Гнездится камчатская крачка также в приустьевой части р. Маркеловской.

Кормовой биотоп вида на о. Карагинском – лиманы рек и прибрежная морская полоса. Крачки здесь предпочитают кормиться близ низких песчаных берегов и морских кос. У камчатской крачки, добытой нами 26 июня 1970 г., в пищеводе находилась одна крупная трёхиглая колюшка *Gasterosteus aculeatus*.

86. Тонкоклювая кайра – *Uria aalge* (Pontopp.)

Обычный гнездящийся вид. В проливе Литке близ м. Голенищева 27 июня 1970 г. нами добыта одна взрослая особь тонкоклювой кайры. На гнездовье р. Комаровская – м. Ровный мы наблюдали немногочисленных кайр этого вида. Общая же численность этих птиц, гнездящихся на острове, вероятно, не превышает нескольких тысяч пар.

87. Толстоклювая кайра – *Uria lomvia* (L.)

Многочисленный гнездящийся вид. Гнездовой биотоп – скалистые побережья и отдельно стоящие в море скалы – кекуры. Начало кладки у толстоклювой кайры – I–II декады июня, иногда, как, например, в 1970 г., – позже. Свежие кладки этого вида мы находили в начале июля, но, как правило, на узких карнизах, с которых ранее снесённые яйца могли упасть. Размеры яиц толстоклювой кайры с птичьего базара «Три камня» (Караэкао) составили 76,8–92,6×47,2–55,6 мм, в среднем 83,8×51,2 мм; их масса – от 93,4 до 114,5 г, в среднем 113,3 г (n = 100).

Тундры восточного побережья острова близ кайровых гнездовий в 1970 г. были усыпаны скорлупой яиц. Обычные на побережье вороны летом 1970 г. в основном питались яйцами птиц, и больше всех от хищников страдали кайры. Летом 1970 г. в колонии «Три камня» мы наблюдали, как тихоокеанская чайка, пытаясь разбить яйца кайр, сбрасывала их с верхних карнизов вниз.

Осенью 1970 г. в проливе Литке кайры были обычными до 10 ноября. Последних птиц, по 1–2 в день, против с. Ягодного наблюдали до 24 декабря включительно. Одна из этих птиц отстреляна, шкурка её была доставлена нам.

88. Тихоокеанский чистик – *Cerpphus columba* Pall.

Малочисленный гнездящийся вид. Гнёзд чистика на острове мы не нашли, но неоднократно видели птиц, скрывавшихся в расщелинах отвесных скал либо появлявшихся оттуда.

Взрослый самец, добытый 9 июля 1968 г. близ устья р. Яклегрываям, имел семенники с размерами: левый 25×9 мм, правый 16×8,5 мм. Эта особь явно участвовала в размножении. В то же время у годовалого самца, отстрелянного здесь же 22 июля 1970 г., семенники имели размеры: левый 11,3×2 мм, правый 9×1,8 мм. Масса тела первой птицы была 450 г, а второй – 550 г. В пищеводе и желудке чистика, добытого в 1970 г., находились довольно крупные креветки.

89. Длинноклювый пыжик – *Brachyramphus perdix* (Pall.)

Встречается летом и осенью в проливе Литке, в том числе в непосредственной близости от побережья о. Карагинского.

Учёты пыжиков в бух. Ложных Вестей мы провели 12, 14, 19 и 20 августа 1978 г. На маршрутах общей протяжённостью 58–60 км наблюдениями было охвачено 18 км² акватории. Встречены 10 длинноклювых пыжиков, 2 из них добыты (12 августа). Одна из птиц оказалась самкой; её незначительная масса тела (247 г), наседное пятно и сильно извитый яйцевод указывали на возможность гнездования этого вида на острове. Вторая особь, самец, при хорошей упитанности (масса 119 г) находилась в состоянии линьки.

А.Н. Кузнецов передал нам препарированную шкурку длинноклювого пыжика, добытого в водах острова 14 октября 1970 г.

90. Короткоклювый пыжик – *Brachyramphus brevirostris* (Vig.)

В проливе Литке короткоклювый пыжик обычен летом. Характер пребывания на о. Карагинском не выяснен. 16 июня 1968 г. мы провели учёт птиц с катера на протяжении 60 км южной половины пролива Литке. Судно двигалось в 5–7 км от берега острова. Всего было учтено 25 пыжиков. Птицы встречались группами по 2–4 особи. Из трёх таких групп отстреляны по одному пыжику, все они принадлежали к описываемому виду.

91. Старик – *Synthliboramphus antiquus* (Gm.)

Характер пребывания на о. Карагинском не выяснен. В прибрежных водах острова 29 июля 1972 г. наблюдались сотни стариков, плывущих по проливу Литке в южном направлении. Птицы чаще держались в группах до 10 особей. В бух. Ложных Вестей с 12 по 20 августа 1978 г. на 58–60 км маршрута (18 км² водной поверхности) мы встретили 66 стариков. Две птицы 12 августа добыты. Одна из них оказалась взрослой, не размножавшейся в этом году самкой (яйцевод прямой, диаметр фолликулов 2,5 мм), имела хорошую упитанность и массу тела 226 г. Другая особь, самец, также была хорошо упитана (масса 259 г) и находилась в состоянии активной линьки (не имела маховых и рулевых перьев).

92. Большая конюга – *Aethia cristatella* (Pall.)

В водах острова этот вид регулярно встречается во время пролётов и ночёвок. На острове на гнездовье не найден. В то же время является обычным гнездящимся видом о. Верхотурова (Вяткин, Мараков, 1972).

В проливе Литке против устья р. Лимимтэ 10 июня 1970 г. охотники Кузнецовы из стаи до полутора сотен птиц отстреляли 5 больших конюг. Самец большой конюги 28 июня 1966 г. добыт нами близ м. Голенищева. Птица была истощена (масса 223 г). Одиночную большую конюгу 2 августа 1969 г. мы наблюдали в бух. Северной.

93. Конюга-крошка – *Aethia pusilla* (Pall.)

Гнездящейся на острове нами не обнаружена, хотя размножается на о. Верхотурова (Вяткин, Мараков, 1972; Вяткин, 1975). В проливе Литке близ с. Ягодного 5 августа 1971 г. взрослую конюгу-крошку с массой тела в 100 г добыл П.С. Вяткин (личн. сообщ.).

94. Белобрюшка – *Cyclorhynchus psittacula* (Pall.)

Белобрюшка – обычный гнездящийся вид о. Верхотурова (Вяткин, Мараков, 1972). На о. Карагинском предполагается гнездование на восточном побережье. У м. Голенищева пару державшихся вместе белобрюшек мы добыли 4 июля 1966 г. Наибольший фолликул яичника самки имел диаметр 19 мм, семенники самца были размерами: левый 19×11 мм, правый 16,5×11,3 мм. Во время шторма 10 июля 1968 г. между мысами Горбатым и Низким мы отметили нескольких плавающих недалеко от берега белобрюшек. Здесь же 2 августа 1969 г. на воде находились десятки этих птиц.

95. Ипатка – *Fratercula corniculata* (Naum.)

Малочисленный гнездящийся на восточном побережье острова вид. Наибольшее число этих птиц мы встретили близ м. Голенищева: 4 июля 1966 г. на 5 км маршрута с лодки учтены 20 особей. Гнездится ипатка разреженно вместе с бакланами, чистиками, кайрами. Гнёзда располагаются в расщелинах скал, добраться к ним мы не имели возможности.

В 1970 г. последнюю ипатку в водах острова А.Н. Кузнецов наблюдал 17 октября.

96. Топорок – *Lunda cirrhata* (Pall.)

Многочисленный гнездящийся вид. В летний период значительных скоплений топорков в водах острова нами не отмечалось, обычно встречались по 1–2 птицы.

Гнездовой биотоп топорка на Карагинском – островки и отдельно стоящие скалы, имеющие дерновую «шапку». Самое крупное поселение

этих птиц расположено на о. Птичьем (Герасимов, 1974). При нашем приближении топорки сначала спешно покидали кладки, но через несколько минут возвращались и, уже не обращая внимания на людей, заходили в норы. Вся поверхность этого острова изрыта норами топорков. Глубина нор – обычно от 50 до 70 см. Норы иногда перекрещиваются, имеют по 2–3 входа и по несколько гнездовых камер. В гнездах выстилка состоит из травы и перьев чаек.

В кладке одно яйцо грязновато-белой окраски. Размеры яиц из колонии о. Птичьего ($n = 31$): $68,8\text{--}78,0 \times 44,5\text{--}52,2$ мм, в среднем $72,8 \times 48,7$ мм. В этой колонии 8 июля 1970 г. из многих десятков проверенных (методом погружения в воду) яиц свежими оказались только три. Рядом с норами топорков на о. Птичьем было довольно много оставленной мелкой рыбы, чаще всего песчанки.

На топорке, добытом 28 июня 1966 г. в заливе на западной стороне Перешейка, обнаружено несколько иксодовых клещей *Ixodes uriae*. Это была самая северная для Дальнего Востока России точка обнаружения клеща данного вида.

97. Обыкновенная кукушка – *Cuculus canorus* L.

Обычный гнездящийся вид. Первое «кукование» обыкновенной кукушки на о. Карагинском в 1968 и 1979 гг. отмечено 3 июня. В с. Ягодном 30 июня 1966 г. мы наблюдали, как вокруг спокойно сидящей кукушки собралась сразу несколько пар гнездящихся здесь белых трясогузок.

На р. Плоскан в сумерках 25 июля 1972 г. одновременно были слышны голоса обыкновенной и глухой кукушек. Дата последнего зафиксированного нами кукования этой птицы на острове – 19 июля 1969 и 1970 гг.

98. Глухая кукушка – *Cuculus optatus* Gould

Обычный гнездящийся вид. Первое «кукование» глухой кукушки на острове в 1984 г. отмечено 8 июня.

На р. Лимимтэ в заросшем ольховым стлаником распадке 29 июня 1966 г. около 1,5 часа практически непрерывно был слышен голос глухой кукушки. Другую птицу время от времени здесь же мы слышали из камноберёзового леса.

Птицы этого вида регистрировались нами по голосу и в других точках западного побережья острова, а также в долине р. Северной. Последняя регистрация голоса этого вида на острове – 25 июля 1972 г.

99. Белая сова – *Nyctea scandiaca* (L.)

Белые совы появляются на острове осенью, в большем или меньшем числе зимуют. Самое раннее появление этой совы на острове зарегистрировано 10 сентября 1980 г. В 1970 г. она отмечена здесь 19 октября

и до конца этой зимы встречалась постоянно. В один из дней – 4 ноября 1970 г. – на 15 км маршрута по тундрам западного побережья учтено в общей сложности 15 белых сов. Самая поздняя весенняя встреча – 26 апреля 1971 г.

Зимой белые совы охотятся на зайцев, куропаток, полёвок (*Clethrionomys rufocanus*, *C. rutilus*, *Microtus oeconomus*). Две совы 14 сентября 1982 г. были отмечены у останков предположительно ими же убитой тихоокеанской чайки. В публикации М.П. Розанова и Г.И. Розановой-Кошелевой (1932) есть упоминание о нападении этих сов на о. Карагинском на ондатру.

100. Болотная сова – *Asio flammeus* (Pontopp.)

Болотная сова – нерегулярно гнездящийся вид островной фауны. Самое раннее наблюдение этой совы на о. Карагинском – 21 мая 1981 г.

За первые пять наших полевых сезонов в 1966–1972 гг. болотная сова отмечалась лишь трижды: в июне 1969 г. единичных особей наблюдали на косе Лекало и в долине р. Плуксан.

В 1978 г. этот вид здесь был довольно многочисленным. В начале августа этого года нелетающий ещё совёнок был пойман детьми близ с. Ягодного. 15 августа выводок из двух летающих молодых сов с одной взрослой птицей встречен нами на берегу р. Гнунваям. Молодых сов этого вида мы встречали также в 1978 г.: на косе Лекало – 13 августа и в долине р. Маркеловской – 20 августа.

101. Ястребиная сова – *Surnia ulula* (L.)

Нам известны редкие залёты на остров этих сов. Одна ястребиная сова в центре западного побережья наблюдалась 8 и 9 декабря 1978 г., ещё одна в долине р. Маикинваям – 12 апреля 1982 г.

102. Белопопый стриж – *Apus pacificus* (Lath.)

На о. Карагинском 2 птицы наблюдались нами 9 июля 1969 г. над р. Оскриваям.

103. Большой пёстрый дятел – *Dendrocopos major* (L.)

Малочисленный оседлый вид. В январе 1970 г. близ п. Островного Н.П. Бондырев добыл самку пёстрого дятла, шкурка птицы была доставлена нам. А.Н. Кузнецов одиночных дятлов этого вида встречал на острове 19 ноября 1980 г. и 11 декабря 1983 г.

В каменноберёзовом лесу у подножья г. Лимимтэ 20 июня 1970 г. дважды с интервалом в 40 минут мы слышали голос большого пёстрого дятла и ответные громкие крики птенцов.

104. Малый пёстрый дятел – *Dendrocopos minor* (L.)

Малочисленный оседлый вид. В каменноберёзовом лесу на р. Лимим-тэ 27 ноября 1979 г. А.Н. Кузнецов встретил 2 малых пёстрых дятлов. Ни у одной из птиц красной «шапочки» не отмечено.

В III декаде января 1980 г. В.Г. Козаков добыл пару птиц этого вида на юге острова, нам было передано чучело самца.

В долине р. Гнунваям 4 апреля 1981 г. А.Н. Кузнецов наблюдал 1, 2, 2 и 3 малых пестрых дятлов. Отстреляна самка, шкурка которой доставлена нам. Там же 3 мая 1982 г. за день встречены в общей сложности 9 малых пёстрых дятлов.

105. Трёхпалый дятел – *Picoides tridactylus* (L.)

Залётный вид. Одного трёхпалого дятла наблюдал и добыл в 1979 г. в островном каменноберезняке В.Г. Козаков. Препарированная шкурка пересылалась нам, но, к сожалению, по пути затерялась.

106. Береговушка – *Riparia riparia* (L.)

Обычный гнездящийся вид. Гнездовой биотоп береговушки – морские и речные береговые обрывы, сложенные из песчаных, песчано-галечниково-рыхлых пород.

Первая береговушка на острове была отмечена 3 июня 1979 г. На пешем маршруте 23–28 июня 1969 г. мы провели учёт этих птиц на протяжении 60 км северо-западного побережья острова от косы Лекало до м. Голенищева. Учено 18 гнездовых колоний с числом птиц от 8 до 120 в каждой. Общая численность ласточек на этом маршруте была определена в 500–600 особей (птицы, гнездившиеся по обрывам речных берегов, не учитывались).

Между п. Островным и с. Ягодным в 1969 г. на 12 км островного побережья было 2 колонии береговушек с числом гнёзд в одной 12–15, а в другой – 40–50.

Летом 1982 г. в долине р. Гнунваям близ Чёрного озера колония ласточек насчитывала до 4 десятков птиц.

В поселении ласточек близ устья р. Маркеловской 23 июня 1966 г. осмотрено одно гнездо. Глубина норки была 75 см, в гнездовой камере подстилка из травы и перьев чаек. Кладка состояла из 2 белых яиц, их размеры: 17,3×12,8 мм и 15,5×12,5 мм, масса соответственно 1,45 и 1,3 г. В колонии близ устья р. Плоксан 15 июня 1969 г. в двух гнёздах находились по 4 яйца, в третьем – 5 крупных пуховых птенцов.

Рост численности береговушек на острове сдерживается отсутствием надёжных гнездопригодных мест. Из-за интенсивного таяния снегов и образующихся при этом многочисленных ручьёв, разрушающих плато, в июне – июле часты обвалы береговых обрывов. В 1969 г. в период

с 23 июня по 13 июля обвалы берега произошли в общей сложности на протяжении 20–25 км северо-западного побережья острова. Толщина обрушившегося пласта местами превысила 0,5 м, обнажив при этом гнездовые камеры. Погибла часть гнёзд, многие были покинуты птицами. В одном из оказавшихся открытым гнезде мы видели насиживающую птицу. Столь масштабные по протяжённости обвалы береговых обрывов наблюдаются не каждый год, тем не менее такие бедствия являются существенным фактором, влияющим на состояние численности вида на о. Карагинском.

107. Воронок – *Delichon urbicum* (L.)

Залётный вид. На острове отмечен однажды: 2 июля 1970 г. в бух. Северной одиночный воронок летал над тундрой среди небольшой охотящейся стайки береговушек. Птица хорошо отличалась от береговушек ярким белым пятном на пояснице и кажущимися совершенно чёрными спиной и крыльями.

108. Полевой жаворонок – *Alauda arvensis* L.

Обычный гнездящийся вид. Весенние наблюдения за жаворонками на острове в 1979–1984 гг. приведены в таблице 2.

Таблица 2. Даты первого наблюдения и первой песни полевых жаворонков на о. Карагинском

Год	1979	1980	1981	1982	1983	1984
Первая встреча	26.04	27.04	24.04	24.04	21.04	29.04
Первая песня	30.04	2.05	—	24.04	23.04	2.05

Гнёзд этого вида мы не нашли, однако считаем возможным наличие у местных жаворонков двух выводков за лето. В с. Ягодном поющих в воздухе птиц мы отмечали 1 июля 1966 г. и 28 июля 1970 г. Взрослую птицу, сопровождающую плохо летающего птенца, мы наблюдали на косе Лекало 28 июля 1970 г. Взрослого жаворонка и с ним только начинающего летать молодого А.Н. Кузнецов встретил 10 июля 1983 г. В 1980 г. плохо летающий молодой жаворонок с чуть отросшими рулевыми перьями отмечался 31 августа и (вероятно, тот же) 1 сентября.

Осенью последний, очевидно, пролётный одиночный жаворонок встречен нами на берегу р. Кэтонитонваям 4 октября 1970 г.

109. Пятнистый конёк – *Anthus hodgsoni* Richm.

Малочисленный гнездящийся вид. Нами отмечался только в каменноберёзовом лесу, т. е. лишь на территории, составляющей 1 % площади

острова. Согласно нашим учётным данным, численность пятнистого конька на о. Карагинском в таком случае не должна была превышать 50 пар.

В желудке самца, добытого нами 18 июля 1969 г., находились фрагменты жуков и крупных гусениц. Масса тела птицы – 24,0 г.

110. Сибирский конёк – *Anthus gustavi* Swinh.

Обычный гнездящийся вид. Характерный биотоп данного вида – мокрые пойменные луга и болотистые низины с редкими насаждениями ивняков. На лугу близ устья р. Лимимтэ на площади 100×50 м мы ежегодно отмечали 2 гнездовые пары этих птиц. Обычен сибирский конёк и в нижней части долин других рек.

Гнёзд этого конька на о. Карагинском мы не нашли, однако гнездование его подтверждает, например, факт наблюдения 19 июля 1969 г. самки с кормом для птенцов. Молодых сибирских коньков в районе с. Ягодного мы ежедневно встречали 11–22 августа 1978 г. О добыче молодого сибирского конька на острове 23 августа 1897 г. писал Г. Баррет-Гамильтон (Barrett-Hamilton, 1900).

111. Краснозобый конёк – *Anthus cervinus* (Pall.)

Одна из самых характерных птиц открытых биотопов острова от приливо-отливной морской полосы до вершин сопок.

Гнёзда этой птицы мы находили в травяных кочках, на склонах оврагов, прорезающих кочкарниковые и закустаренные тундры или на склонах высоких берегов горных рек и ручьёв. Материалом для постройки служит сухая трава. Гнездо делается очень аккуратно, лоток выстилается тонкими травинками. Гнездо, найденное нами 30 июня 1966 г. в с. Ягодном, внутри было выстлано очень тонким слоем конского волоса.

Таблица 3. Величина кладки и размеры яиц
краснозобого конька на о. Карагинском

Дата	Число яиц в кладке	Размеры яиц, мм	
		lim	в среднем
30 июня 1966 г.	5	19,7–21,0×13,8–14,4	20,4×14,2
1 июля 1970 г.	5	20,5–21,2×15,5–16,0	20,7×15,6
9 июля 1970 г.	6	19,2–20,2×14,2–14,5	19,6×14,4
9 июля 1970 г.	5	19,5–20,3×14,3–14,8	20,0×14,6
В среднем	5,3	19,2–21,2×13,8–16,0	20,2×14,7

Основной срок откладки яиц краснозобыми коньками на острове – III декада июня. Самая поздняя кладка наблюдалась нами на восточном побережье острова: 6 июля 1969 г. в гнезде было 2 яйца, на другой день

появилось третье. Из осмотренных нами 8 гнёзд этого вида в одном кладка содержала 6 яиц, в четырёх их было по 5 (все – 9 июля 1970 г.) и в двух – по 3 яйца (7 и 9 июля 1969 г.). Возможно, эти 2 кладки были неполными. Ещё в одном гнезде 7 июля 1970 г. находились 4 приблизительно 8-дневных птенца (вылетели 11 июля). Промеры яиц из 4 кладок приведены в таблице 3.

В III декаде июля основная часть молодых краснозобых коньков на острове уже летает.

Масса тела 2 взрослых самцов, собранных для коллекции 24 и 28 июня 1966 г., была 17,8 и 21,2 г; самка, добытая 20 июля 1970 г., имела массу 17,7 г.

112. Берингийская жёлтая трясогузка – *Motacilla tschutschensis* Gm.

Обычный гнездящийся вид, обитает в закустаренных поймах рек и ручьёв, на кочкарниковых шикшённиково-лишайниковых тундрах, в нижней зоне субальпийского пояса. Довольно обычны эти птицы в зоне приморского пляжа.

Мы нашли 3 гнезда берингийской жёлтой трясогузки. Одно, обнаруженное в устье р. Оскриваям 10 июля 1969 г., с двумя птенцами (в возрасте 5–6 дней), располагалось на земле у подножья берегового обрыва. Гнездо, найденное в тундре в южной части острова 26 июля 1966 г., помещалось под заросшей шикшей кочкой. Сделанное из травы и выстланное тонкими травинками и перьями, оно содержало 5 яиц, отложенных, судя по развитию зародыша в одном из них, во II декаде июля. Близ устья р. Маркеловской 27 июня 1970 г. гнездо берингийской жёлтой трясогузки было найдено также в кочкарниковой тундре. Оно помещалось под корнями берёзы тощей как бы в норе, куда не проникали солнечные лучи. Гнездо было сделано из травы и выстлано тонким слоем шерсти северного оленя, там же находились 3–4 белых чаячьих пера. Диаметр лотка составлял 60 мм, глубина его – 48 мм. Кладка содержала 5 яиц каплевидной формы буровато-бледно-оливкового цвета с более светлым острым концом. Размеры яиц 17,9–19,0×14,0–14,1 мм.

В населённых пунктах в гнездовой период берингийская жёлтая трясогузка встречается сравнительно редко, но в массе появляется там, когда молодые птицы вылетают из гнёзд. Так, в п. Островном 26 и 27 июля 1970 г. мы наблюдали более сотни взрослых и молодых жёлтых трясогузок, державшихся обособленными выводками.

113. Горная трясогузка – *Motacilla cinerea* Tunst.

Малочисленный гнездящийся вид. Отмечен в долинах горных рек от верховий практически до самого устья, но лишь там, где есть деревья и высокие кустарники.

Гнездовой участок пары горной трясогузки обычно занимает от 0,5 до 1 км русла, но в долине р. Лимимтэ плотность населения этого вида была выше. Здесь 20 июля 1970 г. мы нашли гнездо горной трясогузки, только что покинутое птенцами. Оно располагалось под камнем у подножья берегового обрыва южной экспозиции. В гнезде оставалось одно яйцо-«болтун». На голоса сильно беспокоящихся местных птиц прилетели 2 соседние пары. Особое беспокойство проявлял местный самец, метавшийся рядом с нами, перелетавший с куста на куст. Самка же держалась в стороне и лишь издавала тревожные звуки. Большую в сравнении с самками активность самцов горных трясогузок на гнездовом участке мы наблюдали на острове и у других пар. В данном же случае оказалось, что в метре от нас в траве находился слётток. Когда он перелетел на ветку около воды, самец несколько раз бросался к нему, а затем летел низко над водой от камня к камню, меняя в связи с этим направление и часто-часто, как слётток, трепеща крыльями. Он явно побуждал птенца лететь за собой через речку, показывая, что можно перемещаться от камня к камню. За полетевшим птенцом тотчас устремились 2 взрослые птицы.

114. Белая трясогузка – *Motacilla alba* L.

Одна из обыкновенных фоновых птиц. За период наблюдения с 1979 по 1984 г. самое раннее появление белой трясогузки на острове зарегистрировано 29 апреля 1982 г., самое позднее – 5 мая 1981 г. При очень запоздалой весне 1980 г., когда реки и озёра находились подо льдом до III декады мая, в с. Ягодном первая белая трясогузка была отмечена 3 мая. В массе эти птицы здесь появляются во II декаде мая.

Гнездовые биотопы белой трясогузки на острове: культурный ландшафт, морские побережья и тундры. В качестве строительного материала эти птицы используют траву, мелкие корешки растений, мох, оленью шерсть, перья птиц, капроновые верёвочки, тряпки и т. п. Гнёзда встречаются в строениях людей, под кустами, под выброшенной морем досочкой, просто в траве или в нише берегового обрыва. Однако предпочтение всегда отдаётся постройкам человека.

По наблюдениям А.Н. Кузнецова, в 1980 г. пара белых трясогузок приступила к постройке гнезда, расположенного в сарае, 14 мая. Откладка яиц началась 26–27 мая и 1–2 июня при 6 яйцах она была завершена. Вылупление птенцов началось 15 июня, и 30 июня все 6 молодых трясогузок вылетели из гнезда.

После вылета птенцов пара птиц продолжала охранять свой гнездовой участок и практически сразу начала сооружать новое гнездо в другом углу этого строения. К насиживанию второй кладки из 5 яиц птица приступила 10 июня. Через 12 дней в гнезде находились 4 яйца и 1 птенец, на другой день – 4 птенца и яйцо; 24 июля – 5 птенцов; 4 августа оперённые молодые находились в гнезде, 7 августа 1980 г. гнездо оказалось пустым.

На следующий год в том же сарае полностью оперённые 4 птенца белой трясогузки первого выводка были готовы к вылету 25 июня.

В 1966 г. 30 июня в п. Островном мы наблюдали довольно много летающих трясогузок данного года рождения. Таким образом, мы уверенно можем говорить о том, что на о. Карагинском отдельные «высокопродуктивные» пары белых трясогузок даже при запоздавшей весне могут вырастить за лето два полноценных выводка. В то же время, возможно, большее число пар этого вида имеет за лето лишь один выводок. Так, в том же 1980 г. у одной из шести находившихся под наблюдением пар строительство гнезда (на речном обрыве) закончилось 20 июня и первое яйцо в нём появилось на другой день. Таким образом, сезон размножения этой пары начался как бы на 25–26 дней позднее.

В 1980 г. в одном из наблюдаемых гнёзд белой трясогузки зафиксировано необычно растянутое во времени вылупление птенцов. Так, 16 июня в гнезде находился 1 птенец и 5 яиц, второй птенец появился через 2 дня, после чего по одному в день вылуплялись все остальные. Утром 23 июня в гнезде находились все 6 птенцов, а через 2 дня, вероятно съеденный хищником, выводок исчез. Можно предположить, что в данном случае самка была неопытной, в связи с чем начала насиживание с первого яйца.

По нашим данным 1966–1972 гг., кладка белой трясогузки на острове может содержать от 1 до 6 яиц, в среднем 4,3 яйца ($n = 12$). Размеры яиц 3 кладок (по 5 яиц в каждой) составили: 19,2–21,4×15,6–16,4 мм, в среднем 20,4×16,0 мм. Из осмотренных нами 18 гнёзд с птенцами в возрасте от 1 до 13 дней на каждую семью в среднем пришлось по 4,5 птенца. Таким образом, можно говорить практически о 100%-й выживаемости молодых трясогузок в годы наших работ на острове.

При появлении около гнезда белой трясогузки человека, кукушки или другой потенциальной опасности взрослые птицы издают крики тревоги, на которые почти обязательно слетаются пары других живущих рядом белых, иногда и берингийских жёлтых трясогузок. При кольцевании ещё находившихся в гнезде, но уже оперённых 15 июля 1969 г. птенцов белой трясогузки на тревожные крики родителей прилетели 4 соседние пары белых, 2 пары берингийских жёлтых трясогузок и 1 краснозобый конёк. Последний при этом летал с тревожными криками достаточно высоко. Все птенцы после кольцевания не захотели оставаться в гнезде, а сразу же довольно быстро летели невысоко над землёй. Из общей массы беспокойно мечущихся белых трясогузок к ним тотчас устремлялись не менее двух птиц. Они слёту, иногда промахиваясь, кидались на птенца и сбивали его в траву. Накоротке присев к птенцу, взрослые птицы возвращались обратно. Так повторилось со всеми пятью молодыми трясогузками. Только ли родители данного выводка устремлялись за птенцами, проследить не было возможности. Мы склонны рассматривать эти действия взрослых птиц как меру, предупреждающую вылет птенца из досягаемой для родителей зоны, что могло бы привести молодую птицу к гибели.

В период выкармливания птенцов по крайней мере отдельные пары белых трясогузок имеют собственные кормовые участки. 1–3 июля 1966 г. мы наблюдали, как самка белой трясогузки летала из с. Ягодного метров за 800 от гнезда к станции ГМС. Птица собирала насекомых под стеной здания с площади 15–20 м², не допуская туда других белых трясогузок, кроме одного самца. Рядом постоянно кормилась другая пара трясогузок, члены которой немедленно изгонялись с облюбованного участка. В долине р. Северной 11 июля 1969 г. пара трясогузок поочередно приносила корм 6 птенцам в возрасте около 10 дней в среднем через каждые 3 минуты.

Осенний отлёт белой трясогузки с острова, вероятно, происходит с I и всю II декаду сентября. Мы с В.Ф. Гавриным в п. Островном одну белую трясогузку наблюдали 4 октября 1970 г., А.Н. Кузнецов в с. Ягодном двух последних трясогузок зарегистрировал 7 октября.

115. Камчатская трясогузка – *Motacilla lugens* Gloger

Малочисленный гнездящийся вид. Гнездо камчатской трясогузки с кладкой из 4 яиц обнаружено нами 8 июля 1969 г. на земле под низким кустиком ольхи кустарниковой *Alnus fruticosa*. Пятью днями ранее самец этого вида был отмечен нами в долине р. Северной. А ещё 2 дня спустя в тундре м. Ровного мы наблюдали самца камчатской трясогузки, собиравшего насекомых, вероятно, для кормления птенцов.

На речном островке р. Гнунваям 16 июля 1972 г. гнездо этой трясогузки находилось под сухим древесным обломком. Оно было построено из травы, перьев чаек и шерсти собак. Внутренний диаметр лотка – 66 мм, толщина стенок – до 35 мм, глубина лотка – 50 мм. В кладке 5 яиц с размерами: 21,4×16,4; 21,4×16,2; 21,2×16,3; 21,1×16,3 и 21,1×15,6 мм.

На редкие встречи камчатских трясогузок на острове обратил внимание и наш корреспондент А.Н. Кузнецов. В его дневнике 25 июня 1981 г. есть запись, что одна из наблюдавшихся им за день белых трясогузок имела «очень чёрную окраску».

116. Сибирский жулан – *Lanius cristatus* L.

Малочисленный гнездящийся вид. Гнездовой биотоп жулана на о. Карагинском – заросли рябинового или ольхового стлаников, а также ивняков на краю каменноберёзового леса. В стланиках этот вид отмечается с плотностью населения 0,5 особи/км², на границе леса – 2 особи/км². Гнёзд этого вида на острове мы не нашли, пары фиксировались по беспоящимся взрослым птицам.

Самка, отстрелянная нами 16 июля 1968 г., имела массу тела 32,0 г, самец, добытый 19 июля 1969 г., – 31,2 г. В его желудке находились остатки нескольких шмелей *Bombus* sp.

У добытого самца под кожей в районе сочленения шеи и головы обнаружены 20 нематод длиной до 90 мм.

117. Сорока – *Pica pica* (L.)

До начала 1970-х гг. сорока являлась редкой залётной птицей фауны о. Карагинского. Её знали не все местные жители. По их сообщению, на острове сорока появлялась только зимой, и это якобы являлось признаком становления в проливе Литке крепкого льда и сигналом о возможности пересечения пролива на собачьей упряжке.

Одна сорока была отстреляна в с. Ягодном в январе 1970 г. По крайней мере ещё одну особь А.Н. Кузнецов постоянно наблюдал в с. Ягодном с начала января и до конца марта, затем 9 и 12 мая 1979 г.

Затем встречи единичных сорок в районе этого села стали более частыми. По две этих птицы сразу видели здесь в сентябре – октябре 1982 г. и в марте 1984 г. Не исключено, что в настоящее время этот вид пополнил список постоянно гнездящихся видов острова.

118. Кедровка – *Nucifraga caryocatactes* (L.)

Малочисленный оседлый вид. При летнем учёте кедровок в 1969 и 1970 гг. плотность населения их в кустарниках субальпийского пояса о. Карагинского определена нами в 0,2 особи/км², в каменноберёзовом лесу – 1,0 особи/км². Так как наличие кедровок фиксировалось по голосам птиц, фактическая их численность, очевидно, была заметно большей. На 22 км маршрута 9 февраля 1971 г. А.Н. Кузнецов встретил 10 кедровок.

Сравнительно высокой численность этих птиц на острове была в зиму 1983/84 г.: 7 декабря 1983 г. встречена стая из 12 кедровок; ещё через месяц в капканах А.Н. Кузнецова оказались сразу 6 этих птиц. В отдельные дни января 1984 г. за день фиксировались встречи до 30 кедровок; и 21 марта – до 20 этих птиц. Не исключено, что столь высокая численность кедровок в данную зиму была обусловлена проникновением на остров части птиц с Камчатки.

У добытых нами 26 сентября 1970 г. самца и самки в зобу находились орехи кедрового стланика в скорлупе; масса тела первого определена в 176,3 г, длина крыла – 185 мм, у второй эти показатели составили соответственно 157,0 г и 177 мм.

119. Восточная чёрная ворона – *Corvus orientalis* Eversmann

Редкий гнездящийся вид. По сообщению И.Т. Лазарева, чёрная ворона начала гнездиться на о. Карагинском в начале 1950-х гг. До этого она лишь изредка залетала на остров, но улетала на Камчатку. В 1960-е гг. чёрные вороны гнездились в ольховниках долины р. Гнунваям. В августе 1978 г.

в с. Ягодном чёрные вороны были довольно обычными, однако одновременно видеть более 5 птиц нам не приходилось.

120. Ворон – *Corvus corax* L.

Обычный оседлый вид о. Карагинского, значительная часть популяции на зиму откочёвывает на материк.

Гнездовой биотоп ворона – прибрежные скальные обрывы и каменно-берёзовый лес в долине р. Лимимтэ. Гнёзда воронов практически обязательно встречаются в каждой обособленной колонии беринговых бакланов. От гнёзд последних они отличаются только тем, что строятся из мелких веток кустарников. На участках побережий, где колонии морских птиц тянутся сплошной полосой, гнездо ворона встречается в среднем через каждый километр береговой линии. Такую картину мы наблюдали, например, в 1969 г. на 10-км маршруте по восточному побережью от р. Оскриваям к югу.

Откладка яиц в гнезде ворона происходит в I–II декадах мая, появление птенцов совпадает с началом кладки в колониях морских птиц. В четырёх осмотренных нами гнёздах ворона было по 5 птенцов, ещё в одном – 4. Взрослые птенцы в гнёздах встречены 4 июля 1969 г. и 15 июля 1970 г. Два наблюдаемых нами выводка в первых числах июля 1969 г. уже летали.

Ворон – хищник, поднявшиеся на крыло молодые особи совместно с родителями сразу же участвуют в организованных «налётах» на гнёзда кайр, бакланов, моевок.

Во второй половине июля иногда можно наблюдать перекочёвки по острову воронов, объединившихся в большие группы. Мы видели пролетающих над п. Островным в южном направлении группу из 30 воронов.

Кормовая база этого всеядного вида на острове очень богата. На островных пляжах нередки выбросы погибших животных: сивучей *Eumetopias jubatus*, других ластоногих, птиц. Здесь же ворон охотно употребляет в пищу моллюсков и ракообразных. В «мышинные» годы, как, например, в 1966–1969 гг., ворон в основном питался очень многочисленными на острове полёвками-экономками. В 1970 г., когда полёвок не стало, хищники питались сами и выкармливали птенцов главным образом яйцами и птенцами колониальных птиц. С созреванием ягод вороны регулярно вылетают кормиться ими в тундры, позже охотно употребляют в пищу орехи кедрового стланика. В желудках 2 добытых 4 октября 1970 г. самок обнаружено: у первой – скорлупа орехов кедрового стланика, семена шикши и остатки двустворчатых моллюсков; у второй – ягоды шикши и 21 орешек стланика. Птицы имели хорошую упитанность: подкожный жир покрывал всю тушку, кишечник полностью был закрыт салом. Масса тела молодой самки – 1500 г, длина крыла – 430 мм, клюва – 69 мм; у взрослой, не размножавшейся в текущем году самки эти показатели составляли соответственно 1550 г, 435 и 69 мм.

В.И. Разумовский (1930), отмечавший, что ворон на острове «расплодился в огромном количестве», сообщал о содержимом желудков 15 отстрелянных им этих птиц. В большинстве желудков были обнаружены полёвки, затем юкола (вяленая рыба), в двух – птенцы мелких птиц, два оказались пустыми.

121. Сибирская завирушка – *Prunella montanella* (Pall.)

Малочисленный, вероятно гнездящийся вид. Близ фактории (сейчас с. Ягодное) 23 августа 1897 г. завирушку добыл Г. Баррет-Гамильтон (Barrett-Hamilton, 1900). Также у с. Ягодного 18 августа 1979 г. в зарослях кедрового стланика мы встретили 2 взрослых сибирских завирушек, добыт самец.

122. Охотский сверчок – *Locustella ochotensis* (Midd.)

Обычный гнездящийся вид. Охотский сверчок – характерная птица нижней зоны субальпийского пояса и ивняково-ольховых насаждений в поймах рек и ручьёв. Лишь изредка мы наблюдали его в кустах кедрового стланика на окраине каменноберёзового леса.

Последнюю, несколько укороченную против обычной песню охотского сверчка на острове мы слышали 2 августа 1969 г. Летающие молодые птицы этого вида встречены нами 15–20 августа 1978 г. в долине р. Гнунваям.

123. Пятнистый сверчок – *Locustella lanceolata* (Temm.)

Редкий, вероятно гнездящийся вид. На п-ове Камчатка близ п. Оссора 19 июня 1966 г. мы добыли пятнистого сверчка с хорошо развитыми семенниками (левый 8,1×5,0 и правый 7,0×6,0 мм), что даёт возможность предполагать гнездование вида на данной широте. На о. Карагинском песню пятнистого сверчка мы слышали в долине р. Плоксан 18 июля 1972 г. Через 3 дня здесь же ночью были слышны голоса по крайней мере 2 певших попеременно самцов этого вида. Масса тела добытой особи – 12,7 г.

124. Пеночка-таловка – *Phylloscopus borealis* (Blas.)

Обычный гнездящийся вид. Одну особь этого вида 22 (23) августа 1897 г. здесь добыл Г. Баррет-Гамильтон (Barrett-Hamilton, 1900). Таловка населяет поймы рек и ручьёв, заросли кедрового и ольхового стлаников, окраины берёзового леса.

Гнёзд таловки на острове мы не нашли. В долине р. Северной 2 августа 1969 г. нами наблюдалась беспокоящаяся птица с крупной бабочкой в клюве. В стланиковых зарослях на берегу р. Гнунваям 18 августа 1978 г. мы встречали взрослых птиц с кормом и только начавших летать молодых.

Добытые 24–26 июня 1966 г. 3 самца таловки имели массу тела 8,6; 8,8 и 9,5 г.

125. Бурая пеночка – *Phylloscopus fuscatus* (Blyth)

Обычный гнездящийся вид. Бурая пеночка на о. Карагинском живёт в зарослях кедрового и ольхового стлаников на плато и у подножия гор, а также в поймах рек и ключей; отсутствует в кустарниках верхней части субальпийской зоны и в каменноберёзовом лесу. На приподнятом заросшем кедровым стлаником плато близ м. Голенищева 28 июня 1969 г. на 1,5 км маршрута при полосе обнаружения в 120 м мы учли 5 бурых пеночек. В первых числах июля на 4 км русел горных ручьёв при полосе учёта в 80 м встречены 4 этих птицы. 9 июля 1969 г. на 8,5 км учётного маршрута (полоса обнаружения 150 м) вдоль подножий сопок по разреженным зарослям кедрового и ольхового стлаников отмечены 4 бурые пеночки. В учёт попадали главным образом поющие птицы.

Добытый 28 июня 1969 г. самец бурой пеночки имел массу тела 8,95 г, левый семенник был размером 6,6×4,7 мм. Мы считаем, что эта особь участвовала в размножении.

126. Соловей-красношейка – *Luscinia calliope* (Pall.)

Обычный гнездящийся вид. Одну птицу на о. Карагинском в августе 1897 г. добыл Г. Баррет-Гамильтон (Barrett-Hamilton, 1900).

Соловей-красношейка на острове наблюдается во всех биотопах с кустарниковой и древесной растительностью. На 7,5 км маршрута по сухой поросшей редким кедровым стлаником тундре правобережья р. Маркеловской в полосе обнаружения, равной 150 м, 26 июня 1969 г. учтены 7 самцов и 1 самка. В каменноберёзовом лесу на р. Лимимтэ 18 июля 1969 г. наблюдалась самка с кормом для птенцов. Эта птица добыта в коллекцию, её масса составила 22,4 г.

Раннее прекращение пения и довольно скрытный образ жизни соловья-красношейки в период выкармливания птенцов крайне усложняет его учёт.

127. Варакушка – *Luscinia svecica* (L.)

Обычный гнездящийся вид. На о. Карагинском варакушка встречается всюду, где есть древесная и кустарниковая растительность: в поймах рек, в кедрово-ольховых кустарниковых зарослях, по окраине каменноберёзового леса. В период гнездования не избегает и открытых пространств.

Мы нашли 4 гнезда варакушки. Два из них помещались с южной стороны поросших шикшей кочек под прикрытием кустика низкорослой ивы в одном случае и берёзы тощей – в другом. Гнездо варакушки найдено в 1966 г. близ стенки охотничьей землянки среди травы, палок и бытового мусора; здесь же, но чуть в стороне, оно находилось и в 1969 г. Все гнёзда свиты из сухой травы, лоток из более тонких стеблей. Разме-

ры одного из них: высота – 85 мм, наружный диаметр – 103 мм, диаметр лотка – 58 мм, его глубина – 60 мм. Диаметр лотка другого гнезда – 68 мм, глубина – 70 мм.

Откладка яиц у варакушек о. Карагинского приходится на I–II декады июня. В кладке, осмотренной нами 29 июня 1966 г., из 5 яиц чуть насиженным было только одно. Их размеры составляли: 17,8–18,5×14,0–14,5 мм, в среднем 18,2×14,2 мм, масса – от 1,8 до 2,0 г. В кладке, найденной 27 июня 1970 г. в долине р. Маркеловской, 5 яиц имели размеры: 19,2–20,0×15,1–15,5 мм, в среднем 19,7×15,3 мм. В гнёздах у землянки на р. Северной в 1966 г. последний, пятый, птенец вылупился 5 июля, в 1969 г. шестой птенец в гнезде появился 12 июля.

В долине р. Северной около гнезда птицы были очень осторожны. Тем не менее вне зависимости от того, сколько раз подряд потревожена взрослая птица, к птенцам она возвращалась быстро, едва мы укрывались в землянке. Варакушка-самка к гнезду шла пешком, останавливаясь и прислушиваясь, не переставая при этом по пути кормиться и собирать пищу для птенцов. Подойдя к гнезду, птица сразу же садилась согреть птенцов. Самец у гнезда появлялся сравнительно редко, приносил птенцам корм.

В 1969 г. на р. Северной для удобства фотографирования гнездо варакушки мы сначала переместили на 1 м к землянке, сдвигая его каждый раз на 20–30 см. Затем отодвинули дальше точки первоначального расположения на 2,5 м, но уже с большими интервалами переноса. Во время этого эксперимента возвращавшаяся самка сразу же находила гнездо и садилась греть птенцов. Однажды в отсутствие самки прилетал самец с кормом, и он также сразу нашёл перенесённое гнездо. Поначалу с перемещением гнезда мы переносили и лежащие ранее рядом с ним крупные палки. Потом это делать не стали, но птицы опять шли прямо к гнезду. Следовательно, на элементы микрорельефа они не ориентировались.

Самое раннее наблюдение лётных птенцов варакушки на острове – 15 июля 1969 г. Масса тела 2 самцов – 15,6 и 18,0 г, самки – 18,1 г.

128. Бурый дрозд – *Turdus eunomus* Temm.

Обычный гнездящийся вид. Населяет поймы рек, кустарники субальпийского пояса, камненберёзовый лес. В 1969 г. 18 июля на 3 км маршрута по лесу при полосе обнаружения до 400 м учтены 6 бурых дроздов. На следующий день на 9 км березняков и приречных ивово-ольховых насаждений встречены 4 пары и 10 одиночных особей этого вида. На 15–17 км маршрута по лесным и стланиковым насаждениям в районе р. Лимимтэ 20 июля 1970 г. зафиксированы голоса 11 самцов бурых дроздов.

А.Н. Кузнецов доставил нам гнездо дрозда, найденное летом 1979 г. в п. Островном, в старом, построенном из рифлёного металла складском помещении. К сожалению, в дневниковых записях корреспондента не ука-

зано, где и как в складе размещалось гнездо. По уверению жителя посёлка Александра (сторожа имущества Оссорского рыбокомбината), «скворцы» сделали это гнездо и успешно вырастили в нём птенцов в предыдущем 1978 г.

В кладках бурого дрозда, найденных на острове 7 и 10 июня 1979 г., находилось по 6 яиц. Только что покинувших гнёзда молодых дроздов мы наблюдали в 1968 г. 16 июля; в 1969 г. 8 июля слётки этого вида отмечены на прибрежном плато, на склонах гор и в долине реки. В устье р. Унюню-ваям пара бурых дроздов с молодыми кормилась на берегу моря.

Осенью бурые дрозды в массе отлетают с острова в сентябре. В 1970 г. последних птиц этого вида мы с В.Ф. Гавриным наблюдали 28–30 сентября и 2 октября. Только однажды, 30 сентября, отмечена стайка в 10 особей, обычно же за день встречались по 1–2 птицы.

Масса тела дрозда-самца, пойманного нами в п. Островном 22 июня 1966 г., была 77,6 г.

129. Ополовник – *Aegithalos caudatus* (L.)

Залётный вид. На о. Карагинском отмечен только однажды: 24 декабря 1978 г. стайка из 5 этих синиц зарегистрирована в долине р. Гнунваям.

130. Пухляк – *Parus montanus* Bald.

Довольно многочисленный в периоды инвазионных залётов вид, в незначительном числе, вероятно, гнездится. За всё время нашего пребывания на острове пухляк (буроголовая гаичка) был отмечен лишь однажды: 20 июля 1970 г. одну особь мы добыли в камменноберёзовом лесу на р. Лимимтэ.

В зарослях кедрового и ольхового стлаников на десятках километров учётных маршрутов этот вид не отмечен. Не встречена нами с В.Ф. Гавриным буроголовая гаичка и в сентябре – начале октября 1970 г. В то же время уже с конца октября этого года довольно обширный материал наблюдений за этим видом (только в зимний период) был собран для нас А.Н. Кузнецовым. Так, 23 октября 1970 г. от с. Ягодного до р. Лимимтэ им в общей сложности были встречены до сотни буроголовых гаичек. В ноябре – декабре 1970 г., в январе – марте 1971 г. в районе с. Ягодного, в долинах ближних к нему рек постоянно отмечались от нескольких особей до 50–60, иногда (5 февраля) – до сотни пухляков за день.

Стайка до 30 этих синиц на о. Карагинском отмечена 15 декабря 1978 г., однако в дальнейшем в течение этой зимы за день встречались не более 1–2 птиц. Приблизительно в том же числе, единично за день, в камменноберёзовом лесу по р. Лимимтэ пухляк отмечался и в зиму 1979/80 г.

Птица, добытая нами в июле 1970 г., находилась в состоянии интенсивной линьки, масса тела составила 9,0 г.

131. Поползень – *Sitta europaea* L.

Залётный вид. Нами на о. Карагинском не наблюдался. Одиночные поползни встречены А.Н. Кузнецовым в с. Ягодном 5 июля 1980 г. и в январе 1983 г.

132. Юрок – *Fringilla montifringilla* L.

Залётный, возможно, редкий пролётный вид. Стайка юрков отмечена нами в п. Островном 22 июня 1966 г. Это единственное наблюдение вида за весь период работы.

133. Китайская зеленушка – *Chloris sinica* (L.)

Многочисленный гнездящийся вид. Гнездовой биотоп китайской зеленушки на о. Карагинском – субальпийский стланиковый пояс. На р. Унъюнаям 16 июля 1968 г. голоса птенцов китайской зеленушки были слышны с крутого склона горы, густо поросшей ольховым стлаником.

Первый выводок молодых лётных зеленушек в п. Островном в 1968 г. появился 14 июля. Здесь же в 1970 г. первый выводок отмечен нами 18 июля. Затем число молодых в посёлке день ото дня возрастало, и 27 июля мы насчитали здесь до 150 взрослых и молодых птиц. Было видно, что их привлекали зёрна ячменя, в изобилии рассыпаемого для птиц местным жителем И. Найдёновым. Преследуя родителей, молодые птицы постоянно выпрашивали корм. Китайские зеленушки в естественной среде обитания обычно крайне осторожны, в посёлке же поведение их было спокойным.

На юго-восточном побережье острова 9 июля 1970 г. самец и самка целый день собирали корм на равнинной, поросшей шикшей и редким разнотравьем тундре. Здесь мы также отметили терпимость птиц к близкому присутствию человека.

Самец китайской зеленушки, добытый 26 июля 1970 г. в п. Островном, имел массу тела 29,9 г.

134. Чечётка – *Acanthis flammea* (L.)

Обычный, временами многочисленный гнездящийся, пролётный и зимующий вид. Несомненно, здесь же встречается и пепельная чечётка *A. hornemanni* (Holböll), на протяжении долгого времени считавшаяся подвидом *A. flammea* (Аверин, 1948; Кишинский, 1968, 1988; Портенко, 1973; и др.). Область гнездования пепельной чечётки располагается несколько севернее (Кишинский, 1988), но в период кочевок этот вид может посещать остров, однако дифференцированной информацией об этом мы не располагаем. Добытые нами летние экземпляры ($n = 2$) принадлежат *A. flammea*.

Чечётка гнездится в субальпийском кустарниковом поясе и в каменно-берёзовом лесу. В районе п. Островного этот вид обычен всё лето, но особенно велика его численность здесь с подъёмом на крыло молодых. Так, в последней декаде июня 1970 г. число чечёток в посёлке увеличивалось с каждым днём, и 27 июля их здесь было не менее 250 особей. Поначалу выводки чечёток держатся обособленно, с каждой самкой летают 4–5 молодых птиц, но уже с последних дней июля выводки начинают сбиваться в стаи. Таковую стаю в 25–30 чечёток, с криком беспорядочно перемещавшуюся по посёлку, мы наблюдали 27 июля.

Обычны чечётки на острове и в зимний период, но численность их год от года подвержена значительным колебаниям.

Самец, отстрелянный нами 19 июля 1969 г., имел массу тела 12,15 г, а самка, добытая 26 июля 1970 г., – 12,3 г.

135. Сибирский горный выюрок – *Leucosticte arctoa* (Pall.)

Характерная гнездящаяся птица авифауны о. Карагинского. Гнездовые биотопы сибирского горного выюрка на острове – горные ущелья и скалистые морские побережья. Близ р. Комаровской, наблюдая морских колоний птиц, мы 8 июля 1969 г. трижды отмечали выюрков, вылетающих из расщелин скал, занятых птичьим базаром.

На перевале м. Кекурного на высоте около 100 м над ур. м. 9 июля 1969 г. нами найдено гнездо сибирского горного выюрка (Герасимов, 1992). Располагалось оно на склоне горного распадка южной экспозиции, на высоте 6,5–7,0 м, в нише скалы, и прикрывалось кустиком волжанки *Aruncus dioicus*. Гнездо было аккуратно сделано из сухой травы, внутренняя часть свита из более тонких травинок (рис. 14). Наружный и внутренний слои заметно различались по цвету: первый, из старой травы, был тёмно-бурым, второй – светлым. Создавалось впечатление, что птицы использовали старое гнездо, «подремонтировав» его внутреннюю часть. Лоток был выстлан шерстью северного оленя, перьями тундряной куропатки и мелкой сухой травкой. Размеры гнезда: толщина стенок – 35–45 мм, диаметр лотка – 70 мм, глубина лотка без выстилки – 85 мм; толщина слоя выстилки – около 35 мм.

В гнезде находились 5 птенцов 8–9-дневного возраста. Застав человека около гнезда, взрослые птицы беспокойно летали рядом до тех пор, пока он не отошёл на 10–12 м в сторону. После этого самец, за ним самка поочерёдно подлетели к гнезду и, накормив птенцов, улетели вниз по распадку. Прилёт родителей птенцы встречали громким криком.

К гнезду с птенцами взрослые птицы прилетают с кормом не часто. 9 июля 1969 г. накормившей птенцов самки не было около часа, после чего она появилась вместе с отсутствовавшим ещё дольше самцом. На другой день на р. Оскриваям по голосам птенцов сибирского выюрка нами был зафиксирован последний принос пищи взрослыми птицами ровно в 22:00

и первое кормление следующим утром в 3:30. Интервал между прилётами взрослых птиц в течение дня был не менее 40 минут.

*Рис. 14. Птенцы сибирского горного вьюрка,
о. Карагинский, 9 июля 1969 г.*

На противоположной совершенно отвесной стене ущелья несколько выше найденного нами гнезда также располагались несколько гнёзд сибирских вьюрков с птенцами, голоса их время от времени извещали о прилёте родителей.

На следующий год, 7 июля, гнезда на прежнем месте не оказалось; с нескольких точек противоположной стороны ущелья, как и в прошлом году, временами были слышны голоса птенцов.

Возле м. Голенищева взрослого вьюрка с только что покинувшим гнездо плохо летающим птенцом мы отметили 9 июля 1968 г.

Кормовые станции горного вьюрка на острове – поймы рек и ручьёв, горные распадки с зарослями кедрового стланика, реже – приливная морская полоса. На берегу р. Северной днём 4–6 июля 1966 г. постоянно можно было видеть 3–5 вьюрков, собиравших корм на свободном от травы участке почвы. Время от времени птицы улетали в сторону м. Горбатого, их сменяли другие, возможно, это возвращались те же. У добытого в распадке м. Кекурного самца в подъязычном мешке оказались жуки и очищенное от скорлупы ядро орешка кедрового стланика.

Остаются ли сибирские вьюрки на острове на зиму, не выяснено.

136. Чечевица – *Carpodacus erythrinus* (Pall.)

Обычный гнездящийся вид. Первое весеннее наблюдение одиночных самцов чечевицы на острове – 26 мая 1983 г. и 1 июня 1979 г. В 1980 г., отличавшемся сильно запоздалой весной, первая запись о встрече этой птицы в дневнике А.Н. Кузнецова сделана 8 июня.

Гнездовой биотоп вида – заросли ольхового и кедрового стлаников, обычен он и на окраинах каменисто-берёзовых насаждений. 20 июля 1970 г. на 15–17 км маршрута в районе р. Лимимтэ мы ушли до десятка поющих самцов чечевицы, встречена и беспокоившаяся, вероятно, около гнезда самка. В гнездовой период чечевицы довольно обычны в п. Островном, однако присутствие их здесь, очевидно, обусловлено наличием рядом с домами зарослей стлаников. Много птиц в посёлке появляется по окончании гнездового периода. В конце июля 1970 г. там держались не менее 100 чечевиц.

Два добытых нами 21 и 29 июня 1966 г. самца чечевицы имели массу тела 25,2 и 27,9 г.

137. Щур – *Pinicola enucleator* (L.)

Щур (местное название – «орешник») – обычная оседлая птица о. Карагинского. В с. Ягодном 26 июня 1966 г. своей безбоязненностью к детям обратили на себя внимание 2 взрослых щура-самца, спокойно кормившихся под порогом открытой двери жилого дома. Местные жители хорошо знают эту птицу и считают, что основным её кормом являются орехи кедрового стланика.

В п. Островном в течение всего дня 9 октября 1970 г. наблюдали шуров, которые в стаях по 20–50 особей кормились на склонах плато. Они постепенно смещались вдоль увала к северу, с юга на места переместившихся подлетали новые. Шуры кормились на ивовых кустах. Сохранявшиеся ещё листья они обрывали клювами и бросали, после чего скусывали почки. Птицы были очень доверчивы: продолжали кормиться в 3 м от человека. В конце сентября – начале октября мы часто отмечали шуров, поющих даже во время дождя.

Обычными, а в отдельные годы и многочисленными шуры бывают на о. Карагинском и зимой. В частности, довольно высокая их численность здесь отмечалась в зимы 1970/71 и 1983/84 гг. В ноябре – декабре 1983 г. А.Н. Кузнецов на коротких охотничьих маршрутах встречал до 20–25 шуров.

Взрослая самка, добытая нами 19 июля 1968 г., имела массу тела 60,5 г.

138. Снегирь – *Pyrrhula pyrrhula* (L.)

Характер пребывания снегиря на острове неясен. Летом эту птицу на о. Карагинском мы не встречали. На 12 км маршрута 23 января 1971 г. А.Н. Кузнецов учёл 10 снегирей. Других записей о встрече этих птиц в эту зиму в его дневнике нет. Зимой 1978/79, 1981/82, 1983/84 гг. наш корреспондент иногда отмечал 2–4 снегиря в день, в декабре 1983 г. – до 8–15 птиц. Нам была доставлена шкурка самки снегиря, добытой близ п. Островного в январе 1970 г.

139. Овсянка-ремез – *Ocyris rusticus* (Pall.)

Малочисленный гнездящийся вид о. Карагинского. Первого поющего самца овсянки-ремеза А.Н. Кузнецов наблюдал 17 мая 1980 г. Летом в гнездовой период этот вид встречен нами только в каменноберёзовом лесу. В 1969 г. плотность населения овсянки-ремеза в лесу составляла 10 пар/км², в 1970 г. – 12 пар/км². Два выводка летающих молодых овсянок мы встретили 20 июля 1970 г. Самцы других пар в это время ещё пели. В конце сентября 1970 г. стайки ремезов в островных березняках были обычны.

140. Дубровник – *Ocyris aureolus* (Pall.)

Характерная птица островных участков каменноберёзового леса, лесных опушек, влажных закустаренных лугов, речных долин и населённых пунктов о. Карагинского.

В 1980 г. первые дубровники здесь замечены 31 мая. В качестве обычной птицы этот вид обратил на себя наше внимание при самом первом посещении п. Островного в июне 1966 г.

На 9 км маршрута 19 июля 1969 г. по холмам, поросшим редкостойным каменноберёзовым лесом, при полосе обнаружения в 150 м встречены па-

ра и 2 поющих самца дубровников. Найдено гнездо этой овсянки с 4 яйцами. Располагалось оно на травяной кочке под кустом кедрового стланика. Каких-либо элементов отвода в поведении самки мы не заметили, птица просто с беспокойством летала рядом.

Добытый 19 июля самец находился в состоянии активной линьки, масса его тела – 19,3 г.

141. Лапландский подорожник – *Calcarius lapponicus* (L.)

Обычный, в некоторые годы – многочисленный гнездящийся вид. Сроки появления подорожника на острове весной нам не известны. На окраине п. Островного 21 июня 1966 г. мы встречали стайки этого вида до 30–40 особей, птицы были очень осторожны.

Лапландский подорожник – птица открытых пространств, селится в равнинных, кочкарниковых, кустарничково-лишайниковых и закустаренных тундрах о. Карагинского, многочислен на морской косе Лекало. На левобережье р. Маркеловской 26 июня 1966 г. на 7,5 км маршрута по холмистой, местами поросшей кедровым стлаником тундре при полосе обнаружения в 150 м учтены 9 поющих самцов и 1 самка подорожника. В долине р. Северной 1 июля 1970 г. на 6 км маршрута по кочкарниковой тундре в полосе учёта 200 м встречены 8 самцов этого вида. Весь гнездовой период пара лапландских подорожников держится вместе, в июне самцы много поют. Птиц с «отводящим» поведением мы встречали во II–III декадах июля. В «отводах» участвовали только самцы, они с тихим свистом перепархивали с места на место недалеко от наблюдателя. Самки в это время уходят по земле иногда до 20 м от гнезда, после чего улетают.

Гнездо подорожника, найденное на косе Лекало 23 июня 1966 г., располагалось на земле под прикрытием травы. Кладка содержала 5 яиц, из которых все птенцы вывелись на другой день.

Птиц, кормящихся на кочкарниковой тундре вытаявшими из-под снега прошлогодними ягодами шикши, мы наблюдали 24 июня 1966 г. в тундре близ устья р. Плоксан. Тремя днями позже на юге о. Карагинского нами добыт самец подорожника, собравший с земли несколько белосерых личинок. В гнездовой период довольно регулярны встречи единичных лапландских подорожников, самцов и самок, на морской прибойной полосе, где птицы кормятся сами и, возможно, собирают пищу для птенцов.

Отлёт основной массы подорожников с о. Карагинского происходит в сентябре. В 1970 г. последних одиночных птиц мы с В.Ф. Гавриным отмечали в тундрах близ рек Маркеловской и Мамикиной 27 сентября, 2 и 4 октября.

Масса тела самца, отстрелянного 27 июня 1966 г., была 27,1 г, размеры его семенников составляли: левый 10,4×6,5, правый 10,0×7,7 мм.

142. Пуночка – *Plectrophenax nivalis* (L.)

Обычный гнездящийся и зимующий вид. Размножается в гольцовой зоне горных хребтов. На склонах г. Высокой выше пояса стланиковых зарослей 20 июля 1972 г. мы наблюдали 5 пуночек, добыли собиравшего корм самца.

С севера подлёт пуночек на остров наблюдается во II–III декадах октября. В течение зимы они кочуют по открытым пространствам острова стаями до 100 и более особей. Некоторые представления об обилии птиц на юге о. Карагинского в снежный период дают материалы, специально собранные для автора А.Н. Кузнецовым (табл. 4).

Таблица 4. Численность пуночки на учетных маршрутах по о. Карагинскому зимой 1970/71 г.

Месяц учёта	X	XI	XII	I	II	III	Всего
Маршрут, км	72	100	150	70	62	24	478
Учтено птиц	195	220	650	240	415	48	1768

Охотники сообщали, что зимой около избушек пуночки зачастую питаются мясом добытых животных, в частности лисиц. Тем не менее основным кормом птицам служили семена растений, разыскиваемые на выдувах почвы. С первых чисел марта зимующие пуночки начинают всё активнее петь.

Масса тела самца, добытого для коллекции 27 июля 1972 г., была 31,8 г.

КАРАГИНСКИЙ ОСТРОВ КАК ОБЛАСТЬ МИГРАЦИЙ ГУСЕОБРАЗНЫХ ПТИЦ

В работе Л.О. Белопольского и Е.Н. Роговой (1947) и рукописном отчёте В.И. Разумовского (1928) встречаются разрозненные данные о пролёте некоторых видов гусеобразных птиц на северо-востоке Камчатки и о. Карагинском. Эти материалы относятся к 1928–1931 гг., специального же изучения миграций птиц в этом районе до нас не проводилось.

На о. Карагинском и в проливе Литке учёты утиных птиц на весеннем пролёте были организованы автором с 1970-х гг. Кроме того, как указывалось выше, в апреле и мае 1975–1977 гг. некоторые сведения о массовых перемещениях утиных стай в районе м. Озерного (п-ов Камчатка) и в прибрежных водах о. Карагинского специально для автора собраны моряками, в частности М.Ф. Булахом.

По большей части п-ова Камчатка весной проходят три хорошо выраженные миграционные трассы гусеобразных птиц (рис. 15). Наиболее богаты мигрирующими утками западно-камчатский поток, десятки тысяч речных и нырковых уток летят и по Центрально-Камчатской депрессии. Менее насыщенным по числу мигрирующих уток, во всяком случае – речных, являются южная и центральная части восточного побережья полуострова.

На параллелях устья р. Камчатка и затем м. Озерного восточно-камчатский и центрально-камчатский миграционные потоки утиных птиц сливаются. За м. Озерным побережье Камчатки резко отступает к западу, и утки вылетают на северо-восточное побережье полуострова. Благодаря географическому положению о. Карагинского он становится как бы продолжением восточного побережья Камчатки, и птицы летят далее либо над тундрами восточного побережья Камчатки, либо вдоль побережий острова.

На восточном побережье п-ова Камчатка недостижимым для наблюдений с берега остаётся проходящий в нескольких милях от берега, очевидно, достаточно многочисленный, миграционный поток нырковых уток, главным образом синьги, турпана, 3 видов гаг и морянки. Той же трассой мигрируют к местам гнездования стаи берингова баклана и чистиковых птиц (М.Ф. Булах, личн. сообщ.). При прохождении траверза м. Озерного значительное число этих птиц прижимается к восточному побережью о. Карагинского. Вдоль восточных побережий Камчатки проходят и очень насыщенные миграционные потоки чаек.

На весеннем пролёте в прибрежных водах острова, в его лагунах наиболее массовыми утками являются нырковые. Первыми, начиная с III декады апреля, во всё большем числе появляются морянки, за ними обыкновенные гаги и гаги-гребенушки.

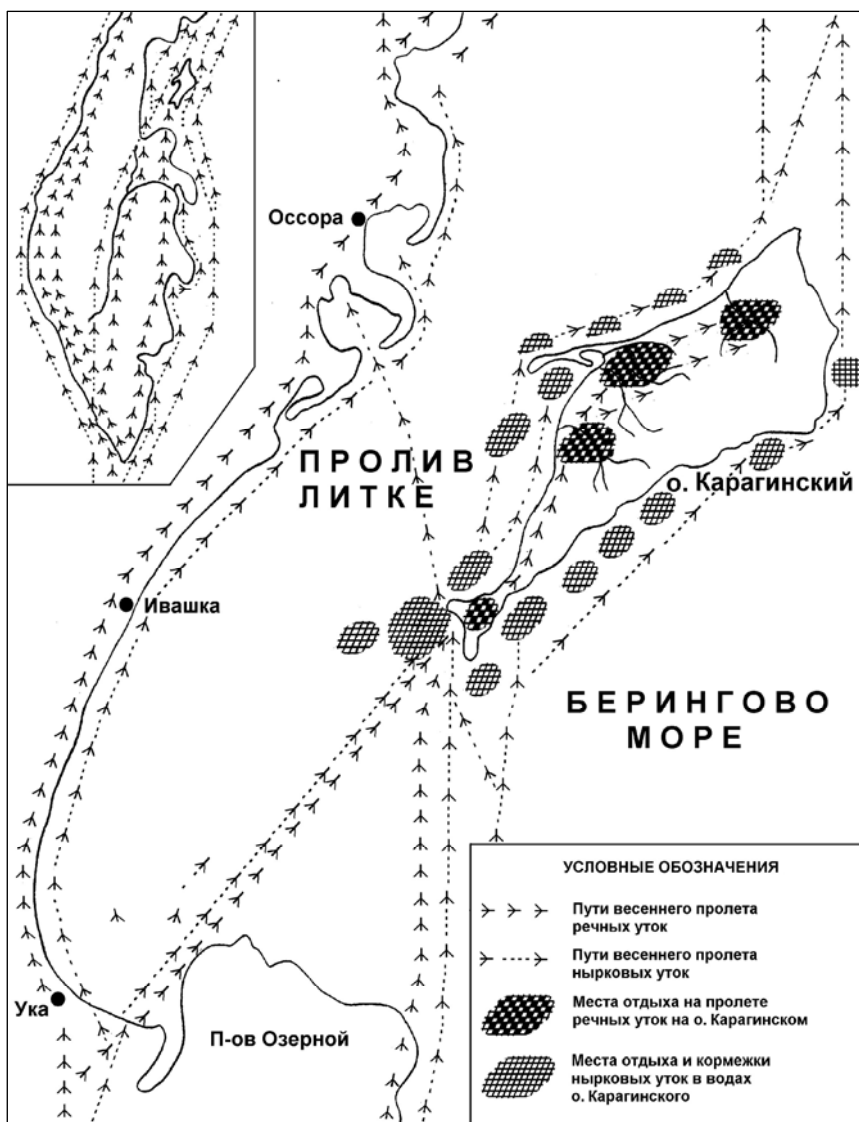

Рис. 15. Схема путей весеннего пролета и мест отдыха уток на о. Карагинском

По учетным данным, полученным наблюдателями с морских судов и с берега острова, в конце апреля – начале мая ежегодно в течение 3–5 дней отмечается очень интенсивная миграция морянок. В такие дни, как правило, с рассвета и до 7:00 утра сотенные стаи этих уток одна за другой летят

на север низко над водой на всём видимом с судна пространстве. За одно такое утро в поле зрения наблюдателя попадали от 9 до 15 тыс. морянок. Обычно в эти же дни за полчаса – час до наступления темноты вновь начинается движение этих птиц на север. В 1975 и 1977 гг. в конце I декады мая наблюдался второй «вал» пролёта морянок, когда в течение двух дней на север за утро пролетало от 4 до 8 тыс. птиц.

Массовый пролёт морянок и гаг заканчивается в I декаде мая. Следом за ними появляются стаи горбоносых турпанов и американских синьг, а в III декаде мая – морских чернетей и каменушек. Турпаны нередко утром в массе летят вдоль пролива Литке на север, вечером движутся в южном направлении, а на следующее утро ещё в сумерках вновь можно видеть стаи этих уток, летящие в северном направлении.

В отдельные дни I и II декад мая, в зависимости от ледовой обстановки, в прибрежных водах с восточной или западной стороны южной части острова собираются десятки тысяч нырковых уток. На воде отдыхают морянки, горбоносые турпаны, американские синьги, сибирские и обыкновенные гаги (ближе к берегу – небольшими группами, в полукилометре и далее от суши – стаями в несколько десятков особей). Среди них можно видеть беринговых бакланов, кайр, топорков, краснозобых и белоклювых гагар. Вся эта масса птиц находит пищу и отдых в пределах шельфа южной оконечности острова.

Общая численность нырковых уток, останавливающихся в прибрежных водах и лиманах острова, в зависимости от погодных условий может год от года меняться. Весной 1976–1978 гг. здесь, как минимум, останавливались до 200 тыс. только нырковых уток.

Первые речные утки на острове обычно появляются в I декаде мая. Массовый пролёт свиязи, шилохвосты, чирка-свистунка проходит с середины мая, иногда наблюдается до первых чисел июня. Весной птицы летят сформировавшимися парами, и это хорошо заметно в любой стае. Богатые озёрами тундры и долины рек северо-западной части острова в мае обычно ещё полностью покрыты снежным щитом. На отдых речные утки в массе останавливаются на п-ове Южном, на лиманах рек Мамикинвям и Маркеловской. В долинах Гнунвям, Плоксан и других рек, как правило, наблюдаются лишь незначительные их стаи. С р. Маркеловской мигрирующие утки улетают в северо-западном направлении. Общая численность мигрирующих речных уток на о. Карагинском весной, вероятно, исчисляется десятками тысяч особей. Однако эти данные требуют уточнения.

Одновременно с речными утками во второй половине мая в прибрежных водах острова становятся обычными длинноносые крохали, меньше встречается крохалей больших. При наблюдении с берега в районе устья р. Гнунвям с 13 по 24 мая 1976 г. за один час наблюдений вдоль западного побережья острова на север пролетали от 14 до 166 крохалей двух видов. Наибольшая интенсивность в миграции крохалей отмечена в первые

утренние часы, к 10:00 лёт их прекращался. Весной в водах острова останавливается не менее 12 тыс. длинноносых и больших крохалей.

В наших учётных материалах мало сведений о миграциях лебедей-кликун и гусей. Число пролетавших через остров гуменников с 1960-х гг. год от года снижалось.

В таблице 5 приведены ориентировочные данные по численности водоплавающих птиц, отмечаемых в прибрежных водах о. Карагинского весной 1968–1978 гг. Эти данные получены на основании анализа весьма несистематических учётных материалов наших корреспондентов и, несомненно, требовали ревизии. Тем не менее приведённые численные характеристики вполне могут быть приняты как минимальные.

Таблица 5. Ориентировочная численность мигрирующих и гнездящихся водоплавающих птиц на о. Карагинском весной 1968–1978 гг.

Вид, группа видов	Ориентировочная численность, особей
Лебедь-кликун	сотни
Кряква	сотни
Чирок-свистунок	до 10–15 тыс.
Клоктун	десятки
Касатка	десятки
Связь	до 15–20 тыс.
Шилохвость	до 20–25 тыс.
Хохлатая чернеть	сотни
Морская чернеть	до 25–30 тыс.
Каменушка	до 10–15 тыс.
Морянка	десятки тысяч
Обыкновенная гага	до 15 тыс.
Сибирская гага	до 20 тыс.
Американская синьга	до 20–25 тыс.
Горбоносый турпан	до 20–25 тыс.
Длинноносый крохаль	сотни
Большой крохаль	до 15 тыс.
Другие виды уток	до 1 тыс.
Поморниковые и чайковые	сотни тысяч
Чистиковые	600–800 тыс.

КАРАГИНСКИЙ ОСТРОВ КАК ОБЛАСТЬ ЛИНЬКИ И ГНЕЗДОВАНИЯ ГУСЕОБРАЗНЫХ ПТИЦ

Прибрежные морские воды острова являются местом массовой линьки каменушки, обыкновенной и сибирской гаг, горбоносого турпана и большого крохалея (Герасимов, 1972а).

Почти все каменушки в период линьки держатся исключительно в 50-м литоральной зоне каменистых восточных побережий острова (рис. 16). Здесь локальными группами они рассредоточены близ устьев рек. Количество каменушек-самцов в каждой такой линной стае, по нашим наблюдениям, прямо соотносится с числом гнездящихся в бассейне данной реки самок. Так, держащиеся близ устья р. Мельваям до 150, против устья р. Яклегрываям – до 200 самцов, по нашим представлениям, могут указывать на число кладок, насиживаемых в бассейнах этих рек самками каменушек. И тогда можно утверждать, что самцы данного вида линяют непосредственно в районах гнездования либо же в местах их прошлогоднего рождения.

Предположительно близ места нахождения насиживающей самки находятся и линяющие взрослые самцы обыкновенной гаги. В водах острова линяющие самцы этого вида встречаются на участках прибрежных акваторий независимо от характера побережий. Во второй половине июня линяющие обыкновенные гаги держатся не далее 100 м от берегов острова, однако уже в июле встречаются на более обширной акватории. Обращают на себя внимание заметные индивидуальные отличия в сроках линьки самцов, достигающие одного месяца. Возможно, это говорит о подкочёвке в воды острова на время линьки птиц из удалённых, более северных районов их гнездования.

Линяющие группы горбоносых турпанов и больших крохалей состоят почти из одних самцов. Судя по довольно высокой численности линяющих птиц этих двух видов (табл. 6), район о. Карагинского можно рассматривать главным образом в качестве места линьки этих птиц.

В 1966–1972 гг. нам были известны 3 места массовых скоплений линяющих горбоносых турпанов: не менее 5 тыс. птиц держались в проливе против южной оконечности острова, сотни – против устья р. Гнунваям и до 80 особей жили в бух. Северной.

Большой крохаль в массе начинает линьку в лиманах и в непосредственной близости от берегов острова. В начале линного периода большие крохали более или менее равномерно рассредоточены в проливе Литке вдоль всего западного побережья острова (рис. 16). Во второй половине июля птицы откочёвывают дальше от берега и встречаются по крайней мере в 1-км прибрежной полосе.

Рис. 16. Места массовой линьки и гнездования уток на о. Карагинском

Сибирская гага начинает подкочёвывать на линьку в воды о. Карагинского во второй половине июня, в массе скапливается здесь в I–II декадах июля. Эти птицы предпочитают 200-м литоральную зону скалистых вос-

точных побережий и не встречаются против низменных песчаных побережий пролива Литке.

Интенсивность прибытия сибирских гаг к месту линьки характеризуется цифрами, полученными нами в июне – июле 1969 и 1970 гг. на 320 км маршрутов. В III декаде июня на 1 км маршрута в среднем встречались 4 сибирские гаги, в I декаде июля – 7,7 и во II декаде июля – 16 этих гаг. Если 5 июля 1970 г. на 70 км маршрута по прибрежным водам были учтены 282 сибирские гаги, то через неделю на том же участке прибрежных вод обитали 805 этих птиц. В бух. Комаровской 5 и 6 июля держались 20 сибирских гаг, к 10 июля число их возросло до 165–170. Столь же значительное возрастание числа птиц было отмечено во всех местах их концентрации у восточных побережий острова.

В 1969 и 1970 гг. общее количество линяющих сибирских гаг в водах о. Карагинского превышало 5 тыс. особей (Герасимов, Вяткин, 1972). До 80 % всех этих птиц составляли самцы, не достигшие половой зрелости, 2–2,5 % – половозрелые самцы, возможно участвовавшие в данном году в размножении, и около 20 % всех линяющих сибирских гаг приходилось на самок.

Некоторые экологические характеристики группировок гусеобразных птиц, линяющих в водах о. Карагинского, приведены в таблице 6. Распределение линяющих птиц (рис. 16) и их пищевая специализация, возможно, уравнивают трофическую нагрузку на разные части прибрежных акваторий. Малая численность линяющих утиных птиц близ большей части юго-восточного побережья острова, возможно, связана с тем, что там кормится много морских колониальных птиц.

Таблица 6. Экологические характеристики группировок гусеобразных птиц, линяющих в водах о. Карагинского

Вид	Число птиц, особей	Соотношение полов, ♂/♀	Основные места линьки	Питание
Каменушка	3000	Почти исключительно ♂♂	50-м прибрежная полоса близ устьев рек	Бокоплавцы, хитоны
Сибирская гага	>5000	4/1	200-м полоса вдоль каменистых побережий	Бокоплавцы
Обыкновенная гага	2500–3000	1/1	100-м прибрежная полоса	Молодь крабов, двустворчатые моллюски, рыба
Большой крохаль	2500–3000	Только самцы	200–500 м от берега и далее	Рыба
Горбоносый турпан	до 5000	Только самцы	500–1500 м от берега и далее	Данных нет

РАЗМЕЩЕНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ И ТИПОЛОГИЯ ГНЕЗДОВИЙ МОРСКИХ КОЛОНИАЛЬНЫХ ПТИЦ

За небольшим исключением все птичьи базары о. Карагинского расположены на его скалистых восточном и юго-восточном побережьях (рис. 17 и 18).

*Рис. 17. Схема размещения птичьих базаров
на восточном побережье о. Карагинского*

Гнездовья морских колониальных птиц размещаются на скальных береговых обрывах, на поднимающихся из моря отдельных скалах (кекурах) или же на островах и останцах, сохраняющих дерновое покрытие и растительность.

Рис. 18. Схема размещения птичьих базаров на юго-восточном побережье о. Карагинского

На рисунках 17 и 18 птичьи колонии обозначены цифрами. Кекуры, находящиеся близко один к другому, чаще имеют один номер.

Расположение гнездовья, слагающие его геологические породы, иногда форма скалы определяют состав птичьего населения данной колонии (Герасимов, 1985). В таких колониях население птиц в разные годы, как правило, меняется лишь в количественном соотношении видов.

Такие колониально гнездящиеся виды, как полярная и камчатская крачки, обитают лишь на низменных участках северо-западного и западного побережий острова. В то же время обыкновенная гага, которую мы считаем возможным также отнести к морским колониальным видам, одинаково охотно селится по всем побережьям острова. На юго-восточном побережье о. Карагинского (о. Птичий) одно гнездо этой птицы располагалось в нише скального обрыва на высоте 1,5 м над прибойной полосой.

Автор счёл возможным предложить схему типологии гнездовых морских птиц о. Карагинского, которая определяет не только их видовой состав, но и экологические связи птиц с местом гнездования (Герасимов, 1985). С некоторым дополнением эта классификация, вероятно, может быть применена и для описания колониальных поселений морских птиц всего п-ова Камчатка.

Поскольку эволюция морфологических, экологических и этологических особенностей колониальных птиц проходила под влиянием наиболее консервативной части биогеоценоза – места гнездования, именно физические характеристики места размножения определяют набор населяющих их видов. Вот почему в основу классификации гнездовых морских птиц мы посчитали необходимым поставить в первую очередь геоморфологические признаки среды их обитания в период размножения.

Взяв исследуемый остров в качестве модели, на основе изучения двух основных критериев: геоморфологических особенностей мест гнездования и состава населения колонии, – считаем возможным предложить несложную схему классификации поселений морских птиц, включающую в себя 5 типов (табл. 7).

Скально-береговой – основной тип поселений морских птиц о. Карагинского. В них гнездятся около 90 % морских колониальных птиц.

В таблице 7 указаны лишь 2 колонии скально-островного типа. Кроме того, дерновую «шапку» имеет один из кекуров колонии № 15 (рис. 19). Не исключено также наличие гнездовых данного типа близ трудно достигаемого для осмотра с моря и с берега м. Кекурного и на не обследованном нами юго-восточном участке побережья острова. В колониях данного типа гнездятся, вероятно, до 95 % всех учтенных на о. Карагинском топорков и до трети популяции тихоокеанской чайки.

В дальнейшем предложенная классификация может разрабатываться как в плане усовершенствования таксономии всего разнообразия мест гнездования, так и в плане подробной экологической характеристики конкретных типов. Наименьшей единицей классификации в будущем может

Таблица 7. Классификация гнездовий морских колониальных птиц берингийско-камчатского орнитокомплекса о. Карагинского

Тип гнездовья	Состав населения		
	Доминанты	Субдоминанты	Гнездятся единично
Скально-береговой	берингов баклан	кайры (2 вида)	тихоок. чайка, глупыш, ипатка, тихоок. чистик
То же	моевка	—	тихоокеанская чайка, ипатка
Скально-кекурный	кайры	моевка	тихоокеанская чайка
То же	тихоок. чайка	берингов баклан	—
Скально-осыпной	тихоок. чистик	ипатка	—
Скально-островной	топорок	тихоокеанская чайка	берингов баклан*, моевка*, обыкн. гага
То же	тихоок. чайка	топорок	—
Пойменно-островной	тихоок. чайка	—	—
То же	полярная крачка	камчатская крачка	обыкновенная гага

* Берингов баклан и моевка в колонии скально-островного типа селятся при наличии фрагментов скально-берегового типа.

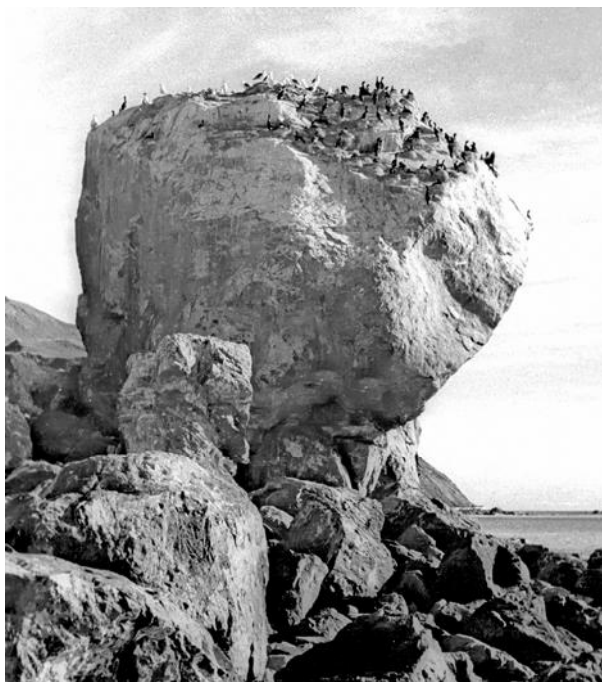

Рис. 19. Поселение беринговых бакланов и тихоокеанских чаек в гнездовье скально-кекурного типа, бух. Северная

быть принят подтип или вид места гнездования, объём которого будет определяться мелкими разностями морфологических элементов на уровне мезо- и микрорельефа и характером комфортности гнездового местообитания птиц. Так, например, геоморфология скалистых берегов, используемых для гнездования беринговым бакланом, с одной стороны, и моевкой с кайрами – с другой, нам кажется явно различной. Следовательно, скально-береговой тип предлагаемой классификации может быть разделён на два подтипа (вида). Также на отдельные самостоятельные категории, вероятно, целесообразно будет разделить и пойменно-островной тип. Характеристика типов мест гнездования морских птиц о. Карагинского приведена в таблице 8.

В целом же систематизация условий гнездования морских птиц на базе типологической классификации позволит унифицировать описание многочисленных гнездовых колониальных видов севера Дальнего Востока Рос-

Таблица 8. Эколого-биотическая характеристика типов колоний морских птиц о. Карагинского

Тип	Местоположение	Геоморфологические признаки гнездового биотопа	Степень защищённости от наземных хищников	Растительный покров
Скально-береговой	Морские победы	Скалистые обрывы морского берега	Высокая	Не обязателен
Скально-кекурный	Берег моря, прибрежные воды	Скалы-глыбы на берегу, скалы, стоящие в море	Высокая	Отсутствует
Скально-осыпной	Морские побережья, прибрежные морские воды	Скально-обломочный материал и камни-валуны у подножья скалистых обрывов, скал-кекуров, морских островов	На материковой части – низкая, в море – высокая	Отсутствует
Скально-островной	Прибрежные морские воды	Мелкие скалистые острова в море или отделившиеся участки скалистых береговых обрывов с дерновым покрытием	Высокая	Как правило, присутствует
Пойменно-островной	Приустьевые части русел рек, озёра, лиманы, морские победы	Небольшие плоские островки в низких дельтах рек, на озёрах, эрозийно-аккумулятивные морские террасы, низкие морские косы	На островах – высокая, иногда – средняя, на косах – низкая	От полного отсутствия до сплошного зарастания

сии, более точно прогнозировать их численность, повысит эффективность научных исследований, охранных и хозяйственных мероприятий.

Учёты морских колониальных птиц в колониях № 1–21, 38 и 39 проведены автором в 1969–1970 гг. В 1973 г. П.С. Вяткиным и С.В. Мараковым (Вяткин и др., 1975) выполнен более полный учёт этих птиц. Результаты учётов в сравнении с последними данными П.С. Вяткина (2000), полученными им при посещении о. Карагинского 26 июля 1994 г., приведены в таблице 9.

Таблица 9. Численность населения морских колониально гнездящихся птиц о. Карагинского, тыс. особей

Вид	1969–1970 гг.*	1973 г.	1994 г.
Берингов баклан	15	15	5,2
Тихоокеанская чайка	10,8	16	11,3
Кайры (2 вида)	118	120	113,1
Топорок	3,2	5	4,3

* В 1969 г. птиц учитывали в одних колониях, в 1970 г. – в других, не охваченных учётом в предыдущем году.

Из приводимых учётных данных автором сознательно упускается мовевка. По последним данным П.С. Вяткина (2000), численность этого вида оказывается несоизмеримо более низкой против приводимой нами ранее (Герасимов, 1977; Вяткин и др., 1975). В этой связи мы посчитали, что разрешение наших разногласий необходимо отложить до будущих посещений острова.

Весьма отличными от прежних данных оказались и последние сведения П.С. Вяткина по численности берингова баклана. Это различие можно объяснить либо резким, в результате недавней эпизоотии, действительным падением численности бакланов, либо значительным недоучётом их реального числа. Здесь, очевидно, надо заметить, что более чем на 120 км побережья провести точный учёт колониальных птиц о. Карагинского за один день (имевшийся в тот год в распоряжении коллеги) невозможно физически.

В целом же различия в учётных данных, полученных даже одним и тем же исследователем, но в разные годы, могут быть объяснены как действительным изменением числа птиц в колониях, так и несовершенством, «приблизённостью» существующих методик учёта морских колониальных птиц в местах их массового гнездования.

За годы работы на острове нам не пришлось наблюдать резких изменений численности мовевки, кайры и тихоокеанских чаек, которые, по сообщениям местных жителей, бывают весьма существенными и отмечаются достаточно регулярно.

В то же время мы обратили внимание на явную «незаполненность» отдельных гнездовых скально-берегового типа, занятых беринговым бакланом. Нестабильной в разные годы оказывалась численность этих птиц в одних и тех же колониях. Так, например, гнездовье под № 16 (рис. 17) охватывает около 15 км сходного по условиям участка берегового обрыва. В 1969 г. в этой колонии нами было учтено до 400 гнёзд бакланов на 1 км маршрута, а в 1970 г. были подсчитаны лишь 540 гнёзд на всём протяжении этого гнездовья. В последней работе П.С. Вяткина (2000) этот участок побережья по непонятной причине пропущен.

На м. Горбатом (колония № 7) в 1966 г. гнездилось около 500 пар бакланов, в 1970 г. — лишь до 200 пар. Наряду с этим в соседней колонии № 6 в 1969 г. жили около 70 пар бакланов, на следующий год занятыми здесь оказалось не менее 200 гнёзд. В колонии № 1 в 1969 г. учтены от 250 до 300 жилых гнёзд беринговых бакланов, в 1970 г. здесь их было 550–600, а в 1978 г. — более 750. В колониях № 7–14 в 1969–1970 гг. жили до 1400 пар бакланов, по последним данным П.С. Вяткина (2000), здесь их было всего 436.

Сопоставляя численность гнездящихся беринговых бакланов в двух следующих один за другим годах, мы отметили, что нередко с уменьшением числа птиц в одной колонии или на одном из участков побережья, значительно (иногда очень) увеличивалось число гнёзд этого вида в других гнездовьях. Исходя из этих наблюдений, мы предположили, что общая численность популяции беринговых бакланов на о. Карагинском относительно стабильна. Думаем, мы нашли также объяснение столь заметным колебаниям численности в отдельно взятых колониях в разные годы. Такие перемещения, скорее всего, объясняются причинами экологического характера. К таким причинам мы относим, например, периодически возникающую невозможность постройки бакланами гнёзд на какой-то части карнизов из-за сохранившихся остатков прошлогодних гнёзд. В августе в колониях бакланов хорошо видно, что все гнёзда, расположенные на узких карнизах и в небольших выемках, с внешнего края разрушаются, и гнездо превращается в плотную и скользкую, пропитанную птичьим помётом горку. Птенцы постоянно скатываются по ней к кромке карниза, затем забираются вверх к стенке скалы и вновь скользят к краю. Характерно, что больше двух взрослых птенцов в таких гнёздах нам видеть не приходилось. За зиму остатки этих гнёзд смерзаются, и на следующую весну на пологом карнизе постройка нового гнезда становится невозможной. В результате гнездопригодная площадь колонии уменьшается по крайней мере до следующего года. Именно этим, на наш взгляд, объясняются заметные локальные колебания численности бакланов в отдельных колониях.

В гнездовьях колониальных птиц о. Карагинского обычны кровососущие паразиты, потенциальные разносчики эпизоотических заболеваний. Иксодовых клещей мы неоднократно находили на топорках и отстрелян-

ных бакланах. Здесь, в частности, автором была сделана самая северная находка *Ixodes uriae*. И в таком случае нерегулярное гнездование бакланов на тех или иных участках колонии, возможно, играет для птиц и положительную роль.

В районе гнездования морских колониальных птиц о. Карагинского наблюдается значительное число половозрелых, но явно не имеющих гнёзд особей (Герасимов, 1972б). Этот резерв, вероятно, создаётся за счёт нехватки гнездопригодных площадей. Положительная роль такого резерва бесспорна, так как он позволяет быстро восполнить незначительные потери от эпизоотий, стихийных бедствий или от разорения гнездовий людьми. Подтверждением этому служит то, что даже после регулярного, многолетнего, полного изъятия яиц в колонии толстоклювой кайры «Три камня» численность взрослых птиц там сохраняется на уровне 2–2,5 тыс. пар. В целом наличие резерва негнездящихся половозрелых особей в районе размещения колоний, очевидно, свидетельствует о благополучии популяций морских колониальных птиц острова.

ЗООГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АВИФАУНЫ КАРАГИНСКОГО ОСТРОВА

Формирование растительного покрова о. Карагинского, вероятно, в основном шло под воздействием естественных факторов. Так, семена отдельных растений, в том числе и древесных, через пролив (как по воздуху, так и по льду) могли переноситься обычными для севера Камчатки осенью и зимой сильными западными ветрами. Часть растений, особенно прибрежных, могла попасть на островные побережья с морскими течениями. Как показали исследования Х.Е. Ребассо (Rebasso, 1973), исключительное значение в заселении островов растениями принадлежит птицам. С их помощью на о. Карагинский могли проникнуть кедровый стланик, осоки, ягодные и многие другие растения. Наконец, более поздние растительные вселенцы появились там с помощью человека.

В значительной степени затруднено было проникновение на остров некоторых млекопитающих. Здесь нет пищухи *Ochotona hyperborea*, черношапочного сурка *Marmota kamtschatica*, суслика, белки *Sciurus vulgaris*, выдры *Lutra lutra*, дикого северного оленя, снежного барана *Ovis nivicola*, волка *Canis lupus*. Не найдено ни одного вида леммингов, известна лишь одна бурозубка *Sorex caecutiens*. Бурый медведь *Ursus arctos* и песец *Lepus lagopus* исчезли с острова по вине человека в 1930–1940-е гг. И в то же время, очевидно, здесь появилась рососомаха (Разумовский, 1928).

Известно (Quellet, 1967; Lack, 1969, 1970; Power, 1972; Harris, 1973; и др.), что основным фактором, влияющим на состав островных авифаун, является не географический (удалённость от материка), а экологический, определяющийся спектром биотопов. Степень же разнообразия типов ме-

стообитаний и, соответственно, число гнездящихся на острове птиц находятся в прямой (Lack, 1969) или косвенной (Power, 1972) зависимости от площади острова.

Территория о. Карагинского достаточно обширна, разнообразие его биотопов предоставляет жизненные возможности для значительной группы птиц, проникших сюда в разное время с п-ова Камчатка и с Корякского нагорья. На острове выделяются 11 основных типов местообитаний птиц:

- прибрежные морские воды;
- литораль;
- скальные обрывы побережий;
- морские косы;
- кочкарниковые тундры;
- озёра, травянистые болота и сырые луга;
- субальпийский кустарниковый пояс;
- высокогорные тундры;
- пойменно-речной комплекс;
- каменноберёзовый лес;
- культурный ландшафт.

Прибрежные морские воды, заливы, лиманы и лагуны – одна из важнейших кормовых стаций водных птиц практически в течение всего года. Богатая рыбой, панцирными (кл. Loricata), брюхоногими (кл. Gastropoda) и двустворчатыми моллюсками, ракообразными (отр. Crustacea, Isopoda, Amphipoda, Decapoda), эта стация даёт пищу сотням тысяч уток-мигрантов: морянке, гагам (обыкновенной, сибирской и гребенушке), горбоносому турпану, американской синьге, большому крохалю. Здесь же находят пищу и отдых сотни тысяч мигрирующих и гнездящихся на острове морских колониальных птиц. Во время летних кочёвок прибрежные воды острова посещаются десятками тысяч круглоносых и плосконосых плавунчиков и мигрантов из южного полушария – тонкокловых буревестников. В летне-осенний период в прибрежной морской полосе о. Карагинского встречаются в общей сложности более 30 видов птиц. Тысячи морянок держатся здесь всю зиму.

Литораль на разных участках побережья острова представляет собой песчаный, песчано-галечниковый или каменистый пляж. На не заливаемой летними приливами верхней его части в тёплое время года развивается типичная приморская растительность: колосняк *Leymus mollis*, чина *Lathyrus japonicus*, крестовник *Senecio pseudoarnica*, мертензия *Mertensia maritima*, гонкения *Honckenya oblongifolia*, полынь *Artemisia arctica* и др. Приливно-отливный пляж является одной из самых продуктивных, богатых органической, в том числе животной (ракообразными, двукрылыми насекомыми, пауками), жизнью зон океана. Это важнейшая кормовая стация прежде всего для воробьиных птиц, гнездящихся на соседствующих с литоралью тундрах, и для мигрирующих через остров куликов. В июне –

первой половине июля на приморских пляжах побережий острова кроме тихоокеанской чайки при специальных учётных маршрутах нами отмечены 9 видов птиц (табл. 10).

Таблица 10. Учёт птиц на приливно-отливной полосе о. Карагинского (июнь – первая половина июля 1969–1970 гг., маршрут 79 км)

Вид	Учтено птиц	Встречаемость, особей/км	%
Сибирский пепельный улит	7	0,09	2,0
Длиннопалый песочник	1	0,01	0,3
Чернозобик	3	0,04	0,9
Краснозобый конёк	30	0,40	8,8
Берингийская жёлтая трясогузка	110	1,40	32,1
Белая трясогузка	186	2,35	54,4
Бурый дрозд*	1	0,01	0,3
Сибирский горный выюрок	2	0,02	0,6
Лапландский подорожник	2	0,02	0,6
Всего	342	4,34	100

* Одиночная особь встречена единственный раз.

В данной таблице отражены встречи только взрослых птиц без учёта молодняка, который на приливной полосе появляется во II–III декадах июля. Начиная с середины июля численность и список видов, кормящихся на прибойной полосе, пополняется также за счёт куликов-мигрантов (табл. 11).

Таблица 11. Учёт птиц на приливно-отливной полосе о. Карагинского (вторая половина июля 1969–1970 гг., маршрут 43 км)

Вид	Учтено птиц	Встречаемость, особей/км	%
Камнешарка	110	2,5	22,2
Сибирский пепельный улит	40	0,95	8,1
Перевозчик	1	0,02	0,2
Мородунка	23	0,53	4,5
Песочник-красношейка	66	1,5	13,3
Чернозобик	3	0,07	0,6
Краснозобый конёк	34	0,8	6,9
Берингийская жёлтая трясогузка	125	2,9	25,2
Белая трясогузка	86	2,0	17,4
Чечевица	1	0,02	0,2
Лапландский подорожник	7	0,2	1,4
Всего	496	11,5	100

Ещё большие количественные изменения за счёт массового прибытия с севера куликов происходят в данном биотопе в августе.

В таблицах нет данных по численности тихоокеанской чайки. При её обилии «привязать» этих чаек, сидящих на камнях за урезом воды либо пролетающих вдоль литорали в том и другом направлении, к настоящей станции бывает трудно. Всех возрастов чайки: тихоокеанская, сизая, моевка, озёрная – в массе появляются на прибойной полосе с началом штормов и увеличением морских выбросов в сентябре.

Скальные обрывы побережий. Западные побережья о. Карагинского на значительной своей части сложены рыхлыми породами. Кроме береговушек, использующих обрывы плато для постройки гнёзд, здесь нет других характерных для данной станции птиц, поэтому данное местообитание в самостоятельный тип мы не выделяем.

Северная и южная оконечности острова, его восточное и юго-восточное побережья в основном сложены массивными скальными породами, отвесно обрывающимися к узкой полосе пляжа или непосредственно в море с высоты 15–30, местами более, метров. Эти обрывы служат местом гнездования для сотен тысяч морских колониальных птиц. Здесь же на скалах селится ворон, в расщелинах горных пород гнездится сибирский горный выюрок, выше всех на клифах поселяются редкие кречеты.

Фауна гнездящихся птиц скалистого побережья острова в целом почти не отличается от авифауны данного местообитания южной части Корякского нагорья (Портенко, 1964). Из обитателей последнего мы не нашли на острове летом только сапсана.

Северо-восточное побережье п-ова Камчатка, лежащее против острова за проливом Литке, не имеет скалистых побережий и птичьих базаров, с которыми можно сравнить фауну колониальных птиц острова.

Заметно отличается население птичьих базаров о. Верхотурова, лежащего в Беринговом море в 50–60 км к северу от м. Голенищева. П.С. Вяткин и С.В. Мараков (1972), кроме колониальных птиц, обычных для о. Карагинского, нашли на о. Верхотурова гнездящимися белобрюшку, большую конюгу, конюгу-крошку, а в дальнейшем (Харкевич, Вяткин, 1977) и очкового чистика *Cerpphus carbo* Pall. Вероятно, находки некоторых из этих чистиков на о. Карагинском не исключены, а гнездование белобрюшки очень вероятно.

Морские косы являются как бы переходной стацией между литоралью и кочкарниковой тундрой. Мы рассматриваем «молодую» косу р. Маркеловской и древнюю косу Лекало.

Коса в устье р. Маркеловской имеет длину около 1 км и ширину до 20 м. Недавно образовавшаяся и подверженная ежегодным изменениям, по растительности она близка к приливно-отливной полосе. Однако, в отличие от последней, на этой косе среди редких кустиков колосняка, мер-

тензии, лапчатки *Potentilla* sp. и других растений мы нашли гнёзда чернозобика, полярной крачки, белой трясогузки. Здесь же, вероятно, гнездились краснозобый конёк и берингийская жёлтая трясогузка.

Древняя 18-км коса Лекало в настоящее время заметных изменений, очевидно, не претерпевает. Она сложена из песчано-галечниковых валов, имеющих высоту не более 5–6 м. Сразу же за прибойной полосой вдоль всего протяжения косы следует широкий бордюр из сплошных зарослей колосняка, за которым уже преобладают шикша, брусника, дёрн *Chamaepericlymenum suecicum*, кипрей *Epilobium* sp., овсяница *Festuca rubra*, чина, лапчатка, лишайники. Две проникающие внутрь косы лагуны привносят с собой и характерную растительность приливно-отливной полосы.

В данном типе местообитания налицо и смешение населения птиц. С одной стороны, здесь гнездятся доминанты кочкарниковых тундр: лапландский подорожник, краснозобый конёк и берингийская жёлтая трясогузка, с другой – совсем не встречающиеся в кочкарниках полярная и камчатская крачки. На косе Лекало гнездятся также короткохвостый и длиннохвостый поморники, чернозобик, полевой жаворонок и некоторые другие птицы.

Кочкарниковые тундры. В кочкарниковой тундре острова обычны заросли шикши, стелющейся берёзы тощей; характерны для данного биотопа также несколько видов карликовых арктических ив, голубика *Vaccinium uliginosum*, княженика *Rubus arcticus*, арктоус *Arctous alpina*, дёрн, брусника и другие растения.

Из 14 видов птиц, учтенных нами в кочкарниковых тундрах, не гнездится там только китайская зеленушка. Несомненными же доминантами, на долю которых приходится 85 % всего птичьего населения данного местообитания, являются лапландский подорожник, краснозобый конёк и берингийская жёлтая трясогузка. Однако наиболее характерными птицами этого биотопа, наряду с многочисленным лапландским подорожником, являются и самые малочисленные – длиннохвостый (1,1 %) и короткохвостый (0,2 %) поморники. Два других вида – краснозобый конёк и берингийская жёлтая трясогузка – в силу их эвритопности на острове многочисленны почти повсеместно. Обыкновенная гага и кулики нашли благоприятные для гнездования условия благодаря обычному в кочкарниках избытку влаги, значительному количеству небольших озёр и заболоченных участков. Там, где около озёр растут ивняки, поселяется и сибирский конёк. По сути дела, эти последние виды характерны уже для следующего озёрно-болотно-лугового типа местообитаний птиц.

Ю.В. Аверин (1948) для «кочкарниковых ягодных тундр» юго-востока п-ова Камчатка называл только 3 характерных вида: полевого жаворонка, белую и жёлтую трясогузок. По нашим данным, авифауна кочкарниковых тундр северо-восточной части п-ова Камчатка и этого типа местообитания на острове существенных различий не имеют. Так, в кочкарниках на северо-востоке Камчатки мы нашли обычными белую куропатку, берингий-

скую жёлтую и белую трясогузок, краснозобого и сибирского коньков, чернозобика, круглоногого плавунчика, фифи, короткохвостого и длиннохвостого поморников.

Кочкарниковые тундры межгорных котловин и речных долин Корякского нагорья (А.А. Кишинский, личн. сообщ.) также характеризуются сходной авифауной и примерно в тех же количественных соотношениях, что и на о. Карагинском. Различие лишь в том, что короткохвостый поморник, обыкновенная гага и чернозобик тяготеют там только к приморской полосе. Вместе с тем в тундрах Корякского нагорья обычна бурокрылая ржанка, не найденная на острове гнездящейся, и спорадически встречаются канадский журавль и песочник-красношейка. Таким образом, фауна Корякского нагорья имеет более северный облик.

Субальпийский кустарниковый пояс. С постепенным удалением от моря кочкарниковые тундры всё более уступают место субальпийскому кустарниковому поясу. Субальпийский пояс на о. Карагинском охватывает в основном склоны гор и приподнятые над уровнем моря плато. Для него характерно господство более или менее густых зарослей кедрового, ольхового, а ближе к его нижней границе – и рябинового *Sorbus sambucifolia* стлаников. В нижнем ярусе здесь преобладают шикша, голубика, княженика, арктоус, кипрей, сердечник *Cardamine pratensis*, ирис щетиный *Iris setosa*, скерда *Crepis tectorum*, ястребинка *Hieracium umbellatum*.

Из учтённых здесь птиц (табл. 12) только для сибирского горного вьюрка эта станция не является гнездовой. Довольно высокая численность в данном биотопе краснозобого конька, лапландского подорожника, белой и берингийской жёлтой трясогузок возможна благодаря наличию в кустарниковом поясе открытых, не облесённых участков. Подтверждением этому служит тот факт, что в июне 1969 г. и августе 1978 г. в сплошных зарослях стлаников эти 4 вида встречены не были.

По данным наших учётов, в субальпийском кустарниковом биотопе доминирующими видами (от 10 % в населении и более) являются охотский сверчок, берингийская жёлтая трясогузка и краснозобый конёк; субдоминанты (6–10 %) – таловка, бурая пеночка и бурый дрозд. Однако самыми характерными птицами субальпийского пояса на острове, вероятно, следует считать бурую пеночку, соловья-красношейку и белую куропатку. Встречи этих видов в других местообитаниях обусловлены прежде всего непосредственной близостью их к субальпийским кустарникам. Не менее характерна в стланиках и китайская зеленушка, но её места обитания в целом более обширны, так как эта птица кормится и на открытых тундрах, и в населённых пунктах.

Кроме 18 видов, перечисленных в таблице 12, в стланиково-кустарниковом поясе на внеучётных маршрутах отмечены также чечевица, чечётка, сибирский жулан, кедровка и сибирская завирушка.

Таблица 12. Учёт птиц в субальпийском кустарниковом поясе
(26 июня – 1 июля 1969–1970 гг., маршрут 19 км)

Вид	Полоса учёта, м	Учтено птиц	Плотность, особей/км ²	%
Белая куропатка	400	44	6,0	5,2
Тундряная куропатка	400	20	3,0	2,6
Обыкновенная кукушка	700	2	0,2	0,1
Краснозобый конёк	120	30	13,0	11,1
Берингийская жёлтая трясогузка	120	40	18,0	15,4
Горная трясогузка	100	4	2,0	1,7
Белая трясогузка	120	12	5,0	4,3
Охотский сверчок	150	52	18,0	15,4
Пеночка-таловка	200	32	8,5	7,3
Бурая пеночка	120	18	8,0	6,8
Соловей-красношейка	200	24	6,5	5,6
Варакушка	150	4	1,5	1,3
Бурый дрозд	250	32	7,0	6,0
Китайская зеленушка	200	8	2,0	1,7
Сибирский горный выюрок	100	4	2,0	1,7
Чечевица	150	18	6,5	5,6
Щур	150	8	3,0	2,6
Лапландский подорожник	150	18	6,5	5,6
Всего		370	117,0	100

Ю.В. Аверин (1948) характерными птицами «пояса стланцев» Кроноцкого заповедника считал соловья-красношейку, дрозда Науманна (в современном понимании – бурого дрозда) и пеночку-таловку, а в более разреженных кустарниках – также охотского сверчка и тундряную куропатку.

Мало отличается от островной и фауна птиц субальпийского комплекса Корякского нагорья (Portenko, 1960, 1963; Портенко, 1964; А.А. Кишинский, личн. сообщ.). На острове нами не найдены овсянка-крошка *Ocyris pusillus* (Pall.) и полярная овсянка *Schoeniclus pallasi* (Cab.) – виды, в данном случае составляющие более северный элемент. В то же время в субальпийском фаунистическом комплексе Корякского нагорья отсутствует охотский сверчок – более южный элемент фауны, несомненно проникший на остров с Камчатки.

Озёра, травянистые болота и луга мы рассматриваем как самостоятельный тип местообитаний птиц, элементы которого, однако, иногда встречаются значительными включениями и среди кочкарниковых тундр или кустарниковых зарослей. По берегам озёр и сырым лугам обычны ивняки из *Salix pulchra*, которая на болотах сменяется *S. fuscescens*. Из тра-

вянистой растительности для данного биотопа характерны хвощи *Equisetum* sp., осоки *Carex schmidtii*, *C. appendiculata*, ирис, звездчатка *Stellaria radians*, княженика, вех ядовитый *Cicuta virosa*, хвостники *Hippuris vulgaris*, *H. tetraphylla*, вахта трёхлистная *Menyanthes trifoliata*, пузырчатка *Utricularia macrorhiza* и др.

В этом типе местообитания на острове гнездятся краснозобая гагара, чирок-свистун, свиязь, шилохвость, хохлатая чернеть, фифи, круглоносый плавунчик, длиннопалый песочник, бекас. В кустарниках, окружающих болота и озёра, селятся охотский и пятнистый сверчки, сибирский конёк.

В озёрно-болотно-луговом типе на северо-востоке Камчатки (наши наблюдения) и на юге Корякского нагорья (А.А. Кищинский, личн. сообщ.) были найдены те же птицы, за исключением хохлатой чернети, охотского и пятнистого сверчков.

Высокогорные тундры. Наивысшая точка о. Карагинского – г. Высокая – поднимается на 912 м над ур. м. Таким образом, о «высокогорье» как таковом в применении к о. Карагинскому говорить, вероятно, можно только условно.

На маршрутах к вершинам гор и по горным хребтам особое внимание обращалось на население птиц безлесных биотопов, расположенных выше зарослей стлаников и представленных главным образом сухими безлесными пространствами. Здесь произрастают неприхотливые растения каменистых тундр альпийского комплекса: несколько видов карликовых ив, лишайников и мхов, дриада точечная *Dryas punctata*. На щебёночных осыпях высокогорий обычны камнеломки *Saxifraga* sp., филлодоце голубая *Phyllodoce caerulea*, сиверсия *Sieversia pentapetala*, близ тающих снежников – мытник Эдера *Pedicularis oederi*.

У самой верхней границы стлаников ещё встречаются чечевица и шур; на склонах г. Высокой практически уже в гольцовом поясе был добыт самец варакушки. Ещё выше отмечена китайская зеленушка, а на 900 м над ур. м. – краснозобые коньки и несколько пуночек.

Ю.В. Аверин (1948) для Юго-Восточной Камчатки характерными обитателями «пояса высокогорий» называет сибирского выюрка, горного конька [в современном понимании – гольцового конька *Anthus rubescens* (Tunstall)] и тундряную куропатку. Л.А. Портенко (1964) к «настоящим альпийцам» Корякского нагорья относит большого песочника *Calidris tenuirostris* (Horsf.), горного (гольцового) конька, каменку *Oenanthe oenanthe* (L.), сибирского выюрка и пуночку. Здесь же тундряная куропатка, зимняк и ворон хотя и отдавали предпочтение альпийскому поясу, но не были свойственны только ему. Монгольский зуёк в Корякском нагорье чаще встречался на щебнистых плато, на несколько десятков метров возвышавшихся над долинами рек, и только один выводок был найден в альпийском поясе. Наша находка монгольского зуйка на острове (Герасимов, 1970б), возможно, лишь подтверждает, что этот кулик предпочитает более сглаженный рельеф.

По нашим данным, высокогорные тундры о. Карагинского привлекают в основном выходцев из субальпийского пояса. Из альпийцев там обитает только пуночка. И весьма существенно отсутствие наиболее характерного альпийского вида Камчатки и Корякского нагорья – гольцового конька. Вместе с тем, можно ожидать, что специальное, более основательное изучение данного местообитания птиц о. Карагинского принесёт новые интересные сведения.

Пойменно-речной комплекс. На маршрутах по долинам водотоков учитывались лишь птицы, находившиеся в пределах распространения пойменной растительности. Состав авифауны долин рек и ручьёв во многом определяется ландшафтами, через которые они протекают. Тем не менее благодаря особым условиям, создавшимся близ водного потока, авифауна пойм качественно и количественно (табл. 13) отличается от населения птиц соседствующих биотопов.

Таблица 13. Результаты учёта птиц в поймах небольших рек, средней и нижней трети долин горных ключей (26 июня – 13 июля 1969 г., маршрут 12 км)

Вид	Полоса учёта, м	Учтено птиц	Плотность, особей/км ²	%
Тундряная куропатка	80	8	8,0	2,8
Фифи	80	2	2,0	0,7
Перевозчик	100	1	1,0	0,4
Бекас	80	4	4,0	1,4
Сибирский конёк	80	2	2,0	0,7
Краснозобый конёк	80	30	30,0	10,5
Берингийская жёлтая трясогузка	80	52	52,0	18,3
Горная трясогузка	80	8	8,0	2,8
Белая трясогузка	100	2	4,0	1,4
Охотский сверчок	100	30	25,0	8,8
Пеночка-таловка	100	100	83,0	29,2
Бурая пеночка	80	14	14,0	4,9
Соловей-красношейка	100	4	3,0	1,0
Варакушка	60	6	8,0	2,8
Бурый дрозд	100	34	28,0	9,9
Китайская зеленушка	200	2	1,0	0,4
Чечевица	100	8	7,0	2,5
Щур	100	2	1,0	0,4
Овсянка неопред. вида	80	2	2,0	0,7
Лапландский подорожник	150	2	1,0	0,4
Всего		313	284,0	100

Для верхней части долин, лежащих в пределах субальпийского пояса, кроме растущих по склонам кедрового и ольхового стлаников, характерны: ива арктическая *Salix arctica*, рододендроны – камчатский *Rhododendron camtschaticum* и золотистый *Rh. aureum*, камнеломки, сиверсия, рябчик камчатский *Fritillaria camtschaticensis*, чемерица острокольная *Veratrum oxypepalum*. Постепенно к нижней части русла начинают преобладать заросли всё более возвышающихся ивняков и ольхи *Alnus hirsuta*, а в нижнем ярусе – хвощей, дудника *Angelica genuflexa*, мытника *Pedicularis verticillata*, борщевика *Heracleum lanatum*, недоспелки копьевидной *Cacalia hastata*.

Из 20 учтённых видов к числу фоновых в данном биотопе могут быть отнесены 5: пеночка-таловка, берингийская жёлтая трясогузка, краснозобый конёк, бурый дрозд и охотский сверчок. На их долю приходится 76,7 % всего населения птиц. Виды, встречаемость которых отражена одним процентом, в данной стаии это китайская зеленушка, шур и подорожник, могут быть действительно редкими либо отнесены к случайно залетевшим.

От верхнего течения до низовой реки сменяются более 50 % видов птиц. Однако на виды, представленные по всей пойме реки: пеночку-таловку, берингийскую жёлтую трясогузку, краснозобого конька, охотского сверчка, бурого дрозда, варакушку и бурую пеночку – в верхней трети долины реки приходится более 85 %, в низовьях – 80 % общего населения птиц. Сменяющиеся виды соответственно составляют от 14 до 20 % от общего числа птиц долины. В сравнении с субальпийским поясом авифауна пойменно-речного комплекса отличается исключительно высокой плотностью населения пеночки-таловки, а также и наличием нескольких видов уток и неоднократно встреченного на внеучётных маршрутах сибирского пепельного улиты.

Каменноберёзовый лес. В долинах рек Лимимтэ, Гнунваам, Маикин-ваам и Маркеловской невысокие хребты, тянущиеся в разных направлениях, покрыты каменноберёзовым лесом. Общая площадь сплошного массива каменной берёзы *Betula ermanii* составляет около 1 % территории острова. Леса эти, образованные берёзой Эрмана, местами, например по р. Лимимтэ, имеют довольно высокую (0,4–0,8 – по кронам) полноту. В подлеске произрастают ольха, кустарниковая рябина, ольховый и кедровый стланики, багульник болотный *Ledum palustre*; из травянистой растительности – папоротники, на более светлых местах – чемерица острокольная, злаки. Узкие и глубокие распадки, прорезающие склоны сопки, поросли папоротниками, крапивой *Urtica platyphylla* и мхами.

Чем выше полнота древостоя, тем меньшая в лесу плотность птиц; в чаще леса их почти не видно. Излюбленным местообитанием большинства учтённых здесь видов являются окраины леса, где поредевшие каменноберезняки перемежаются с куртинами кедрового стланика и полянами. И потому значительно более высокая плотность населения птиц,

очевидно, должна быть в разреженных березняках междуречья Лимимтэ и Гнунваям, где по среднегорью обособленные группы деревьев окружены зарослями стлаников. Площадь берёзового редколесья достаточно обширна, однако осмотреть её мы могли только с вертолёта.

По нашим наблюдениям, на острове только каменноберёзовому лесу свойственны пятнистый конёк и большой пёстрый дятел. В июле 1969 г. в березняках по р. Лимимтэ отмечены не встречаемые нигде ранее овсянка-ремез и дубровник (табл. 14). Здесь же мы чаще слышали и глухую кукушку.

Таблица 14. Учёт воробьиных птиц в каменноберёзовом лесу о. Карагинского (р. Лимимтэ, 18–20 июля 1969 и 1970 гг., маршрут 19 км)

Вид	Полоса учёта, м	Учтено птиц	Плотность, особей/км ²	%
Пятнистый конёк	120	10	4,4	3,8
Сибирский жулан	150	8	2,2	1,9
Кедровка	500	22	2,3	2,0
Охотский сверчок	150	6	2,1	1,8
Пеночка-таловка	300	52	9,1	7,9
Соловей-красношейка	80	4	2,6	2,3
Варакушка	90	20	11,7	10,2
Бурый дрозд	400	54	7,1	6,2
Пухляк	100	2	2,3	2,0
Чечётка	300	44	7,7	6,7
Чечевица	300	24	4,2	3,6
Щур	100	38	20,0	17,4
Овсянка-ремез	100	64	33,7	29,3
Дубровник	150	16	5,6	4,9
Всего		364	115,0	100

Вероятно, незначительная площадь каменноберезников не способствовала образованию на острове сколько-нибудь специфической лесной фауны. За исключением указанных выше отличий население птиц этого биотопа сходно с населением субальпийского кустарникового пояса и речных пойм.

Культурный ландшафт. На долю культурного ландшафта и отдельных его элементов (отдельно стоящие дома, лабазы, шалаши) приходится менее 0,5 % территории острова. Бывшие рыбацкие посёлки Островной и Седьмая База были оставлены людьми в начале 1960-х гг., десятью годами позже почти не оставалось людей в с. Ягодном. Поселившиеся в населённых пунктах спутники человека – желтушник левкойный *Erysimum cheiranthoides*, пастушья сумка *Capsella bursa-pastoris*, звездчатка

средняя *Stellaria media*, дескурения софиевидная *Descurainia sophioides* и другие некогда занесённые людьми «сорные» травы – постепенно вытесняются представителями островной флоры.

Появляющиеся ранее, чем в других местах, весенние проталины привлекают к строениям людей, на их бывшие огороды массу воробьиных: лапландских подорожников, белых и берингийских жёлтых трясогузок, чечевиц, чечёток, бурых дроздов.

В гнездовой период самым многочисленным видом здесь является белая трясогузка. В с. Ягодном эта птица практически обязательно гнездится на каждом доме, каждом лабазе. Она непременно селится на любом отдельно стоящем в тундре или в долине реки строении и даже на шалаше. В с. Ягодном нам неоднократно приходилось видеть обыкновенную кукушку, а самцы-щурсы безбоязненно кормились у порогов жилых домов.

С последних чисел июля в оставленном людьми п. Островном резко увеличивается численность чечёток, чечевиц, китайских зеленушек. Так, 27 июля 1970 г., пройдя по посёлку из конца в конец, на расстоянии около километра в полосе учёта до 200 м мы учли: белых трясогузок – более 100, берингийских жёлтых – несколько меньше, чечёток – свыше 250, китайских зеленушек – более 150 и 100–120 чечевиц. Большую часть названных птиц в культурный ландшафт, очевидно, привлекали созревающие семена сорных трав – спутников человека. Китайские зеленушки охотно поедали зёрна ячменя, которые рассыпал для птиц местный житель. В один из дней последних чисел сентября 1970 г. здесь же мы наблюдали в общей сложности более сотни щуров, кормившихся в основном почками ивы.

Для сравнения мы рассмотрели состав авифауны и условия обитания птиц на некоторых других островах Берингова моря: Прибылова, Командорских и Св. Лаврентия, соответственно отстоящих от материка на 1000, 200 и 60 км.

Острова Прибылова находятся в центре Берингова моря, известном жестокими штормовыми ветрами и постоянными туманами. Эти острова лежат в стороне от основных миграционных путей птиц американского и азиатского континентов. И хотя список птиц, отмеченных на этих небольших островах, насчитывал около 160 видов, гнездились здесь лишь 23 вида. Во время миграций на о-вах Прибылова 16 видов появляются ежегодно, ещё 80 – более или менее регулярно и 40 видов птиц там отмечались единичные разы (Preble, McAtee, 1923; Kenyon, Phillips, 1965; Sladen, 1966). Эти авторы считают, что большинство таких залётов происходило по причине ураганных ветров, уносящих птиц с путей их полёта к центру Берингова моря. Огромные стада ластоногих, обитающих на этих островах, создают сильный шум, который помогает заблудившимся мигрантам отыскать сушу даже в густом тумане. Обилие животной пищи в прибрежных водах островов и на суше привело к тому, что ряд поначалу случайно залётных видов стал появляться там регулярно.

Природа о-вов Прибылова несёт на себе хорошо выраженный арктический отпечаток: большая часть из 184 известных видов растений имеет арктическое и субарктическое происхождение. То же можно сказать и в отношении живущих здесь 3 видов млекопитающих (Preble, McAtee, 1923). К арктическим указанные авторы относят и 6 гнездящихся здесь видов птиц: морянку, круглоногого плавунчика, берингийского песочника *Calidris pilocnemis* (Coues), лапландского подорожника, пуночку и американского горного выюрка *Leucosticte tephrocotis* (Swainson). Предполагалось, что гнездится здесь и бургомистр. Кроме него к числу морских колонизаторов птиц, гнездящихся на о-вах Прибылова, принадлежат ещё 13 видов, 7 из которых гнездятся и на о. Карагинском. На о-вах Прибылова своих северных пределов достигают и более южные виды – краснолицый баклан *Phalacrocorax urile* (Gmelin), красноногая говорушка *Rissa brevirostris* Bruch и крапивник *Troglodytes troglodytes* (L.). К числу редко размножающихся относятся 2 вида гусеобразных: крякva и зеленокрылый чирок *Anas carolinensis* Gm.

Таким образом, о-ва Прибылова находятся в условиях, близких к арктическим, и имеют значительно худшие жизненные возможности для птиц, чем лежащий на той же широте о. Карагинский.

Командорские острова – самые западные в Алеутско-Командорской дуге – расположены в 180 км от ближайшей к ним точки побережья Камчатки и в 500 км к югу от о. Карагинского.

Климат Командорских о-вов океанический, влажный, там часты ветры и туманы, летом – мелкий моросящий дождь, зимой – снежные штормовые бураны. Низкие летние температуры с малым количеством солнечных дней и сильные ветры не позволяют развиваться сколько-нибудь значительной древесно-кустарниковой растительности. На островах встречаются лишь карликовые формы берёзы, ивняки и кусты рябинового стланика. Зима относительно тёплая, с сильными штормами; море не замерзает.

Рельеф Командорских о-вов гористый, однако горы не могут играть роли барьера для ветров, как это мы видим на о. Карагинском. Берега южной части о. Беринга и всего о. Медного скалистые.

Из числа зарегистрированных до середины 70-х гг. XX столетия 176 видов авифауны Командорских о-вов гнездились здесь лишь 58 (Stejneger, 1885; Бутурлин, 1913; Hartert, 1920; Иогансен, 1934; Мараков, 1964, 1977; Рогачёв, 1974). В отличие от о-вов Прибылова, фауна птиц Командорских о-вов значительно меньше подвержена влиянию Неарктики. Тем не менее там некогда гнездились малая канадская казарка *Branta hutchinsii leucopareia* (Brandt) и белоголовый орлан *Haliaeetus leucocephalus* (L.), залетают американская свиязь *Anas americana* Gm. и гоголь-головастик *Bucephala albeola* (L.).

На Командорских о-вах гнездится около 30 % всех отмеченных видов птиц, несколько более 13 % – виды, регулярно появляющиеся здесь во время весенних и осенних миграций. Превалирующая часть всех отме-

ченных на этих островах представителей авифауны относились к категории редких залётных.

Преобладающее число гнездящихся видов птиц Командор представлено морскими колониальными (16 видов), водными и околотовными либо, подобно сапсану, кречету и белой сове, связанными с выше перечисленными птицами трофически. Из воробьиных птиц на Командорских островах гнездятся эндемичные оседлые формы крапивника – *T. t. pallescens* (Ridgway) и американского горного вьюрка *L. t. maxima* Brooks, а также сибирский конёк, камчатская трясогузка, чечётка, подорожник и др.

Сравнительно мягкая зима и наличие пищи позволяют оставаться на зимовку 32 видам птиц (Мараков, 1977), в основном водных (бакланы, гусеобразные, чайки, чистики). Зимуют на островах также сапсан, кречет, берингийский песочник, а из воробьиных – ворон, крапивник, американский вьюрок и пуночка. Эти птицы также тяготеют к морю, находя себе корм на литорали. Не связаны с морем только тундряная куропатка (эндемичный подвид) и, вероятно, белая сова.

Остров Св. Лаврентия расположен в северной части Берингова моря в 60 км от берегов Чукотки и в 300 км от Аляски. Он находится значительно севернее рассмотренных выше островов и имеет большую в сравнении с ними площадь.

Список птиц о. Св. Лаврентия (Friedmann, 1932a, b; Bailey, 1956; Fay, Cade, 1959; Fay, 1961; Sauer, Urban, 1964; Sealy et al., 1971) включал в себя 141 вид: 47 неарктических, 30 палеарктических и 64 циркумполярных. Гнездятся на острове 69 видов – больше, чем на Командорах, несмотря на более северное положение. Авифауна о. Св. Лаврентия отличается динамичностью: там встречаются иммигранты и с севера (белая сова) и с юга (старик), с запада (белая трясогузка) и с востока (перепончатопалый песочник *Calidris mauri* (Gab.)). Л.А. Портенко (1973), рассматривая фауну о. Св. Лаврентия, нашёл, что на этом острове не гнездится ни один вид, который не размножался бы на Чукотке, за исключением, пожалуй, лишь островной пуночки *Plectrophenax hyperboreus* Ridgway. Однако среди залётных птиц этого острова преобладают представители авифауны Неарктики. Из данных С. Сили с соавторами (Sealy et al., 1971) видно, что со стороны Азии о. Св. Лаврентия соседствует с зонами, отличающимися бедным видовым составом птиц, тогда как со стороны Северной Америки к острову относительно близки богатые птицами лесные и кустарниковые районы. На о. Св. Лаврентия найдены 19 неарктических видов птиц, для размножения которых необходимы биотопы с древесной и кустарниковой растительностью. Так как из древесных пород на острове растут лишь низкорослые ивы, то залёты лесных видов птиц оказываются «экологически неоправданными» и не могут приводить к их закреплению на новом месте. Из таёжных птиц Палеарктики на о. Св. Лаврентия добывался только один вид – пятнистый конёк (Sealy et al., 1971).

Частые встречи залётных неарктических видов на о. Св. Лаврентия связываются и с наличием с американской стороны миграционных трасс сухопутных птиц. В то же время вдоль Чукотского п-ова такие пролётные пути неизвестны.

Остров Карагинский по своему географическому положению в достаточной мере отличается от рассмотренных выше островов Берингова моря. Расположен он рядом с материком, лежит в заливе, врезавшемся в Северо-Восточную Камчатку и Олюторское побережье. Находясь в окружении берегов материка, он вряд ли может стать «маяком», привлекающим сбившихся с пути птиц, как о-ва Прибылова или Командорские. В то же время, как указывалось выше, именно благодаря такому своему положению о. Карагинский лежит на миграционном пути многих птиц, дважды в год мигрирующих вдоль восточных побережий Камчатки. По сообщению же охотника В. Мягих, каждую весну на Олюторском побережье появляются стайки белых гусей, подлетающие с моря точно со стороны о. Карагинского. Вполне вероятно, что эти птицы, летя с зимовки через море и, возможно, через Командорские о-ва, границ собственно п-ова Камчатка не пересекают нигде.

От любого из взятых нами для сравнения островов Берингова моря Карагинский выгодно отличается и своеобразием природных условий. Сравнительно высокие и протяжённые горные хребты защищают западные побережья от восточных штормовых ветров. Вероятно, именно это и сыграло решающую роль в закреплении на о. Карагинском каменноберёзового леса и в развитии ольхово-ивовых лесов пойменного типа. В то же время в долинах рек острова не растут обычные на Камчатке тополь душистый *Populus suaveolens* и чозения толокнянколистная *Chosenia arbutifolia*.

В отличие от о-вов Прибылова, Св. Лаврентия и даже Командорских у Карагинского практически нет иных географических связей, кроме как с близлежащими Камчаткой и Корякским нагорьем. Вероятно, редкие залёты на остров каких-то американских видов не исключены, но и отрицать их регулярности не приходится. В то же время через о. Карагинский и его прибрежные воды пролегают постоянные пролётные пути ряда водных птиц, миграционные потоки которых с восточного побережья Камчатки не отслеживаются. Соотношение общего количества видов птиц и числа гнездящихся видов (табл. 15) говорит о большей стабильности авифауны о. Карагинского по сравнению с другими островами Берингова моря, о том, что удалённость острова от материка не может служить препятствием к проникновению на него большого числа видов авифауны. Эта же таблица подтверждает приведённую в начале главы точку зрения орнитологов, что состав островной фауны в большей степени зависит от экологической обстановки на острове, чем от его географического положения.

Таблица 15. Соотношение общего количества видов и числа гнездящихся видов в авифаунах некоторых островов Берингова моря

Острова	Удалённость от материка, км	Всего видов птиц	В том числе гнездящихся	Гнездящихся, % от общего числа
Прибылова	1000	> 160	23	< 15
Командорские	180	176*	58	33
Св. Лаврентия	60	141	69	49
Карагинский	45	142	81–91	> 70

* В настоящее время (Артюхин, 1995) на Командорах зарегистрированы 189 видов птиц, гнездятся – 57 (30 %).

Несомненно, что общий список птиц о. Карагинского при дальнейшем специальном изучении его авифауны пополнится не одним десятком видов. Пополнится и список гнездящихся птиц.

Выигрывая в сравнении с другими островами по числу гнездящихся видов, авифауна о. Карагинского в то же время выглядит значительно обеднённой по сравнению с таковой соответствующих широт и ландшафтов п-ова Камчатка. В числе размножающихся на о. Карагинском не найдены, по крайней мере при наших исследованиях, как минимум, 25 видов птиц, гнездящихся на соответствующих широтах соседней Камчатки. В первую очередь здесь отсутствуют (некоторые отмечались при редких залётах) лесные оседлые виды: каменный глухарь *Tetrao parvirostris* Bonaparte, тетеревиный, перепелятник *Accipiter nisus* (L.), ястребиная сова, мохноногий сыч *Aegolius funereus* (L.) и некоторые другие. Не гнездятся на острове чирок-трескунок и сорока, не встречены синехвостка *Tarsiger cyanurus* (Pall.), восточная малая *Ficedula albicilla* (Pall.) и пестрогрудая *Muscicapa griseisticta* (Swinh.) мухоловки. По составу населения птиц о. Карагинский больше сходен с южной частью Корякского нагорья.

Прямую зависимость числа характерных для данного биотопа видов от общей гнездопригодной площади демонстрирует авифауна островного каменноберезняка. Этот лес, в сущности, сам является небольшим «островком», покрывающим не более 1 % общей территории о. Карагинского. Из птиц, живущих в каменноберёзовом лесу, на острове с ним связаны буквально единичные виды.

Практически не имеют ярко выраженной специфической фауны и высокогорные тундры острова. В высокогорье из настоящих альпийских видов нами найдена только пуночка. В то же время другой «альпиец» – сибирский вьюрок – переселился в прибрежные скалы и на скалистые склоны сопки субальпийского кустарникового пояса. Стланиковым зарослям на о. Карагинском отдаёт предпочтение и арктоальпийский вид – тундряная куропатка. Но самым существенным отличием высокогорной фауны острова является то, что там, очевидно, отсутствует гольцовый конёк,

гнездящийся повсеместно в горных тундрах Камчатки, Корякского нагорья и даже Алеутских о-вов и Аляски. Зато краснозобый конёк на о. Карагинском проявил исключительную эвритопность, заселив практически все, кроме каменоберезняка, местообитания. Гнездясь от морских кос до горных вершин, он всюду достигает высокой численности.

С горными ландшафтами экологически связаны и птицы горных рек и ручьёв: каменушка, сибирский пепельный улит, горная трясогузка и, в некоторой степени, – перевозчик. В целом же горная фауна о. Карагинского не имеет присущих только ей признаков и отличается от таковых соседних районов лишь своей обеднённостью.

Специального внимания, несомненно, заслуживает авифауна морских кос острова, в частности древней косы Лекало. Наиболее характерные её птицы – полярная и камчатская крачки, длиннохвостый и короткохвостый поморники.

Полярная крачка на о. Карагинском селится на сухих морских косах, песчаных островках со скудной растительностью либо на достаточно влажных и заросших островках речной дельты, например, в устье Маминкиной. Попытки гнездования на устьевых островках часто не имеют успеха, так как кладки гибнут от «внеурочного» наступления половодья. Оказывается ли в более выгодных условиях часть популяции этого вида, избирающая для гнездования морские косы, однозначного ответа нет. Периодически в силу других вполне объяснимых причин экологического характера (пример: вспышка численности полёвок – рост поголовья хищных видов – депрессия численности мышевидных грызунов) большое число кладок и птенцов крачек, как, впрочем, и других гнездящихся на земле видов, гибнет от хищников. Значительный ущерб колониям крачек на косе Лекало наносит и практикующийся здесь вольный выпас телят, специально привозимых на остров на лето.

Камчатская крачка – вид, изученный далеко не достаточно. Данные, полученные на Камчатке (Лобков, 1976; наши наблюдения в дельте р. Авача), говорят о малой экологической пластичности этого вида. На о. Карагинском значительная часть местной популяции селится на косе Лекало вместе с полярной крачкой. Тяготея к центру колонии, малоагрессивная камчатская крачка явно выгадывает от такого соседства с более «воинственной» полярной крачкой. В Хламовитском же заказнике в дельте р. Авача, в отличие от речной крачки, она гнездится хотя и рядом с большой колонией озёрной чайки, но практически за её границей и потому больше других видов страдает от хищничества ворон.

На косе Лекало длиннохвостый и короткохвостый поморники гнездятся вместе иногда в 150–200 м пара от пары, создавая таким образом практически колониальное поселение. На крики тревоги беспокоящейся у гнезда какой-либо пары прилетали пары обоих видов, те и другие начинали отвлекающие демонстрации.

На основании приведённых наблюдений мы считаем, что авифауна морской косы Лекало имеет присущие только ей специфические особенности. Аналогичных орнитокомплексов на других участках побережья п-ова Камчатка нам не известно.

Обеднена, но уже в сравнении с другими островами Берингова моря, и фауна морских колониальных птиц о. Карагинского. Сюда не проникли гнездящиеся на о-вах Прибылова и Командорских краснолицый баклан и красноногая говорушка. Не найдена на гнездовании, по крайней мере пока, и целая группа чистиковых, живущих на соседнем о. Верхотурова: конога-крошка, большая конога, очковый чистик, нет подтверждений гнездования белобрюшки. Причиной отсутствия или крайней редкости мелких чистиков на о. Карагинском может быть значительное количество на нём горноста *Mustela erminea* и ласки *M. nivalis*. По данным П.С. Вяткина (1975), с проникновением на о. Верхотурова горноста исключительный ущерб был нанесён прежде всего популяции коноги-крошки.

Значительный интерес представляют малочисленные колонии глупышей на о-вах Карагинском и Верхотурова. На обоих из них гнездятся только особи светлой морфы. Этот признак сближает их с отдалённой более чем на 1 тыс. км популяцией глупыша бух. Провидения (Портенко, 1972) и популяцией о-вов Прибылова. В то же время на Командорских о-вах более 99 % гнездящихся глупышей имеют тёмную окраску (Мараков, 1977).

В целом авифауна скальных морских побережий о. Карагинского ближе к таковой материкового камчатского и даже северо-охотского (Кищинский, 1968) побережий, чем к фауне морских птиц островов Берингова моря, удалённых от материка.

Современная авифауна скалистых морских побережий сложилась, как известно, в результате длительной автохтонной эволюции. Вероятно, представители этого комплекса заселили берега острова раньше, чем другие птицы. На более поздних этапах истории островных ландшафтов, когда там образовались тундры, стало возможным заселение острова представителями арктического и горного орнитокомплексов. Из современных птиц острова к первому мы относим краснозобую гагару, тундряную и белую куропаток, обыкновенную гагу, круглоногого плавунчика, чернозобика, полярную крачку, короткохвостого и длиннохвостого поморников, краснозобого конька, лапландского подорожника и пуночку.

Наконец, формирование авифауны в её близком к современному виде было завершено с развитием на большей части острова формации стланиково-кустарниковых зарослей. Фауна субальпийских кустарников в Восточной Сибири является качественно обеднённой фауной тайги (Куренцов, 1963; Кищинский, 1968). В ещё большей степени её обеднённость проявляется в условиях островной изоляции.

Авифауна лесного генезиса, заселившая пояс субальпийских кустарников, – важнейшая экологическая группировка птиц о. Карагинского. Она

включает в себя большую часть гнездящихся воробьиных, 2 вида кукушек, ряд водоплавающих, куликов и других птиц. За исключением 2–3 не прижившихся на острове более северных видов и стольких же форм, проникших в островные стланики с более южных широт п-ова Камчатка, авифауна субальпийского пояса о. Карагинского сходна с таковой Корякского нагорья. Характерно, что в количественном отношении (морские колониальные птицы в расчёт не брались) эта группа птиц на острове значительно преобладает над всеми остальными авифаунистическими группировками.

Как бы «обратной стороной» фаунистической обеднённости является то, что ряд видов, закрепившихся на острове, расширил или изменил экологические ниши, свои связи с местообитаниями.

Анализируя фауны гнездящихся птиц островов, Д. Лэк (Lack, 1969) и Дж. Даймонд (Diamond, 1970) отмечали, что по сравнению с материковыми островные популяции захватывают большее число экологических ниш и благодаря этому могут не только сами существовать в обеднённых экологических условиях, но и препятствуют проникновению на острова других видов, ниши которых они заняли. Выше мы отмечали, что краснозобый конёк в условиях о. Карагинского настолько эвритопен, что не только заселил даже горные тундры, но и «не допустил» вселения туда гольцового конька.

Заслуживают внимания особенности биологии, по-видимому, более поздних вселенцев. Пример занятия несвойственной экологической ниши демонстрирует на острове представитель «южной эмиграции» – китайская зеленушка. На большей части своего ареала эта птица является обитателем светлых лиственных лесов, обычна в населённых пунктах, где селится в парках и на деревьях улиц (Воробьёв, 1954; Кисленко 1968; Панов, 1973). Названные авторы находили гнёзда китайских зеленушек на яблонях, елях, тополях, берёзах и других деревьях на высоте от 3 до 15 м над землёй. А.И. Гизенко (1955) для Сахалина и В.А. Аверин (1948) для Кроноцкого заповедника считали китайскую зеленушку птицей субальпийской зоны, не приводя, однако, данных о её размножении в этом местообитании. Наши многолетние наблюдения на Камчатке показали, что китайская зеленушка является преимущественно птицей светлых каменно-берёзовых лесов.

На о. Карагинском, где площадь каменноберезняков незначительна, закрепление китайской зеленушки стало возможным, вероятно, потому, что она приспособилась к гнездованию среди зарослей стлаников. Строя гнёзда на ветках низкорослых кустарников, растущих на крутых склонах гор, эта птица как бы оставалась «на высоте». Возможно, именно это и позволило китайской зеленушке в завоевании жизненного пространства при распространении на север.

А.И. Куренцов (1963) на примере распространения насекомых показывает, что кедрово-стланиковые формации в силу своей, в геологическом

смысле, молодости ещё не имеют строго специфичной фауны. Животное население «стланиковых лесов» ещё находится в стадии формирования за счёт адаптации видов, пришедших из других лесных формаций или с других лесных пород. Ситуация с китайской зеленушкой подтверждает данную точку зрения.

Представляет интерес и поведение на о. Карагинском северного кулика – мородунки. Здесь этот вид регулярно размножается не только в обычном для него биотопе – заболоченной облесённой пойме, но и расширяет зону своей адаптации. Отводящую мородунку мы встретили на морской косе в смешанной колонии полярной и камчатской крачки, птицу с пуховичками – в центре с. Ягодного. В июле любого года беспокоящуюся мородунку можно было видеть перелетающей по столбам электропередачи на окраине п. Островного.

На адаптациях островных популяций полярной крачки, короткохвостого и длиннохвостого поморников мы останавливались выше.

Характерной особенностью авифауны о. Карагинского является то, что, с одной стороны, сюда проникли виды, северные границы ареалов которых до того были известны значительно южнее острова, с другой – сюда как бы «сместились» южные границы ареалов более северных видов.

Л.А. Портенко (1964) отмечал, что авифауна Корякского нагорья занимает промежуточное положение между анадырской и камчатской. В той же работе он писал: «Выяснение точных границ распространения... позволяет решать некоторые вопросы расселения видов птиц Северо-Восточной Сибири на Камчатку и с Камчатского п-ова к северу и северо-западу». Таким образом, о. Карагинский, благодаря его географическому положению, видовой обеднённости животного населения и ослабленной межвидовой конкуренции, мог и может служить районом адаптации, своеобразным «трамплином» для птиц, расселяющихся в том или ином направлении и завоёвывающих более широкое жизненное пространство. Примеры: на острове процветают и достигли значительной численности «периферийные» популяции мородунки, бурой пеночки, охотского сверчка и некоторых других названных выше видов.

Итак, о. Карагинский имеет типичную островную обеднённую авифауну, которая, однако, по гнездящимся видам значительно богаче авифаун других рассмотренных нами островов Берингова моря. Наличие хорошо развитого стланиково-кустарникового пояса с господством кедрового стланика отличает о. Карагинский от других островов и сближает его природу с природой ближайших частей Корякского нагорья и Камчатки.

Орнитокотмлекс о. Карагинского сформировался в большей степени под влиянием авифауны юга Корякского нагорья и в меньшей – севера п-ова Камчатка. Фауна птиц острова отличается отсутствием ряда северных и лесных форм, но характеризуется проявлением большей экологической валентности некоторых других видов, выражающейся, в частности,

в расширении или даже смене экологических ниш, в первую очередь – связей с местообитаниями.

Являясь своего рода «областью адаптации» для видов, расселяющихся на несвойственные им ранее широты и местообитания, о. Карагинский мог и может играть определённую роль в обмене фаунами между Корякским нагорьем и п-овом Камчатка.

Существует ряд схем зоогеографического районирования Севера Дальнего Востока и Камчатки, основанных на распространении птиц, млекопитающих и насекомых (Аверин, 1957; Куренцов, 1963; Портенко и др., 1963; Кищинский, 1970; Портенко, 1970, 1973). Приняв за основу одну из предложенных схем, о. Карагинский можно отнести к провинции тайги и лесотундры Сибирско-Европейской Голарктики, к округу Берингийской лесотундры. И, основываясь на описанных выше особенностях авифауны острова, его, вероятно, можно выделить в самостоятельный участок – Карагинский островной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1960-1970-х гг. автором впервые исследована авифауна о. Карагинского. Экспедиционные работы в основном выполнялись в летний период, а все данные по весеннему и осеннему миграционным периодам собраны специально подготовленными автором корреспондентами. Достаточно хорошо зная виды уток, чуть хуже – хищных и ещё слабее – береговых птиц, корреспонденты, естественно, не могли представить более полных данных по куликам, не говоря уже о воробьиных. На данный момент нами достоверно выявлены 142 вида авифауны, преобладающая часть которых здесь гнездится. С уверенностью можно предположить, что только в числе мигрирующих куликов на острове не отмечены свыше 10 видов, регулярно наблюдаемых на противоположных побережьях п-ова Камчатка.

Несомненно, значительный интерес на острове могут представлять и виды из отряда воробьиных. В июне – июле на маршрутах по субальпийскому кустарниковому поясу мы дважды слышали незнакомое пение птиц, добыть которых не представилось возможным. В угнетённом камменноберезнике по левобережью р. Маркеловской 26 сентября 1970 г. из стайки в 10–15 особей нами были отстреляны 2 молодые птицы семейства, вероятно, *Emberizidae*. В тот же день в другой берёзовой куртине наблюдалась ещё одна стайка этих птиц. Масса тела (30,7 г) и размеры одной из добытых птиц (длина тела – 162 мм, крыла – 95 мм, клюва – 11,9 мм, цевки – 22,2 мм и хвоста – 52 мм) заметно отличаются от таковых всех других известных с острова лесных видов этого семейства. К сожалению, обе снятые с птиц шкурки были утеряны. Вероятно, в данном случае нами встречен один из видов мигрировавших через остров американских овсянок.

Как указано выше, при исследованиях авифауны острова автор ограничивался отстрелом лишь минимального числа птиц, и задач по их таксономической обработке до подвидового уровня не ставилось. Недавно по материалам, хранящимся в коллекции Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток), был описан новый эндемичный подвид тундряной куропатки *Lagopus muta gerasimovi* Red'kin (Редькин, 2005). Можно предположить, что и дальнейшие исследования авифауны о. Карагинского будут интересны для орнитологов-систематиков. Заметно отличающимися, например, мы посчитали и вокалы южнокамчатских и островных пеночек-таловок.

При будущих исследованиях список авифауны о. Карагинского особенно заметно может пополняться в мае – начале июня и в сентябре – начале октября.

ЛИТЕРАТУРА

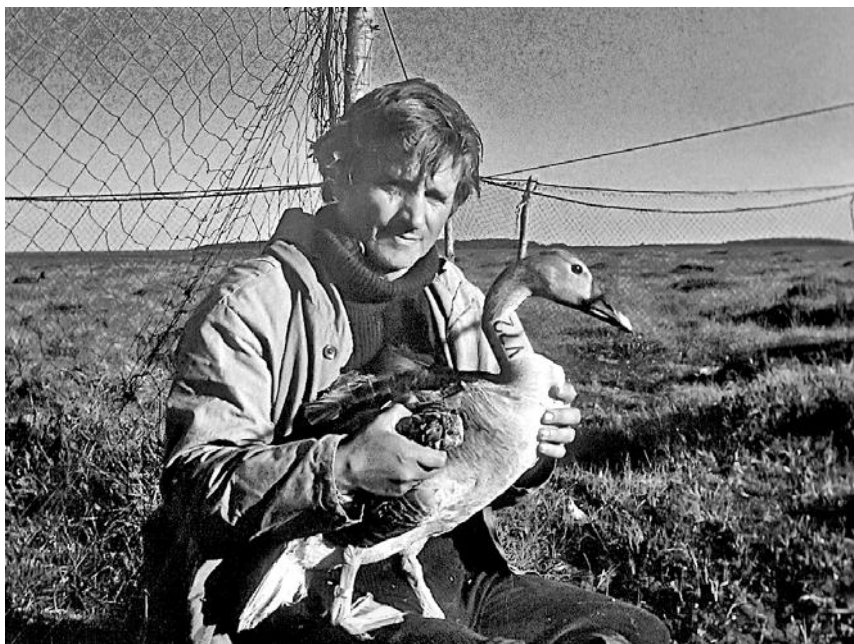
- Аверин Ю.В.* 1948. Наземные позвоночные Восточной Камчатки // Тр. Кроноцкого гос. заповедника. Вып. 1. С. 1–223.
- Аверин Ю.В.* 1957. Зоогеографический очерк Камчатки // Бюл. МОИП. Отд. биол. Т. 57. Вып. 5. С. 29–37.
- Артюхин Ю.Б.* 1995. К авифауне Командорских островов // Орнитология. Вып. 26. С. 85–91.
- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г.* 2000. Класс Aves – Птицы // Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий. Петропавловск-Камчат.: Камчат. печ. двор. С. 73–99.
- Белопольский Л.О.* 1952. Учёт морских колониальных птиц Севера // Методы учёта численности и географического распределения наземных позвоночных. М.: Изд-во АН СССР. С. 304–315.
- Белопольский Л.О., Рогова Е.Н.* 1947. К орнитофауне северо-восточной части полуострова Камчатки // Бюл. МОИП. Отд. биол. Т. 52. Вып. 2. С. 39–50.
- Бутурлин С.А.* 1913. Птицы острова Медного (из группы Командорских) // Птицеведение и птицеводство. Т. 4. Вып. 2. С. 79–94; Вып. 3. С. 169–181.
- Воробьёв К.А.* 1954. Птицы Уссурийского края. М.: Изд-во АН СССР. 360 с.
- Вяткин П.С.* 1975. Морские колониальные птицы острова Верхотурова // Колониальные гнездовья околотовных птиц и их охрана. М.: Наука. С. 169.
- Вяткин П.С.* 2000. Кадастр гнездовий колониальных морских птиц Корякского нагорья и восточного побережья Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М.: Тип. Россельхозакадемии. Вып. 2. С. 7–15.
- Вяткин П.С., Герасимов Н.Н., Мараков С. В.* 1975. Морские колониальные птицы острова Карагинского // Колониальные гнездовья околотовных птиц и их охрана. М.: Наука. С. 170–171.
- Вяткин П.С., Мараков С.В.* 1972. Птицы и звери острова Верхотурова // Сб. науч.-техн. информ. ВНИИОЗ. Вып. 37/39. С. 42–47.
- Герасимов Н.Н.* 1970а. К вопросу об охране фауны острова Карагинского // Вопросы производственного охотоведения Сибири и Дальнего Востока. Иркутск. С. 79–83.
- Герасимов Н.Н.* 1970б. Новые орнитологические находки на острове Карагинском // Вопросы географии Камчатки. Петропавловск-Камчат.: Дальневост. кн. изд-во. Вып. 6. С. 159–162.
- Герасимов Н.Н.* 1972а. Летнее размещение и численность гусеобразных на Карагинском острове // Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование. М.: Изд-во Моск. ун-та. Вып. 2. С. 118–121.

- Герасимов Н.Н. 1972б. О некоторых практических задачах орнитологии на Камчатке // Зоологические проблемы Сибири: Мат-лы IV совещ. зоологов Сибири. Новосибирск: Наука. С. 313–314.
- Герасимов Н.Н. 1974. Остров Птичий // Природа. № 10. С. 86–91.
- Герасимов Н.Н. 1977. Колониальные птицы восточного побережья Карагинского острова // Вопросы географии Камчатки. Петропавловск-Камчат.: Дальневост. кн. изд-во. Вып. 7. С. 55–58.
- Герасимов Н.Н. 1985. К типологии гнездования морских колониальных птиц // Теоретические аспекты колониальности у птиц. М.: Наука. С. 21–25.
- Герасимов Н.Н. 1992. Размножение сибирского горного выюрка // Современная орнитология 1991. М.: Наука. С. 52–55.
- Герасимов Н.Н., Вяткин П.С. 1972. Гаги Карагинского острова (Камчатская область) // Мат-лы 2-го межвед. совещ. по изучению, охране и воспроизводству обыкновенной гаги: Тез. докл. Кандалакша. С. 25–27.
- Герасимов Н.Н., Вяткин П.С. 1973. Новые данные о гнездовании куликов на Камчатке // Фауна и экология куликов. М.: Изд-во Моск. ун-та. Вып. 2. С. 25–28.
- Герасимов Н.Н., Вяткин П.С. 1977. Гнездование гуменника на Камчатке // Фауна и биология гусеобразных птиц. М.: Наука. С. 66–68.
- Гизенко А.И. 1955. Птицы Сахалинской области. М.: Изд-во АН СССР. 328 с.
- Житков Б.М., Штехер С.Г. 1915. К орнитофауне Командорских островов // Орнитол. вестн. Вып. 4. С. 290–310.
- Йогансен Г.Х. 1934. Птицы Командорских островов // Тр. Томск. ун-та. Т. 86. С. 222–266.
- Каверкина Н.П. 1982. Гнездование настоящих крачек на о. Карагинском (Камчатка) // Экологические исследования и охрана птиц Прибалтийских республик: Тез. докл. Прибалт. конф. молодых орнитологов. Таллин. С. 86–88.
- Каверкина Н.П. 1986. Биология гнездования камчатской крачки – *Sterna camtschatica* Pallas // Морские птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР. С. 101–107.
- Карташёв Н.Н. 1961. Птицы Командорских островов и некоторые предложения по рациональному их использованию // Зоол. журн. Т. 40. Вып. 9. С. 1395–1410.
- Карташёв Н.Н. 1963. Краткий обзор методов учёта запасов чаек и чистиковых птиц // Организация и методы учёта птиц и вредных грызунов. М.: Изд-во АН СССР. С. 100–110.
- Кисленко Г.С. 1968. Китайская зеленушка в Хабаровске // Орнитология. Вып. 9. С. 243–248.
- Кищинский А.А. 1968. Птицы Колымского нагорья. М.: Наука. 189 с.
- Кищинский А.А. 1970. Животный мир // Север Дальнего Востока. М.: Наука. С. 300–332.
- Кищинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: Наука. 336 с.

- Кищинский А.А. 1988. Орнитофауна северо-востока Азии: История и современное состояние. М.: Наука. 288 с.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // Зоологические исследования. № 14. С. 1–171.
- Куренцов А.И. 1963. Зоогеография Камчатки // Фауна Камчатской области. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 3–60.
- Лобков Е.Г. 1976. Распространение и экология камчатской крачки (*Sterna camtschatica*) на Камчатке // Зоол. журн. Т. 55. Вып. 9. С. 1368–1474.
- Мараков С.В. 1964. Млекопитающие и птицы Командорских островов (экология и хозяйственное использование): Дис... канд. биол. наук. Киров; М.: Моск. обл. пед. ин-т им. Н.К. Крупской. 321 с.
- Мараков С.В. 1966. Край непуганных птиц. Животный мир Командорских островов. М.: Наука. 116 с.
- Мараков С.В. 1977. Загадочный мир островов. М.: Мысль. 125 с.
- Новиков Г.А. 1953. Методика полевых исследований по экологии наземных позвоночных. М.: Сов. наука. 503 с.
- Панов Е.Н. 1973. Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение). Новосибирск: Наука. 376 с.
- Портенко Л.А. 1931. Производительные силы орнитофауны Новой Земли // Тр. Биогеохим. лаб. АН СССР. Т. 2. Прил. С. 3–52.
- Портенко Л.А. 1964. Очерк фауны Корякского нагорья // Проблемы орнитологии. Львов: Изд-во Львов. ун-та. С. 57–66.
- Портенко Л.А. 1970. Зоологические участки северо-восточной оконечности Азии на основе распространения птиц // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. Т. 47. С. 182–204.
- Портенко Л.А. 1972. Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля. Л.: Наука. Ч. I. 424 с.
- Портенко Л.А. 1973. Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля. Л.: Наука. Ч. II. 324 с.
- Портенко Л.А., Кищинский А.А., Чернявский Ф.Б. 1963. Млекопитающие Корякского нагорья. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 132 с.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. Новосибирск: Наука. С. 66–75.
- Разумовский В.И. 1928. Отчёт по обследованию острова Карагинский для возможного промышленного развития островного хозяйства: Неопубл. отчёт. КГКУ ГАКК. Фонд 554, опись 1, док. 115. 102 с.
- Разумовский В.И. 1930. Карагинский остров в качестве натурального зверового рассадника // Рыбное хозяйство Дальнего Востока. № 3–4. С. 23–27.
- Редькин Я.А. 2005. Новый подвид тундряной куропатки *Lagopus mutus* (Montin, 1776) (Tetraonidae, Galliformes) с острова Карагинского // Орнитология. Вып. 32. С. 6–12.

- Рогачёв А.И. 1974. Многолетние изменения в населении птиц Командорского архипелага // Мат-лы VI Всесоюз. орнитол. конф. М.: Изд-во Моск. ун-та. Ч. 1. С. 226–228.
- Розанов М.П., Розанова-Кошелева Г.М. 1932. Пушное хозяйство на острове Карагинском (Камчатка) // Союзпушнина. № 17–18. С. 15–19.
- Справочник по климату СССР. 1966а. Вып. 27. Камчатская область. Ч. I. Солнечная радиация, радиационный баланс и солнечное сияние. Л.: Гидрометеиздат. 59 с.
- Справочник по климату СССР. 1966б. Вып. 27. Камчатская область. Ч. II. Температура воздуха и почвы. Л.: Гидрометеиздат. 184 с.
- Справочник по климату СССР. 1967. Вып. 27. Камчатская область. Ч. III. Ветер. Л.: Гидрометеиздат. 228 с.
- Справочник по климату СССР. 1968. Вып. 27. Камчатская область. Ч. IV. Влажность воздуха, осадки и снежный покров. Л.: Гидрометеиздат. 212 с.
- Успенский С.М. 1956. Птичьи базары Новой земли. М.: Изд-во АН СССР. 179 с.
- Флинт В.Е. 1974. Отвлекающая демонстрация у птиц: биологический и этологический аспекты (на примере куликов) // Адаптивные особенности и эволюция птиц: Мат-лы VI Всесоюз. орнитол. конф. Ч. I. С. 109–119.
- Харкевич С.С., Вяткин П.С. 1977. Остров Верхотурова в Беринговом море // Природа. № 4. С. 84–92.
- Юдин А.Н., Гринченко Ю.Н. 1952. Геология и геоморфология о. Карагинского: Неопубл. отчёт. Фонды Камчат. фил. ФБУ «МФГИ». Т. I. Кн. I. 254 с.
- Якубов В.В., Черныгина О.А. 2004. Каталог флоры Камчатки (сосудистые растения). Петропавловск-Камчат.: Изд-во «Камчатпресс». 165 с.
- Bailey A.M. 1956. The Bean Goose and other birds from St. Lawrence Island, Alaska // Auk. Vol. 73. No. 4. P. 560.
- Barrett-Hamilton G.E.H. 1900. Notes on the birds observed during three visits to Kamchatka in 1896 and 1897 // Ibis. 7th ser. Vol. 6. P. 271–298.
- Diamond J.M. 1970. Ecological consequences of island colonization by southwest Pacific birds. 1. Types of niche shifts // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. Vol. 67. No. 2. P. 529–536.
- Fay F.H. 1961. The distribution of waterfowl to St. Lawrence Island, Alaska // 12th Ann. Rep. Wildfowl Trust. P. 70–80.
- Fay F.H., Cade T.J. 1959. An ecological analysis of the avifauna of St. Lawrence Island, Alaska // Univ. Calif. Publ. Zool. Vol. 63. No. 2. P. 73–150.
- Friedman H. 1932a. The birds of St. Lawrence Island, Bering Sea // Proc. U.S. Natl. Mus. Vol. 80. No. 12. P. 1–31.
- Friedman H. 1932b. Additions to the avifauna of St. Lawrence Island, Bering Sea // Condor. Vol. 34. P. 257.

- Gabrielson I.N., Lincoln F.C.* 1959. The birds of Alaska. Harrisburg, Pa.: The Stackpole Co. 922 p.
- Harris M.P.* 1973. The Galapagos avifauna // *Condor*. Vol. 75. No. 3. P. 265–278.
- Hartert E.* 1920. The birds of the Commander Islands // *Novit. Zool.* Vol. 27. No. 1. P. 128–158.
- Kenyon K.W., Phillips R.E.* 1965. Birds from the Pribilof Islands and vicinity // *Auk*. Vol. 82. No. 4. P. 624–635.
- Kuroda N.* 1960. Analysis of sea bird distribution in the northwest Pacific Ocean // *Pacific Science*. Vol. 14. P. 55–67.
- Lack D.* 1969. The numbers of birds species on islands // *Bird Study*. Vol. 16. No. 4. P. 193–209.
- Lack D.* 1970. Island birds // *Biotropica*. Vol. 2. No. 1. P. 29–31.
- Murie O.J.* 1936. Appendix V. The birds of St. Lawrence Island, Alaska // Archeological excavations at Kukulik. Washington, D.C.: Gov. Printing Off. P. 359–376.
- Murie O.J.* 1959. Fauna of the Aleutian Islands and Alaska Peninsula // *North Amer. Fauna*. No. 61. P. 1–364.
- Palmer W.* 1899. The avifauna of the Pribilof Islands // The fur seals and fur-seal islands of the North Pacific Ocean. Washington, D.C.: Gov. Print. Off. Pt. 3. P. 355–431.
- Portenko L.A.* 1960. Ornithological explorations in north-eastern Asia // *Proc. XII Intern. Ornithol. Congr. Helsinki*. P. 615–620.
- Portenko L.A.* 1963. The ornithogeography of the Koryak Highlands (U.S.S.R.) // *Proc. XIII Intern. Ornithol. Congr. Baton Rouge*. P. 1140–1146.
- Power D.M.* 1972. Numbers of bird species on the California Islands // *Evolution (USA)*. Vol. 26. No. 3. P. 451–463.
- Preble A.E., McAtee W.L.* 1923. A biological survey of the Pribilof Islands, Alaska. Part I. Birds and mammals // *North Amer. Fauna*. No. 46. P. 1–128, 245–255.
- Quellet H.* 1967. Dispersal of land birds on the Islands of the Gulf of St. Lawrence, Canada // *Canad. J. Zool.* Vol. 45. No. 6. P. 1149–1168.
- Rebasso H.E.* 1973. Ornithoogia (lindlevi) osatahtsus Matsolu Riikliku Zooduskaitseala Laidudel // *Matsolu maustik ja linnud*. No. 6. S. 70–76.
- Sauer E.G.F., Urban E.K.* 1964. Bird notes from St. Lawrence Island, Alaska // *Bonner Zoolog. Beitr.* Vol. 15. No. 1/2. P. 45–58.
- Sealy S.Y., Bedard J., Udvardy M.D.F., Fay F.N.* 1971. New records and zoo-geographical notes on the birds of St. Lawrence Island, Bering Sea // *Condor*. Vol. 73. No. 3. P. 91–115.
- Sladen J.L.* 1966. Additions to the avifauna of the Pribilof Islands, including five species now to North America // *Auk*. Vol. 83. No. 1. P. 130–135.
- Stejneger L.* 1885. Results of ornithological explorations in the Commander Islands and in Kamtschatka // *U.S. Natl. Mus. Bull.* No. 29. P. 1–382.
- Swarth H.S.* 1934. Birds of Nunivak Island, Alaska // *Pacific Coast Avifauna*. Vol. 22. P. 1–64.

*Н.Н. Герасимов кольцует гуменников на оз. Звездокан,
Западная Камчатка, июль 1989 г.*

ОБ АВТОРЕ

Николай Николаевич Герасимов – старший научный сотрудник лаборатории орнитологии КФ ТИГ ДВО РАН, кандидат биологических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Заслуженный эколог РФ.

Родился в г. Иваново в 1936 г., окончил среднюю школу № 30, работал на Ивановском автокрановом заводе, служил в армии.

1957–1962 гг. – студент Иркутского СХИ, диплом биолога-охотоведа.

Камчатку для себя избрал сам. Старший охотовед, затем – начальник отдела охраны фауны Управления охотничье-промыслового хозяйства. Лично подбирал специалистов и егерей, создавая службу государственного охотничьего надзора области.

1970–1980-е гг. – инициатор и непосредственный исполнитель работ по организации более 10 зоологических заказников («Река Морошечная», «Карагинский остров», «Утхолок», «Лагуна казарок», «Юго-Западный

тундровый» и др.), создания целостной системы охраны редких и охотничьих птиц Камчатки.

1975–1990 гг. – организатор и руководитель всекамчатских весенних учётов мигрирующих гусеобразных и других околоводных птиц.

1979 г. – защита кандидатской диссертации по теме «Эколого-географический анализ авифауны острова Карагинского».

1980-е гг. – организатор массового (более 1000 особей) кольцевания и цветного мечения гуменников.

1984–1989 гг. – старший научный сотрудник Камчатского отделения ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б.М. Житкова.

1989 г. – старший научный сотрудник, заведующий лабораторией орнитологии Камчатского филиала ТИГ ДВО РАН.

1992–2010 гг. – автор и исполнитель проекта по возврату в фауну России и Азии малой канадской казарки *Branta hutchinsii leucopareia*. Всего в природу было выпущено более 550 выращенных в питомнике птиц. В результате современная численность восстановленной популяции, зимующей в Японии, уже превышает 2,5 тыс. особей.

Автор многочисленных научных публикаций, в том числе очерков по птицам для международной Красной книги «Исчезающие птицы Азии» (2000), Красной книги Российской Федерации (2001) и Красной книги Камчатки (2006).

Успешное выполнение многих перечисленных исследований и проектов стало возможным при поддержке и участии Ю.Н. Герасимова, других учёных-коллег, в том числе иностранных, и верных друзей – охотоведов и егерей.

С Н.Н. Герасимовым можно связаться по адресу:

Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН,
ул. Партизанская, д. 6, г. Петропавловск-Камчатский, 683000

или по электронной почте: bird36@rambler.ru

Научное издание

ГЕРАСИМОВ
Николай Николаевич

Птицы

Карагинского острова

Фото на обложке – *Ю.Б. Артюхин*:
берингов баклан (1-я обл.),
соловей-красношейка (4-я обл.)

Ответственный за выпуск *А.В. Зименко*
Корректор *Н.И. Маркелова*
Компьютерная верстка: *Ю.Н. Герасимов*
Обложка: *Г.В. Урушадзе*

Подписано в печать 16.05.2016. Формат 60х84/16.
Гарнитура «Times New Roman». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 7,75. Усл. печ. л. 7,7.
Тираж 200 экз. Заказ 107.

Благотворительный фонд «Центр охраны дикой природы»
117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41, офис 2.
Тел./факс: +7 (499) 124–71–78
www.biodiversity.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Принт сервис групп».
105187, г. Москва, ул. Борисовская, д. 14, стр. 6.
Тел./факс: 8 (499) 785–05–18. Эл. адрес: 3565264@mail.ru

